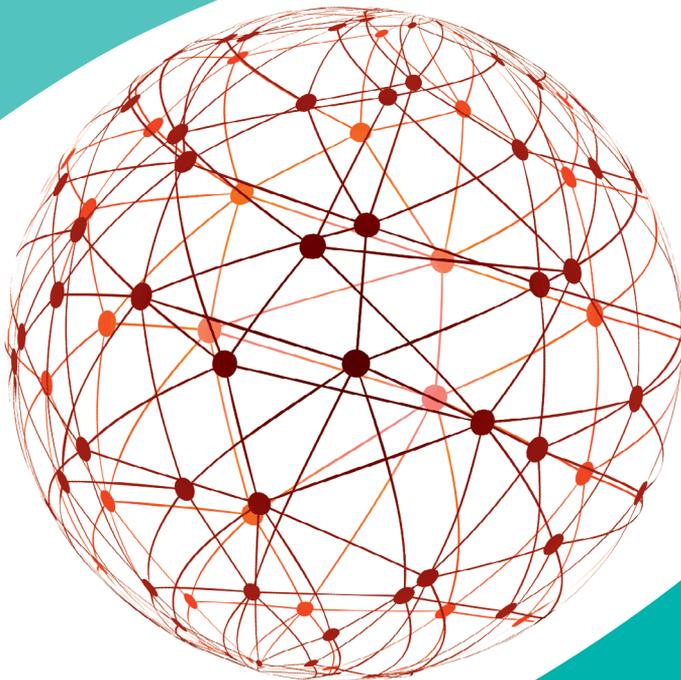

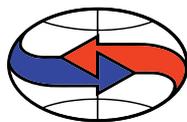
№ 4 (28) / 2024

ISSN: 2687-0703

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Институт стран СНГ

Научно-аналитический журнал

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

№ 4 (28)

Москва

2024

СОВЕТ УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Затулин К. Ф., специальный представитель Государственной думы РФ по вопросам миграции и гражданства, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы I, IV, V, VII созывов;

Никифоров К. В., доктор исторических наук, историк-славист, директор Института славяноведения РАН;

Тишков В. А., доктор исторических наук, профессор, историк, этнолог, социальный антрополог, действительный член РАН;

Торкунов А. В., действительный член РАН, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, ректор МГИМО МИД России, председатель совета директоров АО «Первый канал».

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Глазьев С. Ю., академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации, представитель Президента Российской Федерации в Национальном банковском совете;

Егоров В. Г., доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения и геополитика транспорта» РУТ (МИИТ);

Кожокин Е. М., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России;

Кузнецов А. В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН;

Ли Юнцюань, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук;

Симонов К. В., кандидат политических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, основатель и генеральный директор ФНЭБ;

Суварян Ю. М., академик Национальной академии наук Республики Армения, доктор экономических наук, профессор, академик-секретарь Отделения арменоведения и общественных наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Белогорьев А. М., заместитель главного директора по энергетическому направлению, директор Центра стратегического анализа и прогнозирования развития топливно-энергетического комплекса;

Вардомский Л. Б., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН;

Волошин В. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором энергетической политики Института экономики РАН;

Дзарасов Р. С., доктор экономических наук, заведующий кафедрой политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Жильцов С. С., доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России;

Конотопов М. В., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ИЭ РАН;

Кришталь И. С., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»;

Кузнецова О. Д., доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономических наук Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Лавренов С. Я., доктор политических наук, профессор Военного университета Министерства обороны России;

Медведев Д. А., кандидат политических наук, доцент кафедры национальной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина;

Олимов М. А., доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета;

Панова Г. С., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;

Рахимов М. А., доктор исторических наук, профессор, Координационно-методический центр новейшей истории Узбекистана;

Тавадян А. А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра экономических исследований Армении;

Устюжанина Е. В., доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Хейфец Б. А., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ;

Чуфрин Г. И., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, руководитель научного направления, Центр постсоветских исследований ИМЭМО РАН;

Штоль В. В., доктор политических наук, профессор, член научного совета при Совете безопасности России, член центрального правления Российской ассоциации содействия ООН, член Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор – А. А. Мигранян, доктор экономических наук, профессор

Редактор – О. А. Борисова, научный сотрудник Института стран СНГ

Корректор – Т. С. Митрофаненко

Вёрстка – А. А. Горбунов

**Учредитель и издатель –
Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)**

**Журнал «Геоэкономика энергетики»
рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации
на соискание учёной степени кандидата и доктора наук.**

СЛОВО РЕДАКТОРА

Стабилизация рынков энергетических ресурсов в третьем квартале 2024 г. не снижает рисков санкционного давления (в декабре был принят 14-й пакет санкций), что актуализирует необходимость системного исследования потенциала развития стран и их экономического сотрудничества, оптимизации управления проектами в стратегически значимых отраслях.

Развитие инфраструктурных проектов Большой Евразии становятся ключевым фактором обеспечения экономического развития с учетом растущего давления санкций. При этом наблюдается рост влияния ряда интеграционных образований (СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС) и новых акторов геополитики (Турция, страны ЦА, страны АТР), которые стали активными участниками политики трансформации транспортной и энергетических систем макрорегиона. Трансформация энергетических рынков затрагивает не только строительство инфраструктурных объектов, но и развитие производственных мощностей по переработке энергоресурсов, что будет способствовать сплочению интеграционных связей вокруг России и промышленной кооперации стран СНГ. Трансформация инфраструктурных проектов транспортной логистики и энергетического сотрудничества нацелена на формирование новых энергетических и логистических мостов между Западом и Востоком Евразии.

Для российской экономики в контексте данной концепции развитие внутреннего рынка потребления газа населением и промышленной переработкой (СПГ, газохимия) становится основным направлением стратегии ПАО «Газпром», наряду с политикой разворота поставок на Восток. Проблемы реализации программ развития глубины переработки газового сырья и догазификации России требуют оптимизации процессов управления и государственного стимулирования.

Трансформация энергетической политики в текущих условиях предопределяет растущий интерес и расширение сотрудничества с африканскими странами, что обуславливает исследование энергетических систем этих стран. За последние годы наблюдается рост интенсивности энергетического и экономического сотрудничества России со странами африканского континента с учетом их интересов и диверсификации источников энергетических ресурсов. Еще одним направлением разворота экономического сотрудничества России стали растущие экономические связи с Саудовской Аравией не только в энергетическом секторе, но и в вопросах обеспечения продовольственной безопасности этих стран, что коррелирует с российским экспортным потенциалом по сельскохозяйственной продукции.

Экономическое сотрудничество со странами СНГ остается приоритетным, но зависит от экономической политики стран. В данном контексте большой интерес представляют процесс диверсификации торгово-экономических связей Молдовы с учетом роста самостоятельности решений Гагаузии и ПМР. Не менее важным направлением сотрудничества остается взаимодействие со странами центрально-азиатского региона, особенно в части решения проблем водной, экологической и энергетической безопасности стран региона. Расширению экономических связей способствует внедрение новых технологий: цифровизация расчетов способствует решению проблем санкционных ограничений при расчетах по внешним поставкам, а внедрение гибридных систем управления проектов может обеспечить рост эффективности от их реализации.

С уважением,
главный редактор Мигранян А. А.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА	4
МИРОВЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ	
АВАТКОВ А, СПИРИДОНОВА Н. <i>Транспортно-энергетические проекты России и СНГ</i>	6
ИНФРАСТРУКТУРА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ	
КУЗЬМИНА Е. <i>Экономика Молдовы в 2022–2024 годы: давление геополитики</i>	27
ХАРИТОНОВА Д. <i>ЮАР: состояние энергетической отрасли и перспективы сотрудничества с Россией</i>	47
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ	
БЫКОВ А., ЦАЦУЛИН А. <i>Чем сегодня определяется благополучие отечественной газовой отрасли?</i>	63
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	
ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ В., ЩЕРБАКОВА Т. <i>Развитие агропромышленного комплекса Саудовской Аравии</i>	88
ЭКОЛОГИЯ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
МИГРАНЯН А. <i>Проблемы экологической безопасности и водообеспечение потребностей Центрально-Азиатского региона</i>	104
ПЯСТОЛОВ О., ЛЕБЕДЕВА В., РАШИДЯН Д. <i>Безналичные расчеты в цифровую эпоху: тенденции и проблематика</i>	125
МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ И НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
ЧЕРКАСОВ В., ЧЕРКАСОВ Н. <i>Гибридное управление проектами изменений через призму теории временной организации</i> ...	143
СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ТЕКСТЕ	158

Владимир АВАТКОВ
Нина СПИРИДОНОВА

ТРАНСПОРТНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ И СНГ

Дата поступления в редакцию: 23.09.2024.

Для цитирования: *Аватков А. В., Спиридонова Н. А., 2024. Транспортно-энергетические проекты России и СНГ. – Геоэкономика энергетики. № 4 (28). С. 6–26. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_6*

Транспортно-энергетические проекты играют ведущую роль в стимулировании экономического роста как в России, так и в странах СНГ. Эти проекты не только способствуют совершенствованию инфраструктуры, но и увеличивают энергоэффективность, способствуя устойчивому развитию регионов. В данной статье нас интересуют наиболее важные транспортно-энергетические проекты в России и странах СНГ, их воздействие на экономику и перспективы развития.

Введение

В декабре 1991 г. была принята декларация о создании Союза Независимых Государств, в состав которого вошли 12 союзных республик. «Не-

АВАТКОВ Владимир Алексеевич, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), заведующий кафедрой «Международные отношения и геополитика транспорта» Института международных транспортных коммуникаций, Российского университета транспорта (МИИТ). **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 127018, улица Новосушевская, д.26А. **E-mail:** v.avatkov@gmail.com. **SPIN-код:** 7909-2304. **ORCID:** 0000-0002-6345-3782.

СПИРИДОНОВА Нина Артемовна, старший преподаватель кафедры «Международные отношения и геополитика транспорта» Института международных транспортных коммуникаций, Российского университета транспорта (МИИТ). **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 127018, улица Новосушевская, д.26А. **E-mail:** na009@bucknell.edu.

Ключевые слова: транспортно-энергетические проекты, Россия, СНГ, сотрудничество, транспортные маршруты.

смотря на то что на бумаге Советский Союз распался быстро, в реальности потребовались годы, чтобы правильно разделить множество социально-экономических, политических, а также исторически сложившихся духовных и культурных связей. То, как новые независимые государства будут сотрудничать друг с другом, во многом зависело от взглядов политической элиты, от уровня экономического развития многих стран» [*Политические процессы...*, 2020]. С момента создания СНГ прошло уже много лет, однако события, связанные не только с распадом СССР, но и с его последующим уходом с международной арены, лишило мир одного из основных центров силы, способных противостоять империалистическим стремлениям Соединенных Штатов. Стоит добавить, что с развалом существовавшей в то время биполярной системы международных отношений мировое сообщество оказалось на пороге новой эпохи и столкнулось с серьезным выбором. В мире экономики наблюдается два одновременно происходящих процесса: глобализация и регионализация. В результате объединения мощных экономических блоков половина стран на планете как будто прикована к ним в качестве главных центров влияния, в то время как страны, относящиеся к экономической периферии, сосредоточились вокруг этих центров, будто притягиваемые их гравитацией [Аватков, 2018]. Поскольку фундамент новой структуры международных отношений еще не установлен, главной задачей России может быть участие в ее формировании, что сделает новую концепцию мирового порядка более плюралистической и менее однополярной.

Распад СССР не только привел к созданию новых независимых государств, но и вызвал глубокие изменения в политической архитектуре региона. Каждая из бывших республик столкнулась с необходимостью формирования собственной национальной идентичности, что привело к сложному процессу перераспределения власти и ресурсов. Этот процесс сопровождался как мирными переговорами, так и вооруженными конфликтами, например в Приднестровье, Нагорном Карабахе и Абхазии. Эти конфликты стали испытанием для СНГ, которое, несмотря на декларируемые цели содействия миру и стабильности, оказалось неспособным эффективно разрешать подобные кризисы.

Одновременно с политическими изменениями начался процесс формирования новых экономических связей. В условиях распада советского экономического пространства многие республики столкнулись с глубоким экономическим спадом, вызванным разрывом традиционных производственных и кооперационных цепочек. Самый большой удар пришелся по государствам с менее развитой инфраструктурой и высоким уровнем зависимости от поставок союзников, таким как Кыргызстан, Таджикистан и Молдова. Россия, как крупнейшая экономика региона, в свою очередь, столкнулась с вызовами в виде необходимости отстаивать свои экономи-

ческие интересы в регионе, сохраняя при этом свое политическое влияние [Аватков, Евстафьев, 2023].

Тем не менее, несмотря на экономические трудности и политические разногласия, интеграционные инициативы появились и на постсоветском пространстве. Одним из таких проектов стал Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 г., целью которого является углубление экономического сотрудничества между странами-участницами. Хотя ЕАЭС был создан по образцу Европейского союза, его функционирование сталкивается с рядом препятствий, включая экономическое неравенство между участниками, различия в политических системах и внешнее давление со стороны глобальных игроков.

Основной тенденцией, возникшей после распада СССР, стало обострение конкуренции между регионами за доминирующее положение. «В частности, Китай и Турция уделяют повышенное внимание этим регионам на Кавказе и в Центральной Азии. Китай продвигает свои экономические интересы в рамках инициативы «Один пояс — один путь», инвестируя в инфраструктурные проекты и углубляя торговые связи. Турция активизировала культурное и экономическое сотрудничество с тюркоязычными странами Центральной Азии, стремясь укрепить свою роль в этом регионе» [Дудко, 2009]. Такой многовекторный подход к внешней политике постсоветских стран еще больше подчеркивает сложность и многообразие международных отношений в регионе.

Влияние Турции

Вскоре возникают такие проекты, как Евразийский экономический союз, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, ШОС, ССАГПЗ и другие, деятельность которых соответствует международным подсистемам, что приводит к актуализации регионализации международных отношений. Конфликтное взаимодействие на перифериях создает зоны соприкосновения, где участники политических игр становятся объектами борьбы за рынки сбыта и зонами влияния между различными центрами власти [Быков, 2001].

Процесс регионализации, представленный в рамках таких проектов, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), свидетельствует о возрастающей роли региональных объединений в мировой политике и экономике. Эти структуры стремятся содействовать экономическому сотрудничеству, политической стабильности и безопасности в своих регионах, создавая альтернативы западным механизмам глобализации. Например, ЕАЭС фокусируется на создании единого экономического пространства между своими членами, предлагая возможности для

свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. ШОС, с другой стороны, стремится укреплять безопасность и сотрудничество в Евразийском регионе, что особенно важно на фоне растущей конкуренции между крупными державами. Стоит отметить, что усиление регионализации не только создает новые центры силы, но и меняет характер взаимодействия между государствами. Влияние таких глобальных игроков, как Соединенные Штаты и Китай, на внутренние дела регионов усиливает напряженность и создает новые очаги конфронтации [Кириллова, 2019]. В некоторых случаях это приводит к возникновению так называемых замороженных конфликтов, где нет прямого решения, но нет и полного прекращения боевых действий, как это можно наблюдать в Приднестровье, Нагорном Карабахе и на Корейском полуострове. Эти конфликты становятся инструментами давления на стороны, вовлеченные в борьбу за ресурсы и рынки сбыта.

Кроме того, появление подобных региональных проектов способствует ослаблению роли традиционных международных организаций, таких как ООН или ВТО. Региональные объединения все чаще берут на себя функции регулирования торговли, разрешения конфликтов и обеспечения безопасности, что приводит к появлению новых моделей взаимодействия между государствами. Например, в рамках АБИИ и ШОС обсуждаются вопросы развития инфраструктуры и борьбы с терроризмом, тогда как в ООН не всегда удается достичь единства среди членов Совета Безопасности по таким вопросам. Уфимский саммит ШОС стал олицетворением тренда к углублению взаимосвязи проблем безопасности и развития на глобальном и региональном уровнях [Петровский, 2016].

В контексте интеграционных процессов в постсоветском пространстве возник ряд сложностей из-за привилегированного положения России, вызывавшего опасения у других участников. Кроме того, культурные, религиозные и экономические различия между постсоветскими государствами значительно усложняли интеграционные процессы, обусловленные также глобализацией и усилением глобальных контактов, что привело к дезинтеграционным тенденциям, препятствующим укреплению регионального взаимодействия [Лебедева, 2019].

Серьезной проблемой в интеграционных процессах на постсоветском пространстве стало восприятие России как ведущей державы. Многие страны СНГ были обеспокоены тем, что участие в таких инициативах, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), приведет к большей экономической и политической зависимости от России. «В рамках ЕАЭС мы осуществляем попытку объединиться с авторитарными государствами, а элиты этих государств негативно относятся к любым попыткам передачи своей власти на наднациональный уровень. Основная задача для них — это удержание собственной власти, и интеграция рассматривается лишь одним из способов решения этой задачи» [Иванова, 2018]. Эти опасения были осо-

бенно сильны в странах, которые стремились к многовекторной внешней политике, таких как Казахстан и Беларусь. Например, Казахстан, несмотря на свое активное участие в ЕАЭС, неоднократно заявлял о намерении сохранить независимость и развивать отношения с другими глобальными игроками, такими как Китай, Европейский союз и Соединенные Штаты.

Культурные и религиозные различия также играют важную роль в процессах дезинтеграции. Страны Центральной Азии, такие как Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, с преимущественно мусульманским населением исторически имеют иные культурные традиции по сравнению с православной Россией. Это культурное разнообразие усложняет формирование единой идентичности и ставит под сомнение возможность глубокой интеграции, основанной на общих ценностях. В то же время культурные различия поддерживают стремление этих государств развивать связи со странами Ближнего Востока и Азии, что снижает их зависимость от России.

Экономические различия между постсоветскими государствами также создают дополнительные барьеры для интеграции. Страны с высоким уровнем ВВП на душу населения, такие как Россия и Казахстан, сталкиваются с иными экономическими проблемами по сравнению с более бедными странами. Разрыв в уровнях экономического развития создает напряженность в интеграционных проектах, таких как ЕАЭС, поскольку менее развитые страны часто зависят от субсидий и финансовой помощи со стороны более развитых участников. Это приводит к тому, что они не всегда готовы взять на себя обязательства по экономической и политической интеграции, если это противоречит их национальным интересам.

Усиление глобальных контактов также способствовало дезинтеграционным тенденциям. Многие постсоветские страны, особенно географически близкие к Европе, стремятся интегрироваться в мировую экономику посредством торговых соглашений и партнерских отношений с ЕС и Соединенными Штатами.

«Учитывая тот факт, что полномасштабная форсированная интеграция России как в панъевропейский, так и в восточноазиатский блоки представляется сложной в рамках своей геоэкономической стратегии, Россия должна преимущественно полагаться на собственные возможности и искать оптимальные пути и средства взаимодействия с каждой из стран СНГ» [Дудко, 2009]. Однако свое влияние на постсоветском пространстве активно распространяет Турецкая Республика, объединяющая вокруг себя тюркский мир. Турция на данный момент все активнее выдвигает себя на роль хаба, своеобразного мостика между Севером и Югом, Западом и Востоком. «Конечно, для того чтобы стать хабом, ключевой задачей сейчас является использование коридоров, которые, в свою очередь, могут быть глобальными (соединяющими разные части света) и региональными (функционирующими в пределах одного или нескольких субрегионов)» [Ават-

ков, Сбитнева, 2022]. Для достижения цели стать хабом и развить систему коридоров у Турции есть различные способы договориться: например, с Грузией – это финансирование Аджарии, с Азербайджаном – заключение соглашений. В 2021 г. была подписана «Шушинская декларация, которая уделяет особое значение вопросу энергетической безопасности и совместным проектам в данной сфере. Кроме этого документа, стороны заключили соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций, а также ряд договоров в военной, экономической, технической, научной, культурной и прочих сферах. Здесь Турция также вступает в транспортные проекты, например железная дорога Баку – Тбилиси – Карс или запуск Зангезурского, или Сюникского, коридора, который бы соединил Турцию с Азербайджаном автомобильными или железными дорогами». Однако доминирование Турции в постсоветском пространстве довольно противоречивое, и камнем преткновения является фактор идентичности, например концепции туркоцентричного «тюркского» мира, запроса на конструирование новой, «неотурецкой» идентичности.

Турция активно использует свое геостратегическое положение для усиления своего влияния на постсоветском пространстве, опираясь на исторические и культурные связи с тюркскими народами. Благодаря развитию транспортных и энергетических коридоров, таких как железная дорога Баку – Тбилиси – Карс и Зангезурский коридор, Турция укрепляет свои экономические позиции в регионе, создавая инфраструктуру для взаимосвязанности как на региональном, так и на глобальном уровне. Эти проекты имеют стратегическое значение, поскольку они не только способствуют развитию торговли и улучшению транспортной логистики, но и обеспечивают Турции ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности региона, включая транзит нефти и газа.

Однако стремление Турции занять лидирующую роль в тюркском мире сталкивается с рядом проблем. Прежде всего это связано с вопросами идентичности. Продвигая концепцию туркоцентричного «тюркского мира», Турция пытается укрепить культурные и политические связи с такими тюркоязычными республиками, как Азербайджан, Казахстан и Узбекистан. Однако многие из этих стран, несмотря на свои исторические и культурные связи, стремятся сохранить свою независимость и суверенитет, что ограничивает возможности Турции по созданию тесного политического и экономического союза. Эти страны проводят многовекторную внешнюю политику, балансируя между Турцией, Россией, Китаем и Западом, что затрудняет реализацию идеи единого тюркского пространства [Аватков, 2022].

Кроме того, Турция сталкивается с конкуренцией со стороны других региональных и глобальных игроков на пути усиления своего влияния. Несмотря на свою уязвимость в некоторых аспектах, Россия продолжает оставаться важным политическим и экономическим партнером для боль-

шинства постсоветских государств, особенно в Центральной Азии. Китай также активно расширяет свое влияние в регионе посредством инициативы «Один пояс — один путь», предлагая значительные инвестиции в инфраструктурные проекты, что создает альтернативу турецким инициативам.

Таким образом, Турция, несмотря на амбициозные планы стать ключевым узлом между Европой и Азией, сталкивается с серьезными вызовами. С одной стороны, успешное использование Россией транспортных коридоров и энергетических проектов укрепляет ее позиции, с другой стороны, фактор идентичности и конкуренция с другими силами ограничивают ее способность оказывать устойчивое влияние на постсоветском пространстве. В этом контексте Турции придется найти баланс между продвижением своих интересов и уважением суверенитета и разнообразия стран региона.

ЕАЭС

На другой чаше весов имеется ЕАЭС, преемник ЕврАзЭС, где наблюдается положительная динамика и взаимный интерес стран-участниц, рост инвестирования в компании друг друга. В период 2015–2018 гг. российские компании стали самыми крупными экспортерами капитала, внося 80 % инвестиций в страны ЕАЭС, традиционно большая часть была в топливно-энергетическом комплексе, ИТ и розничной торговле [*Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе*, 2019]. В целом, подводя итоги первой пятилетки работы союза, его члены достигли согласия и назначили цель макроэкономической политики — обеспечить динамическое и устойчивое экономическое развитие стран-участниц. Для достижения этой цели были сформулированы задачи по углубленной экономической интеграции в Евразийском регионе. Особое внимание уделяется цифровизации экономик стран-членов, стимулированию производственной и технологической кооперации в промышленности и сельском хозяйстве, а также созданию единой транспортной инфраструктуры. Значительное внимание было уделено и развитию сотрудничества в энергетической отрасли. Важным моментом стало подписание договора об общем электроэнергетическом рынке в мае 2019 г. Кроме того, члены организации выразили свою приверженность ускорению усилий по созданию единых рынков газа, нефти и нефтепродуктов с целью обеспечения их функционирования к 2025 г., что создаст новые возможности для бизнеса. Таким образом, ЕАЭС и его члены не только являются последовательными в своих стратегических планах, но и принимают конкретные меры для развития экономической интеграции в регионе. Это открывает перед странами-участницами новые перспективы и возможности для достижения устойчивого и экономического роста [*Политические процессы...*, 2020].

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) демонстрирует растущую динамику интеграции и экономического сотрудничества между странами-

членами. Отличительной чертой ЕАЭС является твердая приверженность расширению сотрудничества в стратегически важных областях, таких как энергетика, промышленность и сельское хозяйство. Это углубленное сотрудничество поддерживается инициативами, которые способствуют взаимным инвестициям и создают благоприятные условия для свободного перемещения капитала, товаров и услуг через границы. Эти усилия сыграли решающую роль в укреплении экономических отношений между Россией, Казахстаном, Беларусью, Арменией и Кыргызстаном, а также в дальнейшем укреплении их региональных связей.

Важной частью стратегии ЕАЭС является переход к цифровой экономике. Цифровизация рассматривается как важный инструмент модернизации производственных процессов, повышения эффективности государственного управления и расширения международных торговых связей. В рамках цифровой повестки ЕАЭС были предложены меры по созданию единой цифровой платформы, которая упростит трансграничные операции, улучшит логистику и поддержит развитие ИТ-сектора [*Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе*, 2020]. Ожидается, что развитие цифровой инфраструктуры станет основой для будущего роста производительности и инновационного развития стран союза, что сделает их более конкурентоспособными на мировом рынке.

Особое внимание уделяется энергетической интеграции. Подписание соглашений о создании общего рынка электроэнергии к 2019 г. и стремление создать общие рынки газа и нефти к 2025 г. демонстрируют приверженность стран-участниц углублению сотрудничества в этой ключевой области. Это не только обеспечит энергетическую безопасность региона, но и откроет новые возможности для бизнеса, позволяя снизить издержки и повысить конкурентоспособность на международных энергетических рынках.

Не менее важным аспектом работы ЕАЭС является стремление к созданию единой транспортной инфраструктуры. Транспортная интеграция помогает увеличить объемы торговли, снизить логистические издержки и упростить доступ к рынкам внутри и за пределами союза. Развитие транспортных коридоров, связывающих страны ЕАЭС с Китаем, Европейским союзом и другими регионами, делает ЕАЭС важным мостом между Востоком и Западом. Эти транспортные инициативы также поддерживают проект «Один пояс — один путь», который открывает новые перспективы для торгово-экономического сотрудничества.

Другую модель интеграции России в этом регионе заметил академик А. Н. Дмитриевский, предложивший «освоение газовых ресурсов в Южной России, а именно в Астраханском карбонатном массиве совместно с российским шельфом Каспия, и их объединении с ресурсами стран Центральной Азии для организации совместного экспорта в Европу и страны АТР, в первую очередь Китай. В таком случае Россия могла бы взять на

себя координирующую роль в освоении газовых ресурсов юга России и стран Центральной Азии. Предлагаемый газопровод, начиная с юга России и проходя через территорию Казахстана до КНР с подключением газовых месторождений Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, создаст новый коридор для экспорта газа из РФ и стран Центрально-Азиатского региона в Китай» [Дмитриевский, 2008].

Модель академика А. Н. Дмитриевского подчеркивает всеобъемлющий и стратегический подход России к энергетическому сотрудничеству в более широком Евразийском регионе. В этой модели делается значительный акцент на стремлении России стать центральным игроком в координации, распределении и транзите энергетических ресурсов, в частности природного газа. Объединяя газовые ресурсы юга России с ресурсами стран Центральной Азии, таких как Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, Россия стремится укрепить свою роль в качестве жизненно важного энергетического узла в регионе. Эта стратегия не только повышает потенциал России как крупного экспортера газа, но и открывает перед странами Центральной Азии новые экономические возможности за счет расширения их доступа на международные рынки, особенно в Китай.

Поскольку спрос Китая на энергоносители, особенно на природный газ, продолжает расти, этот проект призван повысить энергетическую безопасность как участвующих в нем стран Центральной Азии, так и Китая. Партнерство является взаимовыгодным: Россия расширяет свое влияние на энергетический ландшафт региона, Центральная Азия диверсифицирует маршруты экспорта энергоносителей, а Китай обеспечивает стабильные поставки газа для удовлетворения своих растущих потребностей. Более того, такое сотрудничество потенциально может изменить энергетическую динамику всего Евразийского региона, способствуя большей взаимозависимости между ключевыми игроками и усиливая геополитическое влияние России. Эта инициатива раскрывает Россию не только как поставщика, но и как ключевого координатора энергетических потоков, что делает ее незаменимым партнером на мировом энергетическом рынке.

Кроме того, предлагаемый газопровод служит важнейшим элементом диверсификации экспортных маршрутов. Традиционно экспорт российского газа в значительной степени зависел от европейского рынка, который в последние годы стал более волатильным из-за геополитической напряженности, санкций и стремления Европы диверсифицировать энергетику, отказавшись от российского газа. Создавая новый коридор в Азиатско-Тихоокеанский регион, Россия и ее центральноазиатские партнеры могут снизить риски, связанные с чрезмерной зависимостью от европейских покупателей. Кроме того, этот трубопровод будет соответствовать китайской инициативе «Один пояс – один путь», что еще больше укрепит экономические связи между Россией, Центральной Азией и Китаем.

Выгоды для стран Центральной Азии также значительны. Для Казахстана, Узбекистана и Туркменистана более тесная интеграция в региональную газовую инфраструктуру может обеспечить их столь необходимым капиталом для разработки собственных запасов газа и усиления их влияния на мировых энергетических рынках. Эти страны обладают значительными неиспользованными запасами газа, но им не хватает инфраструктуры и капитала для их полной эксплуатации. Сотрудничая с Россией, они могут использовать ее существующую трубопроводную инфраструктуру, опыт и доступ к международным рынкам для более эффективной монетизации своих газовых ресурсов.

Поскольку страны по всему миру все больше внимания уделяют сокращению выбросов углекислого газа и отказу от ископаемого топлива, долгосрочные инвестиции в инфраструктуру, работающую на природном газе, могут привести к снижению отдачи. Таким образом, хотя этот проект приносит экономические и геополитические выгоды, его долгосрочная устойчивость может быть поставлена под сомнение, если не будет смягчено воздействие на окружающую среду [*Глобальное энергетическое объединение...*, 2021].

«Наряду с Китаем регион Индостана активно развивается, и в нем тоже растет потребность в дополнительных энергетических ресурсах. В связи с этим есть несколько вариантов возведения трубопровода: один, из Ирана и Туркменистана в Пакистан и Индию, вызывает активное противодействие со стороны США. Второй предусматривает прокладку трубопровода из Туркменистана в Пакистан и Индию. Трансафганский проект, который так поддерживают США. Третий – это газопровод Катар – Иран – Пакистан – Индия, который зависит от транспортной политики Дохи» [*Дудко*, 2009].

Развитие энергетической инфраструктуры в регионе Индостан приобретает все большее значение, поскольку Индия и Пакистан продолжают переживать быстрый экономический рост, что увеличивает их спрос на энергоносители, особенно на природный газ. Стратегическое расположение Центральной и Южной Азии наряду с огромными запасами энергии на Ближнем Востоке и в странах Центральной Азии делает этот регион ключевой областью для будущего энергетического сотрудничества и инфраструктурных проектов.

Первый предложенный трубопровод, из Ирана и Туркменистана в Пакистан и Индию, сталкивается с существенным противодействием со стороны Соединенных Штатов из-за их геополитической позиции в отношении Ирана. Несмотря на экономические преимущества, которые такой трубопровод принес бы Южной Азии, включая снижение затрат на энергоносители и повышение энергетической безопасности, политические риски и дипломатические препятствия затрудняют реализацию проекта без изменения внешней политики США или дипломатического прорыва между США и Ираном.

Второй вариант, известный как трубопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ), получил большую международную поддержку. Проект ТАПИ направлен на транспортировку природного газа с туркменского газового месторождения через Афганистан в Пакистан и Индию, создавая надежную цепочку поставок энергии для Южной Азии. США продвигали этот проект как способ обеспечить альтернативу трубопроводам, идущим из Ирана, и способствовать региональному сотрудничеству между Южной и Центральной Азией. Однако трубопровод ТАПИ сталкивается со значительными трудностями, в частности с ситуацией в области безопасности в Афганистане, где сохраняющаяся нестабильность может поставить под угрозу безопасность и бесперебойную работу трубопровода. Кроме того, финансирование и политическое сотрудничество между странами-участницами были медленными, что замедлило ход реализации проекта.

Третий предлагаемый трубопровод, маршрут Катар – Иран – Пакистан – Индия, сталкивается с рядом геополитических препятствий. Катар, один из крупнейших в мире экспортеров сжиженного природного газа (СПГ), располагает ресурсами для поддержки такого проекта. Однако его успех в значительной степени зависит от транспортной политики Катара и его способности ориентироваться в сложной региональной динамике, особенно в отношениях с Ираном, поскольку две страны совместно используют крупное газовое месторождение Южный Парс / Северный купол [Козьменко, Савельев, 2017]. Хотя этот трубопровод мог бы удовлетворить растущие энергетические потребности Пакистана и Индии, напряженность в отношениях между Ираном и его соседями, а также конкуренция между странами Персидского залива могут задержать или усложнить реализацию проекта.

Все эти предлагаемые трубопроводные маршруты подчеркивают исключительную важность энергетической дипломатии в регионе. Для таких стран Южной Азии, как Индия и Пакистан, обеспечение стабильных и доступных поставок природного газа имеет важное значение для поддержания экономического роста и удовлетворения потребностей населения в энергии. Однако успех этих проектов зависит от способности региональных игроков преодолеть давнее геополитическое соперничество, проблемы безопасности и международное противодействие, особенно со стороны США и других мировых держав.

Кроме того, развитие альтернативных источников энергии и глобальное стремление к декарбонизации также создают потенциальные проблемы для долгосрочной жизнеспособности этих газопроводов. По мере того как страны переходят к более экологичным энергетическим решениям, спрос на природный газ в ближайшие десятилетия может стабилизироваться или даже снизиться. Однако в краткосрочной и среднесрочной перспективе

эти трубопроводы по-прежнему имеют решающее значение для решения проблемы дефицита энергии в Южной Азии, обеспечивая переход к более устойчивому энергетическому будущему.

Заинтересованность стран СНГ в развитии взаимной торговли тоже встречает некоторые сложности, которые ставят под сомнение многостороннее взаимовыгодное сотрудничество. 29 мая 2020 г. Совет глав правительств утвердил стратегию экономического развития СНГ на период до 2030 г.

Важным компонентом стратегии СНГ является развитие экономических партнерств с зарубежными странами и международными организациями. В стратегии подчеркивается важность развития отношений с международными организациями, такими как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Всемирная торговая организация (ВТО). Ожидается, что укрепление связей с этими институтами создаст дополнительные возможности для торговли и инвестиций, а также будет способствовать интеграции стран СНГ в глобальные производственно-сбытовые цепочки. Однако успех такого подхода будет зависеть от того, насколько хорошо страны СНГ смогут ориентироваться в сложных геополитических условиях, особенно учитывая влияние западных санкций на Россию и растущее влияние Китая в Центральной Азии.

Первый этап стратегии направлен на стабилизацию торгово-экономических отношений в рамках СНГ, преодоление непосредственных последствий внешних экономических потрясений и создание основы для более глубокой интеграции. Этот этап включает в себя меры по поддержке постпандемического восстановления, поскольку пандемия *COVID-19* оказала значительное влияние на экономику государств – членов СНГ, усугубив существующие проблемы, такие как безработица и экономическая нестабильность.

На втором этапе ставятся более амбициозные цели, включая создание полностью интегрированного экономического пространства в рамках СНГ. Это предполагает создание общих энергетических рынков, расширение сотрудничества в области науки и технологий, а также совместные усилия по решению экологических и климатических проблем. Ключевым направлением станет переход к цифровой экономике, которая, как ожидается, сыграет ключевую роль в модернизации отраслей, повышении производительности и конкурентоспособности на мировых рынках. Однако для достижения этих целей потребуются преодолеть политические разногласия между государствами-членами, а также противостоять внешнему давлению, которое может подорвать региональное единство.

Одной из важнейших проблем, с которыми сталкивается СНГ при реализации этой стратегии, является разный уровень экономической и политической интеграции между его членами. Некоторые страны, такие как Беларусь и Казахстан, имеют более тесные связи с Россией и участ-

вуют в других региональных инициативах, таких как Евразийский экономический союз. Другие страны, такие как Украина (которая официально вышла из СНГ в 2018 г.) и Грузия (которая вышла из СНГ в 2008 г.), дистанцировались от СНГ из-за геополитической напряженности. Эта фрагментация затрудняет усилия по достижению значимого экономического сотрудничества во всем регионе. Кроме того, влияние внешних игроков, таких как Европейский союз, Китай и Соединенные Штаты, создает дополнительные сложности, поскольку эти державы имеют конкурирующие интересы в регионе.

Д. Г. Дудко в работе «Евроазиатские транспортно-энергетические проекты с участием России и их роль в интеграции СНГ» [Дудко, 2009] пишет, что «принципиальную роль в организации евразийского хозяйственного пространства могут играть транспортно-энергетические коридоры, в том числе трансконтинентальные трубопроводные системы. Они могут интегрироваться в будущую объединенную энергетическую систему – «ЭНЕРГОНЕТ Евразии» – и обеспечивать экономику региона топливом и энергией. В этой связи было бы полезным использовать новые трубопроводы, строящиеся в России как в западном, так и в восточном направлениях, а также в странах СНГ, ЕС и Восточной Азии. Проектирование евразийской трубопроводно-транзитной сети необходимо проводить с учетом геоэкономической стратегии, чтобы связать Европу с государствами СНГ и всеми азиатскими центрами, включая Индию, Китай, Японию и Южную Корею» [Дудко, 2009]».

Анализ Дудко подчеркивает критическую важность транспортных и энергетических коридоров в формировании будущего Евразийского экономического пространства. Интеграция трансконтинентальных трубопроводных систем, которые соединили бы Европу, страны СНГ и ключевые азиатские экономические центры, рассматривается как стратегический шаг для обеспечения энергетической безопасности и экономического роста региона. Эти коридоры, включающие газо- и нефтепроводы, а также электросети, могли бы заложить основу для более единой евразийской энергетической системы, укрепляя сотрудничество между странами-участницами [Дудко, 2009].

Одним из ключевых факторов, стимулирующих развитие этих энергетических и транспортных коридоров, является диверсификация маршрутов экспорта энергоносителей. Для России, обладающей огромными запасами энергоносителей, строительство новых трубопроводов как на Запад (в Европу), так и на Восток (в Китай, Японию и Южную Корею) является важнейшим компонентом ее геоэкономической стратегии. Создавая сеть трубопроводов, связывающих Россию и СНГ с основными регионами – потребителями энергии, Россия может снизить свою зависимость от какого-либо отдельного рынка и снизить риски, связанные с геополитической

напряженностью. Такая диверсификация также предоставляет странам СНГ возможность более эффективного доступа к мировым рынкам, усиливая их экономическую интеграцию и снижая энергетическую зависимость от какого-либо одного партнера.

Более того, развитие этих трубопроводов и энергетических сетей требует значительных финансовых вложений и долгосрочных политических обязательств со стороны стран-участниц. Координация таких масштабных инфраструктурных проектов, осуществляемых через множество границ и политических систем, может оказаться сложной задачей. В некоторых случаях проблемы безопасности, особенно в таких регионах, как Центральная Азия и Кавказ, создают дополнительные риски для строительства и эксплуатации трубопроводов. В этих регионах исторически происходили конфликты и нестабильность, которые могут угрожать непрерывности и безопасности линий энергоснабжения.

Еще одним ключевым аспектом евразийских энергетических и транспортных проектов является потенциальное воздействие на окружающую среду. Хотя трубопроводы являются эффективным средством транспортировки энергии, они также сопряжены с экологическими рисками, такими как разливы нефти, вырубка лесов и разрушение местных экосистем. Поскольку мировое сообщество все больше внимания уделяет вопросам устойчивого развития и сокращения выбросов углекислого газа, строительство новой инфраструктуры, работающей на ископаемом топливе, может столкнуться с противодействием. Поэтому, возможно, потребуется дополнить эти трубопроводные проекты инвестициями в возобновляемые источники энергии и экологически чистые технологии для обеспечения долгосрочной устойчивости евразийской энергетической системы.

Российская газовая отрасль с ее уникальной и разветвленной единой системой газоснабжения (ПХГ) готова стать движущей силой в реализации этого амбициозного проекта. Благодаря своему стратегическому географическому положению Россия находится в идеальном положении для того, чтобы взять на себя роль системного администратора и оператора будущей евразийской энергетической сети. Эта энергетическая система, задуманная как комплексный евразийский хаб, будет сосредоточена не только на продаже газа, но и на транспортировке энергоресурсов и управлении ими, предлагая ряд необходимых услуг для обеспечения эффективного функционирования энергетического рынка региона.

Роль России будет заключаться в балансировании спроса и предложения, содействии ценовому арбитражу и обеспечении бесперебойных трансграничных поставок энергоносителей. Российская энергетическая сеть могла бы также контролировать распределение нефти и электроэнергии, позиционируя себя как центральный хаб единой энергетической инфраструктуры Евразии. Это позволило бы России оказывать значительное влияние

на энергетическую ситуацию в регионе, координируя перераспределение энергетических ресурсов там, где они наиболее необходимы. «Такая системная роль российской газовой отрасли и транспортно-энергетического комплекса в целом позволит обеспечить надежность энергетических потоков, их гибкость в различных условиях, применять уникальные национальные технологии в управлении ЕСГ, что принесет значительные выгоды российским потребителям, коллегам из СНГ и партнерам» [Дудко, 2009].

Российский газовый комплекс с его Единой системой газоснабжения (ПХГ) занимает стратегическое положение на евразийском энергетическом пространстве, что делает его важнейшим игроком в реализации Евразийской энергетической системы (*ESG*). Огромные запасы газа в России и развитая инфраструктура обеспечивают прочную основу для этой инициативы, а географическое положение страны позволяет ей выступать в качестве центрального узла, соединяющего Европу, СНГ и Азию. Эта роль системного администратора и оператора является ключевой не только в газоснабжении, но и в интеграции энергетических рынков по всему Евразийскому континенту, создавая более устойчивую и взаимосвязанную энергетическую систему.

А глобальный переход к возобновляемым источникам энергии и декарбонизации создает еще одну проблему для российской энергетической стратегии, в которой преобладает газ.

Хотя природный газ считается более чистым ископаемым топливом по сравнению с углем и нефтью, он по-прежнему способствует выбросам парниковых газов. Поскольку страны по всему миру ставят перед собой амбициозные цели по сокращению выбросов углекислого газа, спрос на природный газ в долгосрочной перспективе может снизиться. Чтобы сохранить конкурентоспособность, России необходимо будет изучить возможность интеграции возобновляемых источников энергии в *ESG*, возможно, путем инвестиций в такие технологии, как производство водорода, улавливание и хранение углерода (*CCS*), а также развитие сетей экологически чистой энергетики наряду с традиционной газовой инфраструктурой.

Кроме того, поддержание технической и эксплуатационной целостности трансконтинентальной энергосистемы является непростой задачей. Строительство и техническое обслуживание трубопроводов, хранилищ и сетей распределения энергии во многих странах требуют значительных инвестиций и скоординированных усилий широкого круга заинтересованных сторон. Политическая стабильность и долгосрочное сотрудничество между странами СНГ, Европы и Азии необходимы для успеха этого проекта. Таким образом, роль России как системного администратора будет зависеть от ее способности содействовать заключению многосторонних соглашений и обеспечивать, чтобы все страны-участницы получили выгоду от *ESG*.

Заключение

В свете вышеизложенного реализация крупномасштабных инфраструктурных проектов в Евразийском регионе потенциально способна решить несколько ключевых проблем. Прежде всего, эти инициативы помогут в восстановлении экономики России и стран СНГ после глобального кризиса, придав их экономикам столь необходимый импульс. Кроме того, развитие энергетических мостов между Европой и Азией в рамках этих предлагаемых проектов значительно укрепит связь и сотрудничество между двумя регионами.

Кроме того, расширение инфраструктуры и строительство новых мощностей по переработке углеводородов, а также развитие химической и нефтехимической промышленности будут способствовать созданию транснациональных экономических структур. Эти структуры, возникающие на основе новых интеграционных объединений, будут способствовать получению и распределению глобального дохода, способствуя общей экономической сплоченности стран СНГ. Это, в свою очередь, укрепит региональную интеграцию, проложив путь к более глубокому сотрудничеству и общему процветанию. Развитие крупномасштабных инфраструктурных проектов в Евразийском регионе открывает ряд значительных возможностей и решений, которые могут изменить экономический и геополитический ландшафт России, стран СНГ и их глобальных партнеров. Эти проекты, особенно те, которые сосредоточены в энергетическом секторе, представляют собой важный путь для восстановления экономики и роста в посткризисном мире. Способствуя укреплению сотрудничества между Европой и Азией посредством энергетических связей, Россия и ее партнеры получают возможность создать единый энергетический рынок, который будет способствовать как региональной, так и глобальной экономической интеграции. Строительство трубопроводов, заводов по переработке углеводородов и нефтехимических производств имеет жизненно важное значение для укрепления промышленного потенциала региона, стимулирования инноваций и создания высокоэффективных экономических сетей, выходящих за пределы национальных границ.

Одним из наиболее очевидных преимуществ этих инициатив является потенциал для экономической стабилизации и роста в условиях глобального кризиса. Пандемия *COVID-19*, геополитическая напряженность и колебания цен на энергоносители существенно повлияли на экономику России и стран СНГ. Инвестируя в инфраструктурные и энергетические проекты, эти страны могут ускорить свое восстановление, повысить устойчивость промышленности и снизить зависимость от единого рынка или поставщиков. Более того, укрепляя связь региона с помощью энергетических коридоров и транспортных сетей, страны СНГ могут позиционировать себя в качестве важнейших игроков в мировой торговле, энергетике и логистике, обеспечивая важнейшие связи между Европой и быстрорастущими рынками Азии.

Создание энергетических мостов между Европой и Азией является еще одним преобразующим аспектом этих проектов. Способствуя эффективной транспортировке газа, нефти и электроэнергии на огромные расстояния, эти энергетические коридоры повысят энергетическую безопасность как Европы, так и Азии. Европа, стремящаяся диверсифицировать свои источники энергии и снизить зависимость от конкретных поставщиков, выиграет от интеграции энергоресурсов СНГ в свою энергосистему. В то же время растущие потребности Азии в энергии, особенно со стороны Китая и Индии, делают развитие таких энергетических связей жизненно важным для поддержания их экономического роста. Россия как центральный игрок в этом процессе может использовать свои географические и ресурсные преимущества, чтобы стать надежным энергетическим партнером для обоих континентов, укрепляя свою роль глобального энергетического центра.

Более того, расширение инфраструктуры, особенно в энергетической и нефтехимической отраслях, будет способствовать созданию транснациональных экономических структур. Эти структуры выйдут за рамки отдельных национальных экономик, что позволит объединить ресурсы, технологии и опыт многих стран. Поощряя сотрудничество между государствами – членами СНГ и глобальными партнерами, возникнут новые экономические ассоциации и структуры, способствующие справедливому распределению глобального дохода. Это не только принесло бы пользу России и СНГ, но и способствовало бы глобальной экономической стабильности, развитию торговли, инвестиций и инноваций в стратегических отраслях.

Потенциальные выгоды от этих проектов выходят за рамки сиюминутных экономических выгод. Интеграция стран СНГ посредством совместных инфраструктурных и энергетических проектов укрепит региональную сплоченность, способствуя установлению более тесных политических, экономических и социальных связей. Создавая более единое евразийское экономическое пространство, Россия и страны СНГ смогут коллективно усилить свое глобальное влияние и вести переговоры с позиции силы на международных форумах.

В заключение следует отметить, что реализация масштабных инфраструктурных проектов в Евразийском регионе предоставляет России и странам СНГ уникальную возможность укрепить свое экономическое и геополитическое влияние. Создавая энергетические мосты между Европой и Азией, расширяя промышленные мощности и способствуя углублению экономической интеграции, эти проекты потенциально могут изменить мировой энергетический рынок и сделать Евразию ключевым игроком в новом мировом порядке. Успех этих инициатив будет зависеть от эффективного сотрудничества всех вовлеченных сторон, а также от их способности адаптироваться к меняющемуся глобальному энергетическому ландшафту.

Список литературы

Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы, 2020 / В. А. Аватков, А. Д. Гронский, Е. П. Ионова и др. М.: ИМЭМО. 276 с. DOI 10.20542/978-5-9535-0588-8.

Прямые инвестиции в Евразийском экономическом союзе. 2018 год по оперативным данным. М.: ЕЭК, 2019 // [https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/external_sector/finstat_5_2019f.pdf](https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat_fin_stat/external_sector/finstat_5_2019f.pdf).

Аватков В. А., Евстафьев Д. Г., 2023. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. № 1 (1). С. 7 – 19. DOI:10.31249/j.2949-2408.2023.01.01

Аватков В. А., 2018. Россия и Турция: переход к полицентрической системе международных отношений // Обозреватель (Observer). № 11 (346). С. 38 – 54.

Аватков В. А., 2022. Турция и Азербайджан: одна нация – одно государство? // Мировая экономика и международные отношения. Т. 66. № 2. С. 90 – 100. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-90-100.

Аватков В. А., Сбитнева А. И., 2022. Коридоры турецкого влияния: евроазиатский путь Анкары. // Геоэкономика энергетики. № 3 (19). С. 6 – 20. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_6.

Быков А. Н., 2001. Глобализация и регионализация: российские интересы и перспективы евразийской интеграции // Российский экономический журнал. № 7. С. 59 – 74.

Дмитриевский А. Н., 2008. Россия сможет создать новый экспортный коридор в Китай // Мировая энергетика. № 1 (49). С. 6 – 9.

Дудко Д. Г., 2009. Евроазиатские транспортно-энергетические проекты с участием России и их роль в интеграции стран СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2009. № 3. С. 45 – 53.

Иванова А. А., 2018. Роль Российской Федерации в ЕАЭС // Молодой ученый. №. 40. С. 136 – 141.

Кириллова О. В., 2019. О некоторых проблемах интеграции России в мировое пространство в условиях санкций и торговых войн // Российская экономика: взгляд в будущее. С. 149 – 154.

Козьменко С. Ю., Савельев А. Н., 2017. Геоэкономика и политика «арабской весны»: ближневосточная газовая интрига // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 2. С. 67 – 75.

Лебедева М. М., 2019. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. Т. 63. № 9. С. 29 – 37. DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37.

Петровский В. Е., 2016. Безопасность и развитие в Евразии в свете среднесрочной стратегии развития ШОС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Т. 21. № 21. С. 85 – 97.

Филимонов А. Г., Филимонова А. А., Чичиров А. А., Чичирова Н. Д., 2021. Глобальное энергетическое объединение: новые возможности водородных технологий // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. № 23 (2). С.3 –13. <https://doi.org/10.30724/1998-9903-2021-23-2-3-13>.

AVATKOV Vladimir A. DSc in Political Science, Associate Professor, Head of the Department of Middle and Post-Soviet East Institute of Scientific Information for Social Sciences Russian Academy of Sciences (INION RAN), Head of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport Institute of International Transport Communications Russian University of Transport (MIIT)

Address: 26A, Novosushchevskaya str., Moscow, 127018, Russian Federation

Email: v.avatkov@gmail.com

SPIN-code: 7909-2304

ORCID: 0000-0002-6345-3782

SPIRIDONOVA Nina A. Senior lecturer of the department International Relations and Geopolitics of Transport Institute of International Transport Communications RUT (MIIT)

Address: 26A, Novosushchevskaya str., Moscow, 127018, Russian Federation

E-mail: na009@bucknell.edu

TRANSPORT AND ENERGY PROJECTS IN RUSSIA AND THE CIS

DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_6

Received: 23.09.2024.

For citation: Avatkov V. A., Spiridonova N. A., 2024. Transport and Energy Projects in Russia and the CIS. – *Geo-economics of Energetics*. № 4 (28). P. 6–26. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_6

Keywords: transport and energy projects, Russia, CIS, cooperation, transport routes.

Abstract.

Transport and energy projects play a leading role in stimulating economic growth in both Russia and the CIS countries. These projects not only improve infrastructure, but also increase energy efficiency, contributing to the sustainable development of regions. In this article we are interested in the most important transport and energy projects in Russia and the CIS countries, their impact on the economy and development prospects.

References

Political processes in the post-Soviet space: new trends and old problems, 2020 / V. A. Avatkov, A. D. Gronskey, E. P. Ionova et al. M.: IMEMO. 276 pp. DOI 10.20542/978-5-9535-0588-8. (In Russ.)

Direct investments in the Eurasian Economic Union. 2018 according to operational data. Moscow: EEC, 2019 // https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/external_sector/finstat_5_2019f.pdf. (In Russ.)

Avatkov V. A., Evstafiev D. G., 2023. Post-Soviet Eurasia in global geo-economic regionalization: the first contours // Middle and Post-Soviet East. No. 1 (1). Pp. 7–19. DOI:10.31249/J.2949-2408.2023.01.01 (In Russ.)

Avatkov V. A., 2018. Russia and Turkey: the transition to a polycentric system of international relations // Obozrevatel (Observer). No. 11 (346). Pp. 38–54. (In Russ.)

Avatkov V. A., 2022. Turkey and Azerbaijan: one nation – one state? // World Economy and International Relations. Vol. 66. No. 2. Pp. 90–100. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-90-100. (In Russ.)

Avatkov V. A., Sbitneva A. I., 2022. Corridors of Turkish influence: Ankara's Eurasian Path // Geoeconomics of Energetics. No. 3 (19). Pp. 6–20. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_6/ (In Russ.)

Bykov A. N., 2001. Globalization and regionalization: Russian interests and prospects for Eurasian integration // Russian Economic Journal. No. 7. Pp. 59–74. (In Russ.)

Dmitrievsky A. N., 2008. Russia will be able to create a new export corridor to China // World Energy. No. 1 (49). Pp. 6–9. (In Russ.)

Dudko D. G., 2009. Eurasian transport and energy projects with the participation of Russia and their role in the integration of the CIS countries // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2009. No. 3. C. 45–53. (In Russ.)

Ivanova A. A., 2018. The role of the Russian Federation in the EAEU // Young Scientist. No. 40. Pp. 136–141. (In Russ.)

Kirillova O. V., 2019. On some problems of Russia's integration into the world space in the context of sanctions and trade wars // Russian economy: a look into the future. Pp. 149–154. (In Russ.)

Kozmenko S. Yu., Saveliev A. N., 2017. Geo-economics and the politics of the «Arab Spring»: The Middle East gas intrigue // The North and the Market: the formation of an economic order. No. 2. Pp. 67–75. (In Russ.)

Lebedeva M. M., 2019. Modern megatrends of world politics // World economy and International Relations. Vol. 63. No. 9. Pp. 29–37. DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37. (In Russ.)

Petrovsky V. E., 2016. Security and development in Eurasia in the light of the SCO Medium-term development strategy // China in World and Regional Politics. History and modernity. Vol. 21. No. 21. Pp. 85–97. (In Russ.)

Filimonov A. G., Filimonova A. A., Chichirov A. A., Chichirova N. D., 2021. Global Energy Association: new opportunities of hydrogen technologies. // News of higher educational institutions. Energy problems. No. 23 (2). Pp. 3–13. <https://doi.org/10.30724/1998-9903-2021-23-2-3-13>. (In Russ.)

Елена КУЗЬМИНА

ЭКОНОМИКА МОЛДОВЫ В 2022–2024 ГОДЫ: ДАВЛЕНИЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Дата поступления в редакцию: 29.09.2024.

Для цитирования: Кузьмина Е. М., 2024. Экономика Молдовы в 2022–2024 годы: давление геополитики. – Геоэкономика энергетики. № 4 (28). С. 27–46.
DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_27

После начала СВО на Украине и резкого обострения геополитической ситуации в Европе Молдова присоединилась к антироссийской коалиции и ускорила процесс сближения с Евросоюзом. Это серьезно отразилось на экономике страны. В статье анализируются динамика экономических процессов в стране, диверсификация ее торговых связей, изменение молдавской политики в сфере энергетики и экономических взаимоотношений с Гагаузией и Приднестровьем. Отдельно рассмотрен вопрос влияния украинских беженцев на территорию страны на ее экономику.

Молдова с момента обретения независимости проводила целенаправленную проевропейскую политику, в результате которой Евросоюз еще в 2010 г. стал ее крупнейшим торговым партнером [Кузьмина, 2018: 172], а в 2014 г. было подписано Соглашение об ассоциации ЕС с Республикой Молдовой (РМ) [Association Agenda..., 2017]. Однако Россия оставалась одним из главных торговых партнеров страны. Для сохранения этих связей, важных

КУЗЬМИНА Елена Михайловна, кандидат политических наук, заведующая сектором Белоруссии, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117997, ул. Профсоюзная, д. 23. E-mail: e_kuzmina07@mail.ru. SPIN-код: 1307-5256.

Ключевые слова: Молдова, Приднестровская Молдавская Республика, Гагаузия, геополитические изменения, кандидат в члены ЕС, Россия, Украина, румынизация, макроэкономические показатели, внешнеэкономические связи, энергетический кризис, кризис беженцев.

для экономики, особенно для сельхозпроизводителей, страна в 2017 г. даже получила статус наблюдателя в ЕАЭС.

Однако в республике никогда не было единства в вопросах внешнего курса. Важнейшую роль в этом вопросе сыграло фактическое разделение страны на три части: правобережную Молдову, левобережное Приднестровье (непризнанное государство) и Гагаузию (широкая автономия в РМ). Они не смогли договориться о единстве страны и едином внешнеполитическом курсе, что всегда серьезно влияло на экономику [Кузьмина, 2022: 63–68].

С приходом к власти президента М. Санду в конце 2020 г. был взят курс на демонстративное противоборство с Москвой в вопросах российской военной базы в Приднестровье и сокращения политических связей с ней. Сократить экономические связи было сложнее. Россия была основным поставщиком газа для страны, который использовался не только для потребления населением, но и для выработки электроэнергии для страны. При этом шло интенсивное сближение с ЕС, особенно с Румынией.

Влияние новой геополитической ситуации в Европе на внешнеполитический и экономический курс Республики Молдовы

В 2022 г. произошли серьезные изменения геополитической ситуации в Европе: усилилось противостояние консолидированного Запада и России, приведшее к началу специальной военной операции (СВО) на Украине в феврале 2022 г.

Это послужило толчком к укоренному продвижению республики к вступлению в Европейский союз. 3 марта 2022 г. она подала заявку на членство в ЕС (вместе с Украиной и Грузией). 23 июня того же года Европарламент принял резолюцию в поддержку статуса кандидата в ЕС для Молдовы (одновременно с Украиной)¹. 14 декабря 2023 г. Совет Евросоюза решил начать переговоры о вступлении Молдовы в Европейский союз. А 21 июня 2024 г. президент Молдовы М. Санду подписала указ о начале переговоров по присоединению республики к Европейскому союзу². Референдум по вступлению в ЕС состоится 20 октября.

В декабре 2022 г. президент страны заявила, что «отношения с Россией на всех уровнях прекращены» из-за вторжения России на Украину³. Это

¹ Европарламент принял резолюцию в поддержку статуса кандидатов в ЕС для Украины и Молдавии // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15010235>, дата обращения 13.07.2024.

² Санду подписала указ о начале переговоров о вступлении Молдавии в ЕС // <https://www.interfax.ru/world/967486>, дата обращения 20.08.2024.

³ Президент Молдавии заявила, что страна прекратила сотрудничество с Россией после начала спецоперации // <https://www.kommersant.ru/doc/5757023>, дата обращения 15.08.2024.

не было правдой, поскольку поставки российского газа хоть и были сокращены, но не прекратились до сегодняшнего дня*. Молдова присоединилась к антироссийским западным санкциям, хотя официально об этом не объявляла. Но продолжилась целенаправленная политика президента М. Санду и ее кабинета по сокращению торгово-экономического сотрудничества с Россией, а в 2023 г. был начат процесс выхода из СНГ.

Ситуация на Украине серьезно влияет на экономику республики, поскольку через территорию соседней страны идут поставки российского газа. Кроме того, через молдавскую территорию в страну идут поставки ГСМ и вооружений. Еще одним важным экономическим фактором жизни республики стали украинские беженцы, создающие нагрузку на экономику. По данным ООН, после февраля 2022 г. в страну въехали 800 тыс. украинцев, из которых 107 тыс. человек выбрали Молдову для постоянного проживания [Гамова, 2024]. Молдавские власти говорят о значительных расходах на их содержание. Но собственных средств из резервного и инвестиционного фондов Молдова выделила на эти цели с февраля 2022 г. по май 2023 г. в сумме около 27 млн долл. А Евросоюз выделил Кишиневу в тот же период на содержание мигрантов с Украины 671 млн евро и 11 млн евро пожертвований на специальный счет министерства финансов РМ [Львовский, 2023]. Кроме того, по оценке молдавского экономиста Института развития и социальных инициатив (IDIS) Viitorul В. Ионицэ, от граждан Украины, проживающих в Молдове или следующих через нее транзитом, на финансовый рынок страны в 2023 г. поступило менее 400 млн долл. [Гамова, 2024b]. В то же время из 107 тыс. украинцев, оставшихся на ПМЖ в Молдове (4 % от общей численности населения РМ), официально работают лишь 1064 беженца, т. е. около 1 %.

Изменение экономической политики Кишинева в отношении Гагаузии и Приднестровья

Одной из важнейших политических и экономических задач Кишинева является полное подчинение непокорных Гагаузии и Приднестровья, что особо необходимо в свете его стремления вступить в ЕС. Политических ресурсов у центральных властей для решения этих проблем не хватает. Более того, они должны решить еще два жизненно важных вопроса для Молдовы – энергетической стабильности и тесно связанной с ней энергетической независимости от России.

С 1994 г. Кишинев и Комрат живут по компромиссному Закону Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» [Закон

* Российский импорт в Молдову в 2022–2023 гг., по данным ВТО, сократился на 72 %, а молдавский экспорт в РФ – на 24 %.

Республики Молдова № 344-*XIII*, 1994], который определил ее статус как особого административно-территориального образования (АТО) в составе Молдовы, позднее это было подтверждено в Конституции страны [*Конституция Республики Молдова*, 1994]. В Законе Республики Молдова «О местном публичном управлении» (2006) говорится, что «Народное собрание, глава и исполнительный комитет, учрежденные и действующие на территории автономного территориального образования Гагаузия, имеют особый уровень управления для решения вопросов политического, экономического и культурного характера в интересах всего населения» (ст. 1) [*Закон Республики Молдова* № 436-*XVI*, 2006]. Однако в АТО не раз поднимался вопрос «отложенной государственности», что никогда не устраивало Кишинев.

Во время правления М. Санду отношения Кишинева и Комрата резко обострились, в том числе и в экономической сфере. Так, согласно Конституции РМ (п. 5 ст. 111), законом РМ «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» (ст. 12,17,18) установлено, что «взаимоотношения бюджета Гагаузии и государственного бюджета устанавливаются в соответствии с законами Республики Молдова» [*Закон Республики Молдова* № 344-*XIII*, 1994]. А в Законе АТО Гагаузия «О публичных финансах» предусматривается, что доходы бюджетов ее административно-территориальных единиц состоят из налогов, сборов и прочих доходов и включают собственные доходы, состоящие из местных налогов и сборов, предусмотренных на каждой территории в отдельности в соответствии с Налоговым кодексом Республики Молдова и законами автономии. Также в законе указано, что Комрат имеет право получать займы для текущих расходов с погашением в том же бюджетном году из государственного бюджета, от финансовых учреждений и от других отечественных и зарубежных кредиторов. Кишинев стал урезать именно возможность займов для текущих расходов. Причем зачастую он апеллирует не к скудности республиканского бюджета, а к политической позиции руководства АТО [*Закон АТО Гагаузия* № 8, 2013]. Так, решением молдавского парламента автономию обязали из своих средств компенсировать местным предпринимателям налог на добавленную стоимость, хотя ранее деньги на это выделялись из госбюджета республики. Это существенно снизило доходы бюджета Гагаузии. Также Комрат лишили помощи, которая поступает в Молдову со стороны ЕС: как объяснила М. Санду, «европейские деньги могут получать лишь те, кто выступает за евроинтеграцию» [*Демидецкий*, 2024].

Но наиболее сложная ситуация с Приднестровьем. Действия по введению приднестровской экономики в правовое поле Молдовы начались еще в начале 2000-х гг. Так, в 2005 г. для сохранения возможности экспорта своих товаров на мировой рынок приднестровский бизнес, не имевший прямого выхода ни на европейский, ни на российский рынки, подчинился постановлению Правительства РМ № 815 по учету Государственной регистрационной палатой Молдовы экономических агентов ПМР с внесением

их данных в Государственный регистр предприятий и организаций [*Постановление Правительства РМ* № 815, 2005]. В документах об ассоциации (2014 г., вступило в силу в 2016 г.) ЕС признал территорию Приднестровья частью Молдовы. Европейцы предоставили Тирасполю возможность торговать с Евросоюзом в формате *DCFTA**. Но при этом они потребовали, чтобы предприятия республики были зарегистрированы в Молдове и соответственно имели там банковские счета. В июне 2019 г. Кишинев закрыл счета приднестровских предприятий в своих банках, в том числе коммерческих, из-за «финансирования терроризма», не объясняя, в чем это выражалось. Фактически приднестровским компаниям был перекрыт транзит товаров через РМ. Следующим шагом стало разрушение формата «5 + 2», начавшееся осенью 2019 г. и законченное уже правительством М. Санду.

С началом СВО на Украине давление на экономику Приднестровья усилилось. В августе 2023 г. Молдова признала продукцию трех крупнейших промышленных предприятий ПМР: Электромаша, «Молдавизолита», «Потенциала» — товарами двойного назначения [*Кондратов, 2024*]. Но электродвигатели, которые там производят, нигде в мире не входят в эту категорию. С января 2024 г. Кишинев ввел новые таможенные пошлины с товаров, импортируемых хозяйствующими субъектами Приднестровья, которые ведут к двойному налогообложению. Фактически Молдова отменила действовавшие ранее правила, согласно которым пошлины взимало только правительство ПМР. По разным оценкам, решение молдавских властей обернется для Тирасполя убытками в размере до 30 млн долл. в год [*Кармазин, 2024*].

Именно с Приднестровьем связано и решение главных экономических вопросов — газового и электроэнергетического. Об этом речь пойдет ниже.

Согласно информации *El Pais* [*Costa, 2024*], одна из западных консалтинговых фирм подготовила по заказу правительства Молдовы план реинтеграции Приднестровья к 2038 г. В экономической сфере предполагается в 2025 г. ввести переходную компенсацию за повышение цен на газ, при которой приднестровцы будут платить рыночную стоимость вместо той небольшой суммы, которую они платят сейчас благодаря бесплатным поставкам газа Газпромом. В период с 2028 по 2031 г. должен быть отменен приднестровский рубль, он должен быть включен в молдавский лей, а также проведена фискальная унификация. Также должны быть реализованы программа поддержки малого и среднего бизнеса и реформа пенсионной системы с установлением минимальной пенсии на обоих берегах Днестра, это потребует 1,6 млрд евро.

* *Deep and Comprehensive Free Trade Areas, DCFTA* — зоны свободной торговли, созданные между ЕС и Грузией, Молдавией и Украиной соответственно. Каждая зона *DCFTA* является частью соответствующего соглашения каждой страны об ассоциации с ЕС. Она открывает доступ Молдавии к внутреннему рынку ЕС в отдельных секторах и дает инвесторам Евросоюза в этих секторах ту же регуляторную среду в ассоциированной стране, как и в ЕС.

Составители документа рекомендуют Кишиневу подготовиться к оказанию помощи региону, когда прекратится субсидирование российского газа, поскольку он столкнется с большим количеством внутренне перемещенных лиц из-за регионального экономического кризиса, который, как ожидается, последует. Также рекомендуют унифицировать цены на газ и электроэнергию и предоставить четкую информацию о том, что гармонизация налогово-бюджетной политики будет полезна для экономики страны. В докладе содержится призыв к надзору за банками, чтобы предотвратить возможные финансовые кризисы и, прежде всего, не признавать никаких долгов, связанных с потреблением газа.

Наконец, предлагается создать резервный фонд для финансирования инфраструктуры, такой как мосты и электросети. Молдове также придется взять на себя ликвидацию параллельных институтов, иначе долгосрочные бюджетные издержки возрастут.

Политика Кишинева в топливно-энергетической и электроэнергетической сферах

После начала СВО на Украине, связанного с ней затруднения с поставками российского газа через ее территорию и введения западных санкций против России Кишинев при поддержке Румынии и ЕС начал решать вопрос диверсификации поставок энергоресурсов в страну.

Уже в 2022 г. произошла значительная диверсификация молдавского импорта энергоресурсов. Нефть и нефтепродукты поступали в основном из ЕС (Румыния, Болгария, Греция и др.), Индии и Турции, которые в большей степени продают нефтепродукты из российской нефти. Впервые начались поставки из Казахстана, Израиля и Саудовской Аравии, в то же время прямые российские поставки за год сократились в 2,7 раза⁴.

А поступления газа в основном были из России, несмотря на заявления официального Кишинева. По данным ВТО, они увеличились в денежном исчислении на 90,3 % и составили 82,8 % всего объема поставок. Лишь частично этот рост был связан с повышением цен на газ. Газпром только с декабря 2022 г. сократил поставки газа в страну [Лавренов, 2023], но более чем на треть из-за ограничения транзита через Украину, однако молдавские власти возложили ответственность за кризис на российский газовый холдинг⁵. Весь поставляемый Молдовагазом из России газ с 2022 г. (5,7 млн куб. м в сутки) отправляется на нужды МГРЭС, находящейся в Приднестровье. Тем

⁴ Trade map. Trade statistics for international business development // <https://www.trademap.org.>, дата обращения 14.08.2024.

⁵ Правительство Молдавии утвердило меморандум об интеграции энергосетей с Румынией // <https://tass.ru/ekonomika/19922003>, дата обращения 07.09.2024.

самым Кишинев снял с себя долги перед Россией за поставляемый газ в размере более 10 млрд долл., переадресовав его ПМР⁶. А для себя (для правого берега Днестра) они стали закупать топливо у европейских (Греция, Румыния, Словакия, Австрия и др.), американских и африканских поставщиков. Многие поставщики впервые в 2022 г. начали поставлять газ в страну небольшими объемами. Часть макрофинансовой поддержки Молдовы Европейским союзом покрывает ее финансовые издержки на газовом и электроэнергетическом рынках⁷. В 2023 г. эта тенденция только усилилась.

Министры энергетики Молдовы и Румынии в декабре 2023 г. подписали меморандум, который предполагает соединение молдавского энергетического рынка с европейским. В документе указывается на необходимость увеличения пропускной способности и продления газопровода Яссы – Унгены – Кишинев. Для этих целей к 2032 г. нужно построить газопровод вокруг Кишинева («Кишиневский пояс»). Кроме того, предполагается, что значительную часть природного газа Молдова будет хранить на территории Румынии, т. к. к этому времени закупки газа у Газпрома будут сведены к минимуму за счет поставок с Запада. Но для этого необходимо развитие румынской системы хранения за счет увеличения их мощностей на месторождении Сэрмэшель и/или строительства нового хранилища в Фэлтичень⁸. А пока Молдова, сократив прямые закупки у Газпрома, покупает российский газ втридорога у своих европейских соседей.

Министерство энергетики РМ рассчитывало к середине ноября 2024 г. накопить запасы природного газа в объеме 15 % от среднего годового потребления, а также пополнить запасы мазута и угля до максимального уровня. Власти страны также обеспокоены заявлением Украины о прекращении договора на транзит российского газа по трубопроводу «Дружба» в 2025 г. Летом 2024 г. они говорили о том, что после истечения контракта с Украиной о транзите газа российская сторона сама будет искать альтернативные маршруты, учитывая контрактные обязательства. В этом случае власти РМ не будут препятствовать дальнейшим поставкам природного газа Молдовагаза в Тираспольтрансгаз. Но если поставки от Газпрома останутся, будет рассмотрен проект поэтапного ввода мер по смягчению последствий такого сценария. Никаких подробностей подобного плана не приводилось.

⁶ Молдавия продлила контракт на электроэнергию с ГРЭС в Приднестровье до конца 2024 г. // <https://www.interfax.ru/world/927508>, дата обращения 07.09.2024.

⁷ В июле 2024 г. Молдове выделили четвертый транш макрофинансовой помощи: кредит в размере 50 млн евро и 22,5 млн евро грантов, а общая сумма поддержки до 2030 г. должна составить 295 млн евро – Комиссия предоставляет Молдове финансовую помощь в размере 72,5 млн евро // <https://www.eeas.europa.eu/delegations/moldova=223>, дата обращения 09.07.2024.

⁸ Молдова и Румыния подписали Меморандум об объединении сетей природного газа и электроэнергии // <https://www.moldpres.md/ru/news/2023/12/11/23010062>, дата обращения 10.09.2024

При этом речь идет только о потребителях Правобережья. Но «в случае необходимости АО “Энергоком” может обеспечить поставки необходимого количества газа защищенным/уязвимым категориям потребителей в Приднестровском регионе через ООО “Тираспольтрансгаз” за соответствующую оплату стоимости закупки газа»⁹.

Однако в сентябре министр энергетики РМ В. Парликов в эфире телеканала *TV-8* заявил, что власти республики и компания «Молдовагаз» направили запрос в Газпром для рассмотрения альтернативных маршрутов поставок газа, включая транзит через Турцию¹⁰.

С вопросом поставок газа через Приднестровье взаимосвязан и вопрос обеспечения Молдовы электроэнергией. Вопрос поставок электроэнергии РМ с Приднестровской (Молдавской) ГРЭС до 2025 г. остается пока открытым. Уже сегодня на электростанции работает два блока из 14. Но пока Кишинев закупает порядка 80 % потребляемой энергии и ГРЭС по относительно низкой цене (66 долл. за 1 МВт·ч).

Для решения этой проблемы Кишинев предполагает ввести в эксплуатацию линию электропередачи Кишинев – Вулканешты. Указанный меморандум предусматривает также создание линии электропередач Сучава – Бельцы, которая напрямую свяжет Румынию и Молдову, и модернизацию ЛЭП Хушь – Чоара¹¹. В конце марта 2024 г. был дан старт строительству. Проект финансируется Международной ассоциацией развития Всемирного банка, он оценивается в 61 млн евро¹².

По словам министра энергетики Молдовы В. Парликова, страна планирует уже к 2029 г. стать частью электроэнергетического рынка Евросоюза за счет объединения с румынской энергосистемой¹³. Меморандум обеспечил условия для назначения румынской энергокомпании *OPCOM* оператором рынка электроэнергии в Молдове, в том числе назначенным оператором рынка электроэнергии. Именно эта компания должна интегрировать рынки электроэнергии РМ и ЕС. Для этих целей создано ее дочернее предприятие *OPEM*, которое получило лицензию на деятельность в стране [Чеботарь, 2024].

Молдавские власти также приветствуют возможную покупку Румынией энергопредприятий *RED Nord (Retele Electrice Distributie Nord)* и *FEE Nord*

⁹ В Минэнерго оценили риски прекращения поставок газа в Молдову // <https://news.mail.ru/politics/62178250/>, дата обращения 09.09.2024.

¹⁰ Молдавия направила в Газпром запрос о транзите газа в обход Украины // <https://tass.ru/ekonomika/21819503>, дата обращения 09.09.2024.

¹¹ Молдавия может нарастить транзит газа для снижения давления на потребителей // <https://angi.ru/news/2913267>, дата обращения 12.09.2024.

¹² Молдавия рассчитывает, что в 2025 году уже не будет зависеть от электроэнергии из ПМР // <https://peretok.ru/news/trading/27524/>, дата обращения 12.09.2024.

¹³ Молдавия планирует объединить энергосистему с Румынией к 2029 году // <https://www.interfax.ru/world/970876>, дата обращения 12.09.2024.

(*Furnizarea Energiei Electrice Nord*), которые поставляют электроэнергию в северные районы страны¹⁴.

Также в июле 2024 г. в совместном заявлении глав МИД Молдовы, Румынии и Украины было озвучена готовность Молдовы обеспечить поставки электроэнергии на Украину в рамках проекта «Газ на электроэнергию», разместив на своей территории генерационные установки и используя природный газ с Украины для этого обмена. Для финансирования этих проектов предполагается привлечь международные фонды¹⁵.

Экономика страны в 2022–2023 гг.

Происходящие геополитические изменения, близость к Украине и перекрытие транспортной доступности к российским рынкам негативно отразились на национальной экономике. Свою роль сыграли и климатические условия. В результате ВВП Молдовы в 2022 г. сократился на 5,9 %. Наиболее серьезно из-за засухи пострадало сельское хозяйство (–25,8 %), но и невысокие темпы роста сферы услуг (+2 %) добавили негативных тенденций в экономике. Высокие процентные ставки и близость к конфликтной территории негативно сказались на инвестициях, а высокая инфляция (28,6 %) сократила доходы населения и его покупательную способность. Наиболее серьезно подорожали продукты питания и топливо. Это привело к скачку уровня бедности с 14,4 % в 2021 г. до 17,5 % [*Weak Growth. Spring, 2023*: 88]. Правда, уже в 2024 г. ВБ откорректировал этот показатель для 2022 г. до 15,4 % [*Молдова. Обзор экономики, 2024*]¹⁶. Возможно, это было связано с действиями молдавского правительства, которое в конце года частично компенсировало населению затраты на отопление. Это несколько сократило социальное напряжение в стране, но расходы правительства при этом увеличились. Также Еврокомиссия в августе выделила РМ 50 млн евро в рамках макрофинансовой помощи (35 млн долгосрочных займов на концессионных условиях и 15 млн евро грантов)¹⁷. Одновременно ЕС выделил грант на бюджетную поддержку энергетического сектора в размере 75 млн евро для смягчения социально-экономических последствий

¹⁴ Минэнерго Молдавии приветствует планы Румынии купить RED Nord и FEE Nord // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21364727>, дата обращения 15.09.2024.

¹⁵ Молдавия готова обеспечить энергопоставки на Украину в обмен на газ // <https://www.interfax.ru/world/969773><https://www.interfax.ru/world/969773>, дата обращения 14.09.2024.

¹⁶ Молдова. Обзор экономики. От 09.04.2024 // <https://www.worldbank.org/en/country/moldova/overview#3>, дата обращения 09.10.2024.

¹⁷ Евросоюз предоставил 50 млн евро из пакета макрофинансовой помощи для Республики Молдова // https://www.eeas.europa.eu/delegations/moldova_ru?s=223&page_lang=ru, дата обращения 10.10.2024.

высоких цен на энергоносители¹⁸. Другим фактором смягчения социальных проблем и доходов населения стали рекордные высокие трансферты от мигрантов – 1,8 млрд долл. (+8,3 %) [*Постсоветские государства...*, 2024: 22] (табл.).

Таблица

Макроэкономические показатели РМ в 2020–2023 гг. (%)

	2020	2021	2022	2023
Рост ВВП в постоянных рыночных ценах	–7,4	13,9	–5,9	0,7
Частное потребление	–8,3	15,5	–4,0	–0,4
Государственное потребление	3,1	3,8	5,1	–0,6
Инвестиции в основной капитал	0,4	1,7	–6,8	–0,5
Экспорт, товары и услуги	–9,6	17,5	24,9	–3,1
Импорт, товары и услуги	–5,0	19,1	15,8	–5,2
Сельское хозяйство	–26,4	18,7	–25,8	31,9
Промышленность	–4,3	5,6	17,0	–3,6
Услуги	–4,8	19,3	2,0	
Инфляция	4,1	8,1	28,7	4,6
Приток ПИИ (% ВВП)	1,3	1,6	0,8	
Долг (% ВВП)	36,4	32,3	33,7	37,9

Источник: Weak Growth, High Inflation, and a Cost-of-Living Crisis. World Bank ECA Economic Update. Spring 2023.

Наибольшие изменения в 2022 г. произошли во внешней торговле страны. По данным ВТО, экспорт вырос на 38 % за счет роста поставок в Румынию (+48,9 %) и на Украину (в 7,8 раза) за счет сокращения долей России (в два раза), Германии и Турции. Основными товарами экспорта стали нефтепродукты, кабели, подсолнечное масло и кукуруза. При этом основной рост экспорта (и реэкспорта) пришелся на поставки нефтепродуктов на Украину (рост в 5,7 раза). Импорт вырос на 28 %, он пришелся в большей степени на четырех первых торговых партнеров – Румынию (+98,5 %), Украину (+28 %), Китай (+13,2 %) и Турцию (+21,6 %). По данным ВТО,

¹⁸ Солидарность ЕС с Молдовой // https://www.eeas.europa.eu/moldova_ru?s=223, дата обращения 10.10.2024.

выросли поставки в Молдову нефти и нефтепродуктов (в 2,5 раза), а также газа (в 2 раза)*. Столь значимый рост означал не увеличение объемов поставок углеводородов, а рост их цены за счет увеличения расходов на их транспортировку.

В 2023 г. власти страны продолжили предпринимать усилия по смягчению социально-экономической ситуации с помощью бюджетных мер и денежно-кредитной политики, но продолжилось сокращение доходов домохозяйств, что привело к сокращению частного потребления. В результате экономический рост в 2023 г. стагнировал (+ 0,7 %), при условии что в 2022 г. было его серьезное падение (табл.).

Наибольшее позитивное влияние на ВВП, по данным Национального статистического бюро РМ, в 2023 г. оказало сельское хозяйство, выросшее на 31,9 %. Правда, необходимо понимать, что оно, хотя и перекрыло падение в 2022 г., так и не смогло вернуться к результатам 2019 г. Незначительный рост имели также здравоохранение, социальная помощь (+0,7 %), информация и связь (+0,5 %).

Положительное влияние на динамику ВВП также оказал экспорт товаров и услуг (+5,2 %). Но рост был достигнут за счет роста услуг. По словам вице-премьера, министра экономического развития и цифровизации Д. Алайба, экспорт услуг (транспортные услуги, поездки, телекоммуникации и информационные технологии, бизнес-услуги) составляет 42 % от общего экспорта РМ. В 2023 г. этот показатель достиг 2,4 млрд долл.¹⁹. А экспорт товаров, по данным Национального статистического бюро РМ, сократился на 6,5 %, причем в большей степени — за счет сокращения реэкспорта (–13,7 %). Крупнейшая доля реэкспорта приходится на Украину — 37,8 %, и этот показатель сократился в 2023 г. на 24,2 %*. Важно отметить, что в статистике ВТО в экспорте/реэкспорте Молдовы на Украину в 2023 г. исчезла товарная группа, связанная с вооружениями, хотя в 2022 г. она была не просто представлена, но и на нее приходилась значительная часть его роста. Сложно оценить, это результат прекращения таких поставок или закрытия информации о подобных поставках.

Двумя другими крупными получателями реэкспорта являются Румыния и Италия. Они же являются крупнейшими импортерами молдавских товаров: Румыния (35,1 % от общего объема экспорта), Украина (14,7 %), Италия (6,4 %). Доля России в молдавском экспорте составила лишь 3,2%*. Следует отметить, что снижение молдавского экспорта произошло за счет его сокращения с большинством партнеров (семь стран из первой десятки). Сокращение произошло за счет падения экспорта нефти и нефтепродуктов

¹⁹ Глава Минэкономразвития: за четыре года экспорт услуг из Молдовы увеличился вдвое // <https://www.moldpres.md/ru/news/2024/04/06/24002466>.

* Посчитано автором по <https://www.trademap.org.>, дата обращения 14.09.2024.

(–28,9 %), растительных жиров и масел (–34,0 %), семян и масличных плодов (–27,9 %), автотранспортных средств (–36,6 %), органических химикатов (–40,4 %), металлических руд и металлов (–32,6 %), обуви (–33,5 %), пряжи, тканей, текстиля и сопутствующих товаров (–12,5 %), круп и продуктов на их основе (–2,0 %), одежды и аксессуаров (–2,8 %), сахара и меда (–27,0 %) и др. Это свидетельствует о деградации производственной сферы экономики страны.

Импорт товаров сократился за год на 5,9 %. Ведущие страны происхождения импорта – Румыния (15,0 % от общего объема импорта), Украина (12,4 %), Китай (11,7 %), Турция (8,5 %), Германия (7,1 %), Италия (5,4 %), Российская Федерация и Польша (по 3,7 %). Анализ динамики импорта по странам в 2023 г. по сравнению с 2022 г. показывает снижение импорта из РФ (–71,9 %), Румынии (–21,1 %), Индии (–22,3 %), Греции (–17,3 %) ²⁰. Столь серьезное снижение импорта из России определяется в основном дальнейшим падением прямых поставок нефти, нефтепродуктов и минерального топлива на 86,7 % и удобрений на 5,5 % (две первые группы импортных товаров) *.

В то же время произошел рост импорта с Украины (+26,1 %), из Турции (+12,0 %), Китая (+7,4 %), Германии (+6,9 %), Франции (+22,1 %), Италии (+7,3 %) и других стран. Украинский импорт в Молдову увеличился в основном за счет увеличения в 6,2 раза поставок нефти, нефтепродуктов и минерального топлива, поскольку часть европейских поставок углеводородов идет из украинских хранилищ. Незначительно также увеличились поставки мяса и его субпродуктов, алкоголя, молочных продуктов и яиц.

Остальные сферы экономики имели отрицательные показатели: промышленность сократилась на 3,6 % ²¹, строительство – на 1,0 %, оптовая и розничная торговля – на 0,6 %, транспорт и хранение – на 0,4 %. Объем чистых налогов снизился на 4,7 % ²².

Частное потребление и инвестиции сократились из-за сокращения располагаемого дохода, высоких процентных ставок и неопределенности, связанной с конфликтом на Украине.

²⁰ Международная торговля товарами Республики Молдова в декабре 2023 года и в целом за 2023 год // https://statistica.gov.md/ru/mezhdunarodnaya-torgovlya-tovarami-respubliki-moldova-v-dekambre-2023-goda-i-9539_60951.html, дата обращения 30.08.2024.

²¹ Снижение производства было вызвано спадом в добывающей (–6,5%) и в обрабатывающей промышленности (–5,3%). При этом наблюдался рост производства и поставок электрической и тепловой энергии, газа, горячей воды и кондиционирования (+5,4%). – https://statistica.gov.md/ro/activitatea-industriei-in-anul-2023-9503_60955.html, дата обращения 30.08.2024.

²² ВВП в 2023 году (валовый ряд) // https://statistica.gov.md/ro/produsul-intern-brut-intimestrul-iv-2023-si-anul-9497_61050.html, дата обращения 30.08.2024.

* Посчитано автором по <https://www.trademap.org.>, дата обращения 14.09.2024.

Потребительские цены в 2023 г. по сравнению с 2022 г. вновь выросли, хотя и не так значительно, как годом ранее, – в среднем на 13,4 %, в том числе на продовольственные товары – на 13,2 %, непродовольственные товары – на 8,1 %, услуги, оказываемые населению, – на 21,8 % (за счет услуг водоснабжения и канализации (на 24,6 %), пассажирского транспорта (+20,8 %), общественного питания (+6,5 %)). А вот цены для населения на топливо снизились примерно на 1,4 % (в том числе: уголь – на 32,3 %, сжиженный газ – на 13,1 %, дизельное топливо – на 10,4 %, бензин – на 3,6 %). При этом регулируемые тарифы на поставку электроэнергии снизились примерно на 43 %, а на услуги по поставке природного газа – на 12,1 % (с учетом компенсаций, предоставленных правительством населению)²³. Несмотря на то что государственные энергетические субсидии несколько смягчили давление, высокие цены на продукты питания и топливо снизили покупательную способность. Уровень бедности незначительно снизился за 2023 г. – лишь на 0,4 %, до 15,0 %.

А инфляция резко замедлилась – до 4,6 %. На этом фоне базовая процентная ставка снизилась с 17 % в начале 2023 г. до 3,75 % к марту 2024 г. Однако рост расходов на социальные программы, заработную плату и процентные выплаты увеличил бюджетный дефицит до 5,2 % ВВП.

Сложностей бюджету добавило и сокращение денежных переводов трудовых мигрантов в Молдову на 5,8 % – с 1,749 млрд долл. в 2022 г. до 1,628 млрд долл. в 2023 г. При этом чистая продажа валюты населением увеличилась с 2,47 млрд до 2,85 млрд долл. соответственно. Если в 2022 г. разница составляла 700 млн долл., то в 2023 г. – 1,22 млрд долл. Эксперты считают, что эта разница объясняется тем, что, помимо валюты от трудовых мигрантов, здесь есть продажи валюты украинскими переселенцами.

Таким образом, хотя властям удалось остановить падение экономики в 2023 г., ряд негативных тенденций в ней и сохраняющаяся геополитическая нестабильность вокруг молдавских границ не позволили добиться серьезного экономического роста. Государственный долг страны за год увеличился еще на 527 млн долл., а его доля в ВВП достигла 37,9 %. Более того, в 2023 г. выплаты только по процентам и комиссиям составили более 299 млн долл., что больше в 2 раза, чем в 2022 г.²⁴. Фактически финансовые ресурсы, которыми располагает правительство, продолжают сокращаться. В целях экономии власти прекратили финансирование групп продленного дня в школах, а также сократили социальных работников.

²³ Индексы потребительских цен в Республике Молдова в декабре 2023 г. и в 2023 г. // https://statistica.gov.md/ro/indicii-preturilor-de-consum-in-republica-moldova-in-luna-decembrie-2023-si-in-a-9485_60870.html, дата обращения 30.08.2024.

²⁴ Обслуживание госдолга Молдавии в 2023 году выросло в два раза // <https://tass.ru/ekonomika/19855459>, дата обращения 08.09.2024.

В первом полугодии 2024 г., по данным Национального бюро статистики, ВВП увеличился в реальном выражении на 2,2 % по сравнению с первым полугодием 2023 г. Сложно понять, из чего сложился такой рост, если рост отраслей, которые на него влияли, не превышает 0,5 %. Так, положительное влияние на его динамику оказали оптовая и розничная торговля (+0,7 %), производство и поставки электро- и тепловой энергии, газа, горячей воды и кондиционирования воздуха (+0,5 %), обрабатывающая промышленность (+0,5 %), информация и связь (+0,5 %), строительство (+0,2 %) ²⁵.

Аналитики ВБ прогнозируют, что в 2024 г. экономика вырастет на 2,2 % благодаря росту реальной заработной платы, положительному бюджетному импульсу и снижению инфляции. Частное потребление и инвестиции будут поддерживать экономический рост, чему будет способствовать адаптивная денежно-кредитная политика. Однако чистый экспорт может препятствовать экономическому росту из-за увеличения импорта, обусловленного спросом ²⁶.

Таким образом, Молдова благодаря обострению противоречий России с Евросоюзом и США и ее занятостью вопросами развития СВО и реформирования национальной экономики использовала при финансировании ЕС возможность заниматься диверсификацией энергетических потоков и электроэнергетической инфраструктуры. Это негативно отразилось на ее экономике и привело к росту бедности в стране. Кишинев пытается также закончить процесс разрушения полной (в случае с Приднестровьем) и значительной (в случае с Гагаузией) экономической самостоятельности и сведения таким образом к минимуму их автономии и независимости от Кишинева. Единая Молдова – это не просто условие вхождения в ЕС или, на крайний случай, в Румынию, но и необходимость изменения условий взаимодействия с Россией.

2022 г., несмотря на изменение внешнеторговых маршрутов молдавских товаров и предоставление своей территории для транзита товаров, в том числе двойного назначения на Украину и для украинского зерна в Европу, не принес Кишиневу экономической стабильности. Постоянно ухудшающиеся политически мотивированные отношения с Газпромом, приведшие к сокращению поставок в конце года, и закупка по высоким ценам газа у европейских и азиатских поставщиков привели к серьезному сокращению экономики, осложнению социально-экономических отношений в стране и недовольству населения.

²⁵ Валовой внутренний продукт во II квартале и I полугодии 2024 г. // https://statistica.gov.md/ro/produsul-intern-brut-in-trimestrul-ii-2024-9497_61464.html, дата обращения 24.09.2024.

²⁶ Всемирный банк. Молдова. Страновой обзор // <https://www.worldbank.org/en/country/moldova/overview#3:~:text=Economic%20Outlook%C2%A0,Apr%2009%2C%202024>, дата обращения 09.09.2024.

2023 г. не улучшил ситуации в экономике, она находилась в состоянии стагнации. Но социально-экономическая ситуация в стране держалась под контролем благодаря вливаниям Европейского союза. Несмотря на серьезные экономические проблемы в странах ЕС, у Брюсселя есть возможность финансовой поддержки малой и достаточно слабой экономики Молдовы. Однако не стоит забывать, что большинство европейских финансовых вливаний являются кредитами, которые в обозримой перспективе нужно будет отдавать.

Пока сложно дать оценку возможным результатам 2024 г., поскольку это связано не только с экономическими факторами развития (уязвимость к неблагоприятным погодным условиям, отсутствие собственных возможностей расширения финансовой устойчивости в купе с высоким уровнем коррупции, зависимость от внешнего энергоснабжения, высокий уровень бедности и падение покупательной способности населения), но и с внутривосточными (противостояние Кишинева, Тирасполя и Комрата, результаты референдума по вступлению в ЕС и президентских выборов) и геополитическими рисками (сохраняющиеся военные риски в соседней Украине, сокращение экономической стабильности ЕС, втягивание страны в НАТО и др.). Уже в мае парламент страны откорректировал государственный бюджет в сторону сокращения дохода и увеличения расходов, в результате чего дефицит бюджета вырос до 5,06 % ВВП²⁷. Не исключено, что эти цифры будут еще изменены в сторону роста расходов в течение года.

Учитывая, что присоединение Молдовы к общеевропейской энергетической системе возможно лишь к середине 2030-х гг., УРФ еще есть небольшой временной лаг для решения вопросов энергетического сотрудничества. Но не стоит надеяться только на льготные цены на газ — нужно обратить внимание на продукты газопереработки. Правда, переговоры в сфере электроэнергетики, скорее всего, придется вести не только и не столько с Кишиневом, сколько с Бухарестом.

В отношении Приднестровья есть два варианта развития событий: его полноценное возвращение в экономику РМ или окончательный отрыв от нее. Это лишь частично зависит от действий молдавских властей — в большей степени от развития военно-политической ситуации на Украине и сохранения нейтрального статуса Молдовы. Экономические вопросы будут решаться лишь после решения вопроса нейтралитета. Но при варианте потери ПМР экономике Молдовы будет сложно пережить переходный период создания реальной единой с ЕС электроэнергетической системы.

²⁷ Парламент утвердил изменения в закон о государственном бюджете на 2024 год // <https://1984.md/parlament-utverdil-izmenenija-v-zakon-o-gosudarstvennom-bjudzhete-na-2024-god/>, дата обращения 08.09.2024.

Список литературы

Конституция Республики Молдова, 1994 // <https://www.presedinte.md/titulul3#8>, дата обращения 10.09.2024.

Закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» // <https://halktoplushu.md/index.php/zakony-ato-gagauziya/196-q-q>, дата обращения 10.09.2024.

Закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-XIII от 23.12.1994 // <https://halktoplushu.md/index.php/zakon-ob-obosobom-pravovom-status-e-gagauzii>, дата обращения 10.09.2024.

Постановление Правительства РМ № 815 от 02.08.2005 «О регулировании трафика грузов и услуг, являющихся предметом внешнеторговой деятельности Приднестровья» // https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=70888&lang=ru, дата обращения 10.08.2024.

Закон Республики Молдова от 28.12.2006 № 436-XVI «О местном публичном управлении» // https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=18597&ysclid=lmx95h7abf790703671, дата обращения 10.09.2024.

Закон АТО Гагаузия № 8 «О публичных финансах» от 26.03.2013 // <https://halktoplushu.md/index.php/zakonodatelstvoato/zakony-ato-gagauziya/1006-o-publich>, дата обращения 10.08.2024.

Постсоветские государства на современном этапе: внутривполитическая динамика и поиск путей развития / Отв. ред. Э. Г. Соловьев. Москва: ИМЭМО РАН, 2024. 209 с. DOI 10.20542/978-5-9535-0623-6.

Weak Growth, High Inflation, and a Cost-of-Living Crisis. World Bank ECA Economic Update. Spring 2023 // <https://www.worldbank.org/en/country/moldova/overview>, дата обращения 10.08.2024.

Кузьмина Е. М., 2018. Динамика внешнеторговых связей постсоветских государств в XXI веке // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. ИМЭМО РАН. Москва. С. 166–178.

Кузьмина Е. М., 2022. Эволюция внешних связей Молдовы периода независимости // ЭКО. № 3 (573). С. 63–68. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-3-62-83.

Лавренов С. Я., 2023. Эскалация противостояния Кишинев с «Газпромом» // Геоэкономика энергетики. 2023. № (1). С. 20–33. https://doi.org/10.48137/26870703_2023_21_1_20.

Гамова С., 2024b, Молдавия останется без денег из России // https://www.ng.ru/cis/2024-01-28/5_8933_moldova.html, дата обращения 20. 08.2024.

Гамова С., 2024a. Кишинев думает, как отправить украинских беженцев на фронт // https://www.ng.ru/cis/2024-07-24/1_9056_moldova.html, дата обращения 20.08.2024.

Демидецкий В., 2024. Как ЕС и Кишинев заставляют Гагаузию отказаться от России // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20827907>, дата обращения 10.08.2024.

Кармазин И., 2024. Ввоз и ныне там: Молдавия ужесточает блокаду Приднестровья // <https://iz.ru/1632897/igor-karmazin/vvoz-i-nyne-tam-moldaviia-uzhestochaet-blokadu-pridnestrovia>, дата обращения 11.10.2024.

Кондратов Н., 2024. «Диалоги с Президентом»: Об экономическом давлении Молдовы // <https://novostipmr.com/ru/news/24-04-02/dialogi-s-prezidentom-ob-ekonomicheskom-davlenii-moldovy>, дата обращения 15.09.2024.

Львовский Б., 2023. Волна и мир: как украинские беженцы живут в Молдавии // <https://iz.ru/1513757/bogdan-lvovskii/volna-i-mir-kak-ukrainskie-bezhentcy-zhivut-v-moldavii>, дата обращения 20.08.2024.

Чеботарь Н., 2024. Филиал румынской энергобиржи ОРЕМ получил лицензию оператора рынка электроэнергии в Молдове // <https://moldovalibera.md/filial-rumynskoj-energobirzhi-opem-poluchil-licenziyu-operatora-rynka-elektroenergii-v-moldove/>, дата обращения 12.09.2024.

Association Agenda between the European Union and the Republic of Moldova, 2017 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX:22017D1489>, дата обращения 01.09.2024.

Costa R. S., 2024. Moldavia prepara el terreno para intentar reintegrar plenamente a la región separatista de Transnistria // <https://elpais.com/internacional/2024-07-29/moldavia-prepara-el-terreno-para-intentar-reintegrar-plenamente-a-la-region-separatista-de-transnistria.html>, дата обращения 10.08.2024.

KUZMINA Elena M., PhD (political science), Head of the sector of Belarus, Moldova and Ukraine of the Center for Post-Soviet Studies, Leading Researcher at the Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

Address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: e_kuzmina07@mail.ru

SPIN-code: 1307-5256

MOLDOVA'S ECONOMY IN 2022–2024: GEOPOLITICAL PRESSURE

DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_27

Received: 29.09.2024

For citation: *Kuzmina E. M.*, 2024. Moldova's Economy in 2022–2024: Geopolitical Pressure. – *Geoeconomics of Energetics*. № 4 (28). P. 27–46. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_27

Keywords: Moldova, Transnistrian Moldavian Republic, Gagauzia, geopolitical changes, EU candidate, Russia, Ukraine, Romanianization, Macroeconomic indicators, foreign economic relations, energy crisis, refugee crisis.

Abstract

After the start of the SMO in Ukraine and the sharp aggravation of the geopolitical situation in Europe, Moldova joined the anti-Russian coalition and accelerated the process of rapprochement with the European Union. This had a serious impact on the country's economy. The article analyzes the dynamics of economic processes in the country, the its trade relations diversification, changes in Moldovan energy policy and economic relations with Gagauzia and Transnistria. The issue of the Ukrainian refugees influence on the country's economy is considered separately.

References

The Constitution of the Republic of Moldova, 1994 // <https://www.presedinte.md/titulul3#8>, accessed 09.10.2024. (In Russ.)

The Law of the Republic of Moldova «On the special legal status of Gagauzia (Gagauzia)» // <https://halktoplushu.md/index.php/zakony-ato-gagauziya/196-q-q>, accessed 09.10.2024. (In Russ.)

The Law of the Republic of Moldova «On the special legal status of Gagauzia (Gagauzia)». No. 344-XIII dated December 23, 1994 // <https://halktoplushu.md/index.php/zakon-ob-osobom-pravovom-statuse-gagauzii>, accessed 09.10.2024. (In Russ.)

Resolution of the Government of the Republic of Moldova No. 815 dated 08/02/2005 «On the regulation of the traffic of goods and services that are the subject of foreign trade activities of Pridnestrovie» // https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=70888&lang=ru, accessed 08.10.2024. (In Russ.)

Law of the Republic of Moldova dated 12/28/2006 No.436-XVI «On Local Public Administration» // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18597&ysclid=lmx95h7a6f790703671, accessed 09.10.2024. (In Russ.)

Law of the ATO of Gagauzia No. 8 «On Public Finance» dated 03/26/2013 // <https://halktoplushu.md/index.php/zakonodatelstvoato/zakony-ato-gagauziya/1006-opublich>, accessed 08.10.2024. (In Russ.)

Post-Soviet states at the present stage: internal political dynamics and the search for ways of development / Ed. by E. G. Solovyov. Moscow: IMEMO RAS, 2024. 209 p. DOI 10.20542/978-5-9535-0623-6. (In Russ.)

Weak Growth, High Inflation, and a Cost-of-Living Crisis. World Bank ECA Economic Update. Spring 2023 // <https://www.worldbank.org/en/country/moldova/overview>, accessed 10.08.2024. (In Eng.)

Kuzmina E. M., 2018. Dynamics of foreign trade relations of post-Soviet states in the XXI century // The post-Soviet space: the role of the external factor. IMEMO RAN. Moscow. Pp. 166–178. (In Russ.)

Kuzmina E. M., 2022. The evolution of Moldova's foreign relations during the period of independence // ECO. No. 3 (573). Pp. 63–68. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-3-62-83. (In Russ.)

Lavrenov S. Ya., 2023. The escalation of Chisinau's confrontation with Gazprom // Geoeconomics of Energy. 2023. No. (1). Pp. 20–33. https://doi.org/10.48137/26870703_2023_21_1_20. (In Russ.)

Gamova S., 2024b, Moldova will be left without money from Russia // https://www.ng.ru/cis/2024-01-28/5_8933_moldova.html, accessed 20.08.2024. (In Russ.)

Gamova S., 2024a. Chisinau is thinking about how to send Ukrainian refugees to the front // https://www.ng.ru/cis/2024-07-24/1_9056_moldova.html, accessed 20.08.2024. (In Russ.)

Demidetsky V., 2024. How the EU and Chisinau are forcing Gagauzia to abandon Russia // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20827907>, accessed 10.08.2024. (In Russ.)

Karmazin I., 2024. The importation is still there: Moldova is tightening the blockade of Transnistria // <https://iz.ru/1632897/igor-karmazin/vvoz-i-nyne-tam-moldaviia-uzhestochaet-blokadu-pridnestrovia>, accessed 11.10.2024. (In Russ.)

Kondratov N., 2024. «Dialogues with the President»: About the economic pressure of Moldova // <https://novostipmr.com/ru/news/24-04-02/dialogi-s-prezidentom-ob-ekonomicheskom-davlenii-moldovy>, accessed 15.09.2024. (In Russ.)

Lvovskiy B., 2023. The Wave and the World: how Ukrainian refugees live in Moldova // <https://iz.ru/1513757/bogdan-lvovskii/volna-i-mir-kak-ukrainskie-bezhentcy-zhivut-v-moldavii>, accessed 20.08.2024. (In Russ.)

Chebotar N., 2024. The branch of the Romanian energy company OPEM has received a license for the operator of the electricity market in Moldova // <https://moldovalibera.md/filial-rumynskoj-energobirzhi-opem-poluchil-licenziyu-operatora-rynka-elektroenergii-v-moldove/>, accessed 12.09.2024. (In Russ.)

Association Agenda between the European Union and the Republic of Moldova, 2017 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX:22017D1489>, accessed 1.09.2024. (In Eng.)

Costa R. S., 2024. Moldavia prepara el terreno para intentar reintegrar plenamente a la región separatista de Transnistria // <https://elpais.com/internacional/2024-07-29/moldavia-prepara-el-terreno-para-intentar-reintegrar-plenamente-a-la-region-separatista-de-transnistria.html>, accessed 10.08.2024. (In Span.)

Дарья ХАРИТОНОВА

ЮАР: СОСТОЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ

Дата поступления в редакцию: 23.06.2024.

Для цитирования: Харитонова Д. В., 2024. ЮАР: состояние энергетической отрасли и перспективы сотрудничества с Россией. – Геоэкономика энергетики. № 4 (28). С. 47–62. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_47

Энергетическая ситуация после *COVID-19* в Южноафриканской Республике остается напряженной в связи с веерными отключениями электроэнергии в крупных городах. Автор отмечает, что первой причиной является изношенность электросетей, с одной стороны, а с другой – социально-экономическое положение большинства населения, что толкает его на разрушение в том числе энергетической инфраструктуры. Из этого следует более глобальная причина нарастающего социально-экономического кризиса ЮАР. Автор замечает, что политическая программа президента С. Рамафосы «Новый рассвет» кардинально не решила социально-экономические проблемы ЮАР за последние пять лет. Особенно остро стоит проблема безработицы среди молодежи, что порождает дальнейшее обострение социальных противоречий. Правящая партия «Африканский национальный конгресс» потеряла большинство на парламентских выборах, страна стоит на пороге политических и социально-экономических изменений.

По мнению автора, прагматичное сотрудничество Претории с Москвой будет продолжено, в том числе и в энергетической сфере. Россия заинтересована в диверсификации и развитии энергетических проектов на территории Африки. Однако ЮАР необходимо самостоятельно диверсифицировать источники энергоресурсов, не только переходя на более чистые возобновляемые источники энергии под давлением климатического лобби, но и развивая запасы невозобновляемых источников энергии на континентальном шельфе.

ХАРИТОНОВА Дарья Викторовна, заместитель заведующего отделом евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119180, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. E-mail: dariahar09@gmail.com. SPIN-код: 7555-4681.

Ключевые слова: ЮАР, Россия, энергетический кризис, веерные отключения, электроэнергия, природный газ, кризис доверия к власти, сотрудничество.

Политическая и социально-экономическая ситуация в ЮАР в 2024 г.

Внутриполитическая ситуация в ЮАР накануне парламентских выборов 2024 г.

Внутриполитическая ситуация в ЮАР накануне парламентских выборов 2024 г. характеризуется несколькими значимыми для внутригосударственной ситуации в стране тенденциями. Первая из них – снижение влияния правящей партии «Африканский национальный конгресс» (АНК), что было отмечено на муниципальных (местных) выборах в 2016 г., когда АНК потерял контроль во всех крупных городах: административной столице Тсване (Претории), экономической столице Йоханнесбурге (провинция Гаутенг) и Порт-Элизабете [Шубин, 2018]. Победу в этих городах одержала партия «Демократический альянс», в 2021 г. ситуация повторилась. В целом сложившаяся ситуация свидетельствует об усугубляющемся разочаровании местного населения в АНК, где на последних выборах явка составила менее 50 %, а результаты партии достигли 45,6 % (по сравнению с 53,9 % в 2016 г.) [Воронина, 2022]. В частности, кризис доверия затронул главу партии АНК, президента ЮАР Сирила Рамафосу.

Как и предыдущего президента Джейкоба Зуму, его упрекают в недостаточности социально-экономических преобразований. Так, совокупность двух факторов: отчаянной социально-экономической ситуации (особенно среди молодежи) и возобновившегося дела против Д. Зумы – привело не только к локализованным (в провинциях Гаутенг и Квазулу-Натал, где проживает до 45 % населения), но и к масштабным протестам со стороны зулусского меньшинства. Главной причиной стал арест 7 июля 2021 г. экс-президента Зумы, который пропускал заседания комиссии Зондо, занимающейся расследованием его обвинений в сращивании государственных структур и бизнеса («захвате государства» со стороны индийского клана Гупта), коррупции, 700 случаях мошенничества, отмывания денег и т. д. [Воронина, 2022].

Возобновление судебного разбирательства и последовавшие за ним протесты в двух провинциях, по мнению автора, выступают в качестве прямой борьбы с помощью сторонников из числа зулусского населения. Опосредованная борьба Зумы с государственной судебной системой, заключающаяся в игнорировании заседаний, была завершена арестом его до 5 сентября 2021 г. Однако экс-президент был отпущен под залог по медицинским показаниям [Воронина, 2022].

Джейкоб Зума, будучи опытным политиком, попытался вынести из этого пользу и улучшить свой имидж, так как со стороны демонстрантов раздавались призывы «Свободу Зуме»¹. Он воспользовался ухудшающейся

¹ Россия надеется, что власти ЮАР смогут вернуть ситуацию в стране в конституционное поле // <https://tass.ru/politika/11964223>, дата обращения 15.05.2024.

социально-экономической ситуацией в ЮАР и бездействием президента С. Рамафосы, при нем борьба с коррупцией в структурах власти стала значительно менее эффективной. Сам глава государства был замечен в коррупционном скандале по продаже элитных пород буйволов летом 2022 г. (в СМИ он получил название «Пхала Пхала» (*Farmgate*)). Поводом для скандала стала информация о том, что в начале 2020 г. крупная сумма наличных (от 500 тыс. до 5 млн долл.) была украдена с личного ранчо президента в Пхала Пхала (провинция Лимпопо) [*Яшлавский*, 2022].

Разразившийся скандал привел к запросу со стороны оппозиционной партии «Демократический альянс» в декабре 2022 г. о роспуске Национальной ассамблеи (парламента) и проведении досрочных парламентских выборов². Среди 490 членов парламента 214 депутатов проголосовали против импичмента, тогда как 148 проголосовали за. Отметим, что члены правящей партии АНК занимают 230 мест в парламенте, партия в большинстве своем поддержала С. Рамафосу. Таким образом, не удалось набрать необходимых для старта процесса импичмента двух третей голосов³. Тем не менее для граждан ЮАР уже был создан претендент, после которого выходить с антикоррупционной повесткой на следующих выборах АНК уже неактуально ввиду наличия фактов доказательной базы по делу *Farmgate*.

По прогнозам всеобщих выборов (29 мая 2024 г.), скандалы вокруг АНК могли показать неожиданные для АНК результаты впервые за 30 лет. Во многом этому способствовали плохая социально-экономическая ситуация, так и не исправленная президентом С. Рамафосой, коррупционные скандалы вокруг действующего и экс-президента, а также усугубляющийся с каждым годом энергетический кризис.

Без политика новой фармации от новой партии, возможно оппозиционного кандидата, от набирающей популярность и одержавшей победу в ключевых провинциях партии «Демократический альянс», политический, социально-экономический и энергетический кризисы не будут преодолены в той мере, которой ждет большинство населения ЮАР.

На выборах в 2019 г. АНК набрал 57,5 %, чем обеспечил 230 мест в Национальной ассамблее, тем самым обеспечив большинство [*Güvendik, Keskin*, 2024]. При этом, в отличие от выборов 2015 г., парламентские места были сокращены на 19 кресел. В 2024 г. «Африканский национальный конгресс» шел на новые выборы с нерешенными социально-экономическими проблемами и предсказуемыми лозунгами. Они соответствуют социалистической риторике партии: увеличение размеров социальной помощи, уско-

² В ЮАР оппозиция требует распустить парламент и провести досрочные выборы // <https://ria.ru/20221205/уар-1836441331.html>, дата обращения 15.05.2024.

³ Парламент ЮАР проголосовал против импичмента президенту Рамафосе // <https://www.interfax.ru/world/876756>, дата обращения 15.05.2024.

рение проведения земельной реформы, запуск системы всеобщего медицинского страхования, улучшение системы государственного управления и более строгий отбора кадров на ответственные государственные должности⁴. Однако для населения это уже не так важно. По данным опроса, проведенного в октябре 2023 г. Фондом социальных исследований (SRF), только 45 % избирателей готовы проголосовать за АНК, если выборы состоятся завтра, по сравнению с 52 % в марте [Братерский, 2024]. Таким образом, АНК стремительно теряет электорат, в глазах которого представляет все больше партию, которая не решает проблемы, а создает их.

Показательным примером дистанцирования от АНК является участие в выборах партии Джейкоба Зумы «УМхонто Весизве» (в переводе с зулусского — «Копье нации»), к которой он примкнул в 2023 г. Отметим, что в апреле 2024 г. избирательный суд ЮАР отменил ранее принятое решение, запрещавшее экс-президенту участвовать в выборах на фоне стагнации экономики, а также обвинений АНК в коррупции и административных коллизиях⁵. По данным социологических опросов, голоса за партию «Копье нации» превышают 10 % по всей стране, что делает ее третьей или четвертой политической силой после «Африканского национального конгресса» и «Демократического альянса». Однако накануне парламентских выборов, 20 мая, Конституционный суд ЮАР объявил, что бывший президент страны Зума не имеет права участвовать в предстоящих парламентских выборах⁶. Также он отменил предыдущее постановление электорального суда и отклонил встречную апелляцию Дж. Зумы и партии «Копье нации».

Прошедшие 29 мая 2024 г. парламентские выборы показали снижение влияние АНК. Правящая партия получила 40,18 % голосов (159 мест в парламенте) — это на 17 % меньше, чем в 2019 г. Оппозиционная партия «Демократический альянс», наоборот, упрочила свои позиции и добилась 21,81 % голосов избирателей (87 мест в парламенте). Прорывом на данных выборах стал результат от партии «Копье нации» — 14,58 % (58 мест в парламенте). Либеральная партия «Борцы за экономическую свободу» получила 39 мест (9,52 % голосов), зулусская «Партия свободы Инквата» — 17 мест (3,85 % голосов). Ещё 13 партий распределили 57 мест. Общая явка избирателей составила 58,64 %.

Таким образом, АНК впервые утратил большинство на формирование парламента. К этому привели как внутривнутрипартийные расколы и разногласия

⁴ Правящая в ЮАР партия АНК начала избирательную кампанию на парламентских выборах // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20076015>, дата обращения 17.05.2024.

⁵ South Africa's Jacob Zuma wins court bid to contest upcoming election // <https://www.aljazeera.com/amp/news/2024/4/9/south-africas-jacob-zuma-wins-court-bid-to-contest-upcoming-election>, дата обращения 29.05.2024.

⁶ Экс-президент Дж. Зума не имеет права участвовать в парламентских выборах — Конституционный суд ЮАР // <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0521/c31520-20172296.html>, дата обращения 29.05.2024.

внутри АНК, социально-экономическое положение большинства населения, так и отделившийся от АНК, но по-прежнему популярный среди зулусского населения экс-президент Д. Зума [Целунов, 2024]. Эксперты отмечают, что опыта коалиционного сотрудничества у АНК нет. Тем не менее 14 июня 2024 г. АНК заключил коалиционное соглашение с оппозиционной партией «Демократический альянс», продемонстрировав тем самым многополярную политику и неотказ от западных ценностей и инвестиций. Это решение было прагматичным вариантом как для формирования правительства национального единства, так и для переизбрания Рамафосы на пост президента ЮАР⁷. В любом случае вариантов по коалиции было немного. АНК мог формировать коалицию или с «Демократическим альянсом», или с новой партией (со старым названием) «Копье нации» Д. Зумы. Условием торга при коалиции с ней выдвинуто условие отставки С. Рамафосы с поста президента. На такой вариант АНК не рассчитывал, поэтому возникла коалиция с «Демократическим альянсом» и множеством других мелких партий для укрепления влияния⁸.

Социально-экономическая ситуация в ЮАР в 2024 г.

После отставки Д. Зумы с поста президента в 2018 г. и избрания парламентом нового президента, С. Рамафосы, были высокие ожидания большинства населения, а также крупного бизнеса, профсоюзов и гражданского общества на конкретные перемены в общественной и экономической жизни страны.

Тогда С. Рамафоса выступил с обращением к нации (*Sona*), программой «Новый рассвет» (*New Dawn*), — в ней были озвучены главные проблемы, стоящие перед государством. Среди них — вопросы создания рабочих мест, экономического роста, борьбы с бедностью, образования, здравоохранения, земельной реформы, гендерного равенства и борьбы с преступностью и коррупцией. Одной из мер создания рабочих мест для молодежи стал запуск Службы занятости молодежи (*YES*), которая предложила предприятиям инновационный способ трудоустройства молодежи посредством оплачиваемых стажировок⁹.

В октябре 2018 г. президент Рамафоса провел саммит, на котором призвал зарубежных партнеров к инвестиционной деятельности в республике. В ходе саммита также было обозначено более 70 направлений для развития экономики и обеспечения трудоустройства молодежи в таких секторах, как сельское хозяйство, промышленность, горнодобывающая промышленность

⁷ Путин поздравил Рамафосу с переизбранием на пост президента ЮАР // <https://iz.ru/1714022/2024-06-17/putin-pozdravil-ramafosu-s-pereizbraniem-na-post-prezidenta-iar>, дата обращения 18.06.2024

⁸ Большинство партий ЮАР согласились войти в правительство // <https://caliber.az/post/247776/>, дата обращения 18.06.2024.

⁹ A new dawn for SA // <https://www.vukuzenzele.gov.za/new-dawn-sa>, дата обращения 29.05.2024.

и экономика отходов. Планировалось создать около 300 тыс. рабочих мест для молодежи в 2024 г. В рамках борьбы с коррупцией в правительстве и на государственных предприятиях были созданы специальные комиссии по захвату государства и расследованиям в электроэнергетических компаниях ЭСКОМ (*Eskom*) и SARS. Их итогом стала неоднократная смена структуры руководства данных компаний.

В *Sona* президент Рамафоса также обозначил, что хотел бы видеть страну с развитой инфраструктурой (приоритетное внимание он уделил железнодорожным сетям и производству высокоскоростных поездов), остановил внимание на умном сельском хозяйстве и на создании продукции добавленной стоимости (в автомобилях и электронике, как это было в 2000-е г.)¹⁰. В конечном счете он пообещал в течение пяти лет привлечь 100 млрд долл. инвестиций в экономику ЮАР [Шубин, 2019]. Однако все обещания так и остались в заявлениях и декларациях. Инвестиционный саммит был однократным мероприятием, он способствовал закреплению личного успеха С. Рамафосы на посту президента и созданию благоприятного имиджа республики после политического кризиса. Однако существенных политических и социально-экономических успехов, на которые надеялось все общество, достигнуто не было.

У ЮАР за последние пять лет произошло снижение ВВП, ускорился отток капитала. Повысились цены на импортные энергетические ресурсы и продовольствие [Евдовина, 2023]. Это вызывает инфляцию в пределах 10–15 % в год. Дефицит бюджета привел к сокращению социальных, образовательных и инфраструктурных расходов. Веерные отключения электричества привели к спаду производства и потере рабочих мест, в том числе в горнодобывающей отрасли. С. Рамафоса привел страну к социально-экономическому упадку, нарастающей социальной напряженности. Однако ответственность за принятие решений была возложена на целевые группы и созданные комиссии по расследованиям коррупционных преступлений. Фактически президент снял с себя ответственность за исполнение программы «Новый рассвет», сославшись на *COVID-19* и его последствия. Несмотря на падение уровня безработицы до самого низкого уровня с 2021 г., социально-экономическое положение большинства населения страны продолжает ухудшаться, в том числе из-за систематических энергетических проблем.

В конечном итоге к новым парламентским выборам 2024 г. страна подошла с комплексом нерешенных социально-экономических и энергетических проблем. Из-за последствий этих проблем (вспышка холеры 2023 г. [Грушко, 2023], перманентные веерные отключения электроэнергии, мародерство на объектах инфраструктуры ж/д путей, солнечных батарей и ком-

¹⁰ Siphon Seepe New Dawn another false start under President Cyril Ramaphosa // <https://www.iol.co.za/news/politics/opinion/new-dawn-another-false-start-under-president-cyril-ramaphosa-915335f6-cafc-4d83-a51a-5e2916d6277a>, дата обращения 29.05.2024.

муникаций (медных кабелей)) у населения возникает острое недоверие к государству и возрастает протестная активность.

На этом фоне выделяется провинция Квазулу-Натал, где в 2023 г. отмечен значительный экономический подъем. Премьер-министр Номуса Дубе-Нкубе объяснил этот успех стратегической политикой правительства провинции и инициативами, направленными на создание рабочих мест и расширение прав и возможностей молодежи, женщин и малообеспеченных групп населения [*Rondganger*, 2023]. При этом отметим, что у власти там оппозиционная АНК партия «Демократический альянс».

В 2024–2025 гг. рост ВВП ЮАР прогнозируется как незначительный, в пределах 2–2,5 % [*Africa's Macroeconomic Performance and Outlook*, 2020]¹¹. Этого недостаточно для решения хронических проблем в экономике и социальной сфере, особенно на фоне оттока квалифицированной рабочей силы. Для реальных результатов необходимы значительные инвестиции и желание правительства достигать высоких социально-экономических результатов.

Энергетический кризис в ЮАР: проблемы и достижения

Энергетический кризис в ЮАР продолжается около 20 лет и в пост-пандемийный период носит системный характер. В начале марта 2022 г. в стране начались веерные отключения электроэнергии, а в декабре 2022 г. страна сталкивалась с перебоями в энергообеспечении в общей сложности на протяжении 200 дней¹². В феврале 2023 г. президент Рамафоса объявил о введении режима национального бедствия из-за затяжных веерных отключений электричества (10–12 часов в день) [*Алифирова*, 2023а].

Среди причин сложившейся ситуации выделяют несколько факторов. Во-первых, устаревшие угольные теплоэлектростанции (ТЭС) и энергетические сети. Угольные ТЭС составляют основу генерирующих мощностей ЮАР, на них приходится наибольшая часть установленной мощности электростанций в стране — 83 %; ГЭС — 8 %; газовые ТЭС — 5 %; АЭС — 4 % [*Алифирова*, 2023а].

В Белой книге по энергетической политике эксперты предупреждали об опасности энергетического коллапса в ЮАР еще в конце XX в. [*Скубко*, 2023]. Однако постапартеидными демократическими правительствами данная проблема была проигнорирована. Более того, производственные мощности также не были увеличены, что в конечном итоге и приводит к частым отключениям электроэнергии.

¹¹ Africa's Macroeconomic Performance and Outlook. Growth performance and outlook, by African region, 2021–25. African Development Bank statistics // <https://www.afdb.org/en/documents/africas-macroeconomic-performance-and-outlook-january-2024>, дата обращения 06.06.2024.

¹² В 2022 году в ЮАР больше 200 дней были сбои в электроснабжении // <https://m.interfax.ru/878861>, дата обращения 06.06.2024.

Второй причиной эксперты выделяют административные проблемы крупнейшей государственно-частной компании по производству электроэнергии ЭСКОМ, где за последние 12 лет сменилось 12 руководителей. Такая тенденция отражает серьезные разногласия между руководством и правительством во главе с АНК. Один из последних руководителей компании, А. де Руйтер, и его команда «пресекли незаконные потоки доходов от мошенничества, воровства, коррупции и недобросовестного управления как внутри ЭСКОМ, так и со стороны некоторых ее поставщиков и подрядчиков»¹³. Однако после этого А. де Руйтер был отправлен цианидом, после того как сообщил о своем решении об увольнении¹⁴.

Тем не менее руководство ЭСКОМ не может систематически решить проблему компании из-за нежелания самого правительства разрешить энергетический кризис и наладить борьбу с коррупцией. Особенно высокий уровень коррупции был отмечен в провинции Мпумаланга, где расположено много старых и плохо работающих угольных электростанций ЭСКОМ [Грушко, 2023]. Таким образом, самая промышленная страна Африканского континента находится в перманентной борьбе с энергетическим кризисом без политической воли к борьбе со стороны действующего правительства. Этому мешают как административные барьеры внутри компании, так и системная коррупция по всей вертикали власти и политический курс на либерализацию государственных активов ЭСКОМ [Скубко, 2023].

В-третьих, правительство под руководством С. Рамафосы уделило приоритетное внимание развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ), а не модернизации угольных электростанций. В рамках выхода из энергетического кризиса и поддержки Парижского соглашения по климату правительство приняло условия закрытия 14 угольных ТЭС. В 2021 г. в стране было запущено «Партнерство для справедливого энергетического перехода», в рамках проекта страны ЕС и США предоставили ЮАР 8,5 млрд долл. в форме грантов, инвестиций и льготных кредитов. Это предполагает полную декарбонизацию энергетики страны к 2050 г. По мнению российских экспертов, это недостижимая цель для страны, в которой есть большие запасы каменного угля и влиятельный профсоюз горняков [Скубко, 2023]. В итоге страна перенесла закрытие угольных станций с 2027 на 2030 г. из-за энергетического кризиса и невозможности полного отказа от ТЭС на угле¹⁵.

¹³ В ЮАР глава энергокомпании Eskom выжил после чашки кофе с цианидом // <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2023/63bbc36c9a79472dd34d0048>, дата обращения 06.06.2024.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Южная Африка переносит на три года сроки закрытия своих угольных станций // <https://energypolicy.ru/yuzhnaya-afrika-perenosit-na-tri-goda-sroki-zakrytiya-svoih-ugolnyh-stancij/novosti/2024/02/09/>, дата обращения 13.06.2024.

В свою очередь, в целях обеспечения энергетической безопасности правительством еще при Зуме была запущена Программа закупок независимых производителей электроэнергии из возобновляемых источников энергии (*REIPPPP*). Она направлена на увеличение мощности электроэнергии за счет инвестиций частного сектора в солнечную фотоэлектрическую и концентрированную солнечную энергию, береговую ветроэнергетику, малые гидроэлектростанции (менее 40 МВт), а также в свалочный газ, биомассу и биогаз. Однако энергия, выделяемая ВИЭ (лидер по ВИЭ – Капская провинция), не интегрирована в инфраструктуру электросетей государственной компании ЭСКОМ из-за приостановления программы с 2015 по 2019 г. Это привело к сбросу нагрузки электросетей в постпандемийный период 2022–2023 гг.

Выходом из энергетического кризиса станут модернизация старых угольных ТЭС и строительство новых ТЭС на природном газе как на более экологически чистом источнике топлива. Все это требует как значительных инвестиций от правительства ЮАР, так и кооперации с международными структурами (Всемирным банком, Африканским банком развития и т. д.) и заинтересованными странами, например Россией.

Сотрудничество России и ЮАР в энергетической сфере

В эпоху глобальной политической и экономической трансформации Россия заинтересована в развитии широкомасштабного торгово-экономического, энергетического и гуманитарного сотрудничества со странами незападного мира, в том числе с Африканским континентом [*Виноградова, 2024*]. Необходимо заметить, что в рамках второго саммита «Россия – Африка» в июле 2023 г. Россия предложила более 30 новых совместных проектов в нефтегазовой сфере и электроэнергетике в 16 африканских странах, треть из которых связаны с гидроэнергетикой [*Алифирова, 2023b*].

Россия готова принять участие в совместных с ЮАР проектах по ремонту и реновации работающих на угле объектов энергетики, что особенно актуально в условиях перманентного энергетического кризиса в республике [*Мамонова, 2023*]. По российским оценкам, ЮАР дополнительно требуется 25 000 МВт электроэнергии в год, которые смогут обеспечить порядка семи крупных электростанций [*Алифирова, 2023a*].

Энергетическое сотрудничество России и ЮАР определяется в двух измерениях. Первое измерение – это трейдинг нефти и нефтепродуктов. Россия начала увеличивать экспорт нефти и нефтепродуктов в Африку в 2022 г., а в 2023 г. темпы ускорились [*Секачева, 2024*]. Южная Африка не имеет собственных коммерчески эффективных месторождений нефти, поэтому поставки нефтепродуктов на рынок осуществляются за счет импорта и переработки нефти в ЮАР.

Второе измерение заключается в росте потребления электроэнергии в ЮАР, требующем развития дополнительных генерирующих мощностей. Так как недра ЮАР небогаты углеводородными ресурсами [Харитоновна, 2020], ЮАР ищет новые пути диверсификации источников энергоресурсов. При этом в перспективе ЮАР стремится развивать экологичные источники энергии (увеличение доли потребления природного газа) и ВИЭ. Это осуществляется с помощью зарубежных, в том числе российских, компаний. В настоящее время на территории ЮАР российская компания «Юнигрин Энерджи» строит солнечный парк мощностью 115 МВт, ввод парка в эксплуатацию запланирован на начало 2025 г. [Лебедева, 2023].

Перспективным направлением сотрудничества является нефтегазовая сфера с учетом партнерства по переходу к справедливой энергетике и декарбонизации экономики. Основные запасы нефти и природного газа расположены на континентальном шельфе ЮАР, который достаточно подробно исследуется на залежи полезных ископаемых. Российские компании, в том числе ПАО «Газпром», могли активизировать сотрудничество с ЮАР в области геологоразведки, разработки месторождений, локализации технологий. Страны заинтересованы в возведении нефтегазовых объектов, газотранспортной и нефтяной инфраструктуры. С 2023 г. идет обсуждение строительства газовой электростанции в ЮАР. С учетом планов ЮАР по развитию газовой генерации, поставка СПГ из России может стать новым направлением сотрудничества.

В начале 2023 г. между ПАО «Газпром» и государственной нефтегазовой компанией ЮАР *PetroSA* шли обсуждения по поводу инвестиций в энергетический сектор страны [Гончаренко, Бахтина, 2023]. В частности, рассматривались инвестиции для модернизации НПЗ *GTL* в заливе Моссел. ЮАР планирует запустить его на полную мощность – 45 тыс. баррелей в сутки – и задействовать морскую платформу. Необходимо заметить, что до этого между *PetroSA* и французской *TotalEnergies* шли переговоры по поводу использования морской платформы взамен на добытый газ, но переговоры зашли в тупик из-за цен на газ. В конце 2023 г. правительство ЮАР согласилось выбрать в качестве инвестора российский банк «Газпромбанк Африка» для проекта развития завода по переработке газа в синтетическое жидкое топливо (*GTL, gas-to-liquids*)¹⁶.

Выводы и перспективы

Парламентские выборы в ЮАР определили, что руководство страны в коалиции с оппозиционной партией «Демократический альянс» обязано решить проблему с веерными отключениями электроэнергии. Этому должна

¹⁶ «Газпромбанк» может вложиться в южноафриканский завод по производству топлива из газа // <https://oilcapital.ru/news/2023-12-11/gazprombank-mozhet-vlozhitsya-v-yuzhnoafrikanskiy-zavod-po-proizvodstvu-topliva-iz-gaza-3125103>, дата обращения 18.06.2024.

способствовать деятельности нового правительства национального единства, которое сосредоточится на выполнении многовекторной внешней политики и не будет отказываться от западных инвестиций и технологий, в том числе в энергетической сфере. Однако для решения комплексных энергетических проблем новому правительству необходимо найти баланс между потенциальными зарубежными инвесторами и преодолеть бюрократические и коррупционные проблемы.

С учетом роста численности населения Африканского континента прогнозируется, что к 2050 г. более 60 % прироста численности мирового населения придется на Африку. При этом потребление энергии увеличится в 1,5–3 раза в зависимости от урбанизации и экономического роста населения стран континента [Алифирова, 2023с]. В настоящее время уже идет процесс российско-южноафриканского сотрудничества в энергетической сфере, в области ВИЭ, однако есть перспективы сотрудничества между ведущими нефтегазовыми компаниями.

Российская нефтегазовая компания ПАО «Газпром» готова сделать конструктивные и выгодные предложения ЮАР как энергодефицитной стране. Это проекты в области как *upstream*-сектора (разведка, добыча), так и *midstream-downstream*-сектора (транспортировка, дистрибуция, поставка). Россия также заинтересована в совместных с ЮАР проектах по повышению надежности работы энергетического оборудования. В свою очередь, для ускорения принятия решений и достижения энергетической безопасности прошлое правительство ЮАР инициировало процесс объединения Южноафриканской газовой компании по развитию (*iGas*), Стратегического топливного фонда (*SFF*) и Нефтяной нефтегазовой корпорации Южной Африки (*PetroSA*) в Южноафриканскую национальную нефтяную компанию (*SANPC*).

Вместе с этим административная трансформация ведущих энергетических компаний ЮАР и поиск зарубежных инвестиций в энергетическом секторе приведут к экономическому росту страны и сократят безработицу среди населения. Для этого правительству ЮАР необходимо при помощи как западных партнеров, так и России решить несколько вопросов. *Во-первых*, по возможности модернизировать старые ТЭС и решить проблему с качеством подаваемого им угля. *Во-вторых*, повсеместно развивать газовую генерацию и переходить с угля на газ в самой промышленной стране Африки. На первоначальном этапе построить новые ТЭС на газе как более экологичном виде топлива. Далее развивать морской шельф ЮАР по добыче газа с морских платформ. В данном случае необходимо заручиться поддержкой ведущих экологических организаций ЮАР, чтобы разведывательные работы соответствовали требованиям по охране природы в ЮАР (минуя опыт судебных исков экологических организаций против французской нефтегазовой компании *TotalEnergies*).

Список литературы

Виноградова А. А., 2024. Влияние кризиса на Украине на отношения России и Африки // *Проблемы постсоветского пространства*. № 11 (3). С. 222–235. DOI:10.24975/2313-8920-2024-11-3-222-235.

Воронина Н. А., 2022. Беспорядки в ЮАР: причины и влияние на результаты муниципальных выборов 2021 года // *Ученые записки Института Африки РАН*. № 1 (58). С. 70–81. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-58-1-70-81.

Скубко Ю. С., 2023. «ЭСКОМ» и проблемы южноафриканской энергетики // *Ученые записки Института Африки РАН*. № 4 (65). С. 31–43. DOI: 10.31132/2412-5717-2023-65-4-31-43.

Харитонов Д. В., 2020. Россия и ЮАР: перспективы энергетического сотрудничества // *Геоэкономика энергетики*. № 4 (12). С. 90–105. DOI: 10.48137/2687-0703_2020_12_4_90.

Шубин В. Г., 2018. О смене высшего руководства в ЮАР // <https://www.inafran.ru/node/1564>, дата обращения 15.05.2024.

Шубин В. Г., 2019. Южная Африка: новый рассвет? // *Азия и Африка сегодня*. № 1. С. 2–9. DOI: 10.31857/S032150750003337-2.

Секачева А. Б., 2024. Особенности торгово-экономического сотрудничества России с африканскими странами в условиях кризиса современной модели мироустройства // *Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. № 3 (41). С. 22–39.

Алифирова Е., 2023а. Россия обсуждает вопросы строительства газовой электростанции в ЮАР и другие проекты // <https://neftegaz.ru/news/partnership/790462-rossiya-obsuzhdaet-voprosy-stroitelstva-gazovoy-elektrostantsii-v-yuar-i-drugie-proekty/>, дата обращения 13.06.2024.

Алифирова Е., 2023б. Н. Шульгинов: Россия и Африка обсуждают 30 новых совместных проектов в нефтегазовой сфере и электроэнергетике // <https://neftegaz.ru/news/partnership/788258-n-shulginov-rossiya-i-afrika-obsuzhdayut-30-novykh-sovmestnykh-proektov-v-neftegazovoy-sfere-i-elekt/>, дата обращения 13.06.2024.

Алифирова Е., 2023с. Газпром видит большой потенциал взаимодействия со странами Африканского континента // <https://neftegaz.ru/news/partnership/784495-gazprom-vidit-bolshoy-potentsial-vzaimodeystviya-so-stranami-afrikanskogo-kontinenta/>, дата обращения 19.06.2024.

Братерский А., 2024. Наследники Манделы теряют власть в ЮАР // <https://www.finam.ru/publications/item/nasledniki-mandely-teryayut-vlast-v-yuar-20240301-0930/>, дата обращения 17.05.2024.

Гончаренко А., Бахтина О., 2023. Посол ЮАР М. Макетука. PetroSa возобновит обсуждение инвестиций с Газпромом // <https://neftegaz.ru/news/partnership/767371-posol-yuar-m-maketuka-petrosa-vozobnovit-obsuzhdenie-investitsiy-s-gazpromom/>, дата обращения 18.06.2024.

Грушко М., 2023. Безработица, бедность и коррупция. Почему самая развитая страна Африки столкнулась с жесточайшим кризисом? // <https://lenta.ru/articles/2023/09/02/ur/>, дата обращения 29.05.2024.

Евдovina Т., 2023. Континент неспешно догоняющего роста // <https://www.kommersant.ru/doc/6147393>, дата обращения 29.05.2024.

Лебедева Г., 2023. «Юнигрин Энерджи» в 2025 году построит в ЮАР солнечный парк мощностью 115 МВт // <https://versia.ru/yunigrin-yenerdzhi-v-2025-godu-vvedet-v-yuar-solnechnyj-park-moshhnostyu-115-mvt>, дата обращения 13.06.2024.

Мамонова Е., 2023. ЮАР и африканские страны рассчитывают на укрепление экономического сотрудничества с Россией // <https://rg.ru/2023/12/04/iuar-i-afrikanskie-strany-rasschityvaiut-na-ukreplenie-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-s-rossiej.html>, дата обращения 13.06.2024.

Целунов А., 2024. «Африканский национальный конгресс» пострадал от коррупции и расколов // <https://www.kommersant.ru/doc/6744410>, дата обращения 03.06.2024.

Яшлавский А., 2022. Президент ЮАР попал в опасный для России скандал из-за буйволов // <https://www.mk.ru/politics/2022/12/02/prezident-yuar-popal-v-opasnyu-dlya-rossii-skandal-izza-buyvolov.html>, дата обращения 15.05.2024.

Güvendik M. Ö., Keskin O., 2024. ЮАР стартовали всеобщие выборы // <https://www.aa.com.tr/ru/мир/в-юар-стартовали-всеобщие-выборы/3233794>, дата обращения 29.05.2024.

Rondganger L., 2023. Year in Review, 2023: KZN's year of growth and transformation // <https://www.iol.co.za/news/south-africa/kwazulu-natal/year-in-review-2023-kzns-year-of-growth-and-transformation-49dc62fe-1a92-47e4-a832-27fd9559a5>, дата обращения 29.05.2024.

KHARITONOVA Daria V., Deputy Head Division of Eurasian Integration and Shanghai Cooperation Organization Extension of the Institute of CIS

Address: 7/10 b. 3, B. Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Federation

Email: dariahar09@gmail.com

SPIN-code: 7555-4681

SOUTH AFRICA: THE STATE OF THE ENERGY INDUSTRY AND PROSPECTS FOR COOPERATION WITH RUSSIA

DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_47

Received: 23.06.2024

For citation: *Kharitonova D. V.*, 2024. South Africa: the state of the energy industry and prospects for cooperation with Russia. – *Geoeconomics of Energetics*. № 4 (28). P. 47–62. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_47

Keywords: South Africa, Russia, energy crisis, rolling blackouts, electricity, natural gas, credibility gap, cooperation.

Abstract

The energy situation after COVID-19 in the Republic of South Africa remains tense due to rolling power outages in major cities. The author notes that the first reason is the deterioration of the power grid on the one hand, and on the other the socio-economic situation of the majority of the population, which pushes it to destruction, including energy infrastructure. This implies a more global reason for the growing socio-economic crisis in South Africa. The author notes that the political program of President S. Ramaphosa's «New Dawn» has not fundamentally solved the socio-economic problems of South Africa over the past five years. The problem of youth unemployment is particularly acute, which leads to further aggravation of social contradictions. The ruling African National Congress party lost its majority in the parliamentary elections, and the country is on the verge of political and socio-economic changes.

According to the author, Pretoria's pragmatic cooperation with Moscow will continue, including in the energy sector. Russia is interested in diversifying and developing energy projects in Africa. However, South Africa needs to diversify its energy sources independently, not only by switching to cleaner renewable energy sources under pressure from the «climate lobby», but also by developing reserves of non-renewable energy sources on the continental shelf.

References

Vinogradova A. A., 2024. Impact of the crisis in Ukraine on Russia-Africa relations // Post-Soviet Issues. No. 11 (3). Pp. 222–235. DOI:10.24975/2313-8920-2024-11-3-222-235. (In Russ.)

Voronina N. A., 2022. Unrests in South Africa: Causes and Effects On the Municipal Election 2021 // Journal of The Institute for African Studies. No. 1 (58). Pp. 70–81. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-58-1-70-81. (In Russ.)

Skubko Yu. S., 2023 ESKOM and the problems of South African energy // Journal of The Institute for African Studies. No. 4 (65). Pp. 31–43. DOI: 10.31132/2412-5717-2023-65-4-31-43. (In Russ.)

Kharitonova D. V., 2020. Russia and South Africa: prospects for energy cooperation // Geoeconomics of Energetics. No. 4 (12). Pp. 90–105. DOI: 10.48137/2687-0703_2020_12_4_90. (In Russ.)

Shubin V. G., 2018. About the change of top management in South Africa // <https://www.inafran.ru/node/1564>, accessed 15.05.2024. (In Russ.)

Shubin V. G., 2019. South Africa: a new dawn? // Asia and Africa today. No. 1. Pp. 2–9. DOI: 10.31857/S032150750003337-2. (In Russ.)

Sekacheva A. B., 2024. Features of Trade and Economic Cooperation Between Russia and African Countries in the Context of the Crisis of the Modern Model of the World Order // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World. No. 3 (41). Pp. 22–39. (In Russ.)

Alifirova E., 2023a. Russia is discussing the construction of a gas power plant in South Africa and other projects // <https://neftegaz.ru/news/partnership/790462-rossiya-obsuzhdaet-voprosy-stroitelstva-gazovoy-elektrostantsii-v-yuar-i-drugie-proekty/>, accessed 16.03.2024. (In Russ.)

Alifirova E., 2023b. N. Shulginov: Russia and Africa are discussing 30 new joint projects in the oil and gas sector and the electric power industry // <https://neftegaz.ru/news/partnership/788258-n-shulginov-rossiya-i-afrika-obsuzhdayut-30-novykh-sovmestnykh-proektov-v-neftegazovoy-sfere-i-elekt/>, accessed 16.03.2024. (In Russ.)

Alifirova E., 2023c. Gazprom sees great potential for cooperation with the countries of the African continent // <https://neftegaz.ru/news/partnership/784495-gazprom-vidit-bolshoy-potencial-vzaimodeystviya-so-stranami-afrikanskogo-kontinenta/>, accessed 19.06.2024. (In Russ.)

Bratersky A., 2024. Mandela's heirs are losing power in South Africa // <https://www.finam.ru/publications/item/nasledniki-mandely-teryayut-vlast-v-yuar-20240301-0930/>, accessed 17.05.2024. (In Russ.)

Goncharenko A., Bakhtina O., 2023. Ambassador of South Africa M. Maketuka. PetroSA to resume investment discussions with Gazprom // <https://neftegaz.ru/news/partnership/767371-posol-yuar-m-maketuka-petrosa-vozobnovit-obsuzhdenie-investitsiy-s-gazpromom/>, accessed 18.06.2024. (In Russ.)

Grushko M., 2023. Unemployment, poverty and corruption. Why is Africa's most developed country facing a severe crisis? // <https://lenta.ru/articles/2023/09/02/ur/>, accessed 29.05.2024. (In Russ.)

Evdovina T., 2023. A continent of slowly catching up growth // <https://www.kommersant.ru/doc/6147393>, accessed 29.05.2024. (In Russ.)

Lebedeva G., 2023. Unigreen Energy will build a 115 MW solar park in South Africa in 2025 // <https://versia.ru/yunigrin-yenerdzhi-v-2025-godu-vvedet-v-yuar-solnechnyj-park-moshhnostyu-115-mvt>, accessed 13.06.2024. (In Russ.)

Mamonova E., 2023. South Africa and African countries count on strengthening economic cooperation with Russia // <https://rg.ru/2023/12/04/iuar-i-afrikanskie-strany-rasschityvaiut-na-ukreplenie-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-s-rossiej.html>, accessed 13.06.2024. (In Russ.)

Tselunov A., 2024. The African National Congress suffered from corruption and splits // <https://www.kommersant.ru/doc/6744410>, accessed 03.06.2024. (In Russ.)

Yashlavsky A., 2022. The President of South Africa got into a scandal dangerous for Russia because of buffaloes // <https://www.mk.ru/politics/2022/12/02/prezident-yuar-popal-v-opasnyy-dlya-rossii-skandal-izza-buyvolov.html>, accessed 15.05.2024. (In Russ.)

Güvendik M. Ö., Keskin O., 2024. South Africa's general elections have started // <https://www.aa.com.tr/ru/мир/в-юар-стартовали-всеобщие-выборы/3233794>, accessed 29.05.2024. (In Russ.)

Rondganger L., 2023. Year in Review, 2023: KZN's year of growth and transformation // <https://www.iol.co.za/news/south-africa/kwazulu-natal/year-in-review-2023-kzns-year-of-growth-and-transformation-49dc62fe-1a92-47e4-a832-27fd95559a5>, accessed 29.05.2024. (In Eng.)

Алексей БЫКОВ

Александр ЦАЦУЛИН

ЧЕМ СЕГОДНЯ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ БЛАГОПОЛУЧИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ?

Дата поступления в редакцию: 14.11.2024.

Для цитирования: Быков А. И., Цацулин А. Н., 2024. Чем сегодня определяется благополучие отечественной газовой отрасли? – Геоэкономика энергетики. № 4 (28). С. 63–87. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_63

Прежде чем принять решение, определите его стоимость.

Ингвар Кампрад, создатель ИКЕА

В данной статье излагаются результаты анализа экономического состояния отечественной газовой отрасли, включая деятельность флагмана топливно-энергетического комплекса страны – публичного акционерного общества «Группа компаний «Газпром». Рассматриваются проблемы переориентации газового сырьевого экспорта на Восток, вопросы создания комплекса сжиженного природного газа, ледокольного флота для транспортировки СПГ в старые и новые районы и места продаж. Самостоятельным вопросом исследования

БЫКОВ Алексей Игоревич, кандидат экономических наук, главный специалист отдела по работе с регионами, ООО «Газпром межрегионгаз». Адрес: Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 197110, наб. Адмирала Лазарева, д. 24. E-mail: 9660171@mail.ru

ЦАЦУЛИН Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СЗИУ РАНХиГС) при Президенте РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Национальной академии туризма, действительный член Европейской академии естественных наук (Ганновер, ФРГ). Адрес: Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 199178, Днепропетровская ул., д. 8. E-mail: vash_64@mail.ru. SPIN-код: 8478-6369. ORCID: 00000002-3725-9871.

Ключевые слова: догазификация, глобальный рынок, газовое противостояние, фактология, маршруты поставок, логистика связей, долги регионов Газпрому, «Сила Сибири», газохимия, принципы ESG.

являются рассмотрение трудностей реализации государственной целевой программы социальной газификации и догазификации российских территорий. Отдельной долгоиграющей проблемой оказывается поиск схем обхода многочисленных пакетов санкций и ограничений со стороны коллективного Запада против секторов национальной экономики России. Целью настоящего предметного исследования является комплексная и всесторонняя оценка претворения государственных программ регионального развития на базе промышленного использования углеводородного сырья, в том числе программы социальной газификации / догазификации в субъектах Федерации.

В качестве инструмента исследований использовались методы деятельностной компаративистики, формальной логики и экспертных оценок, методы экономической статистики и финансового анализа. Полученные авторами статьи результаты исследования сводятся как к осуществлению технико-экономического и финансового анализа ведомственной непубличной информации по обнаруженным проблемам газовой отрасли, так и к поиску путей преодоления трудностей геополитической нестабильности за счет географической переориентации экспортных возможностей газовой отрасли. Материалы исследования подкреплены расчетами, табличными и графическими построениями. Задействованные концептуальные подходы к исследованию, перспективы движения газовой отрасли на Восток подверглись перекрестному обсуждению. Статья завершается тремя краткими и промежуточными выводами.

Введение

В настоящее время газовая отрасль России столкнулась с необходимостью скорейшей разработки концепции переориентации стратегии развития всего отечественного газового комплекса и осуществления глобальной газификации страны при реализации множества национальных проектов. Так, на пленарном заседании международного форума «Российская энергетическая неделя» президент В. В. Путин 26.09.2024 значительную часть своего доклада посвятил именно этим проблемам. Он уточнил, что страна расширяет географию и масштабы энергетического сотрудничества. При этом строятся новые маршруты на динамично растущие и привлекательно емкие рынки, включая страны ЕАЭС, СНГ, юга Евразии. Соответственно увеличиваются поставки по газопроводу «Сила Сибири». Продолжает расти экспорт сжиженного природного газа (СПГ). От себя заметим, что в условиях газового противостояния на европейском рынке в течение 2024 г. доля СПГ в общемировом газовом потреблении выросла с 30 до 48 %¹, а впереди даже замаячили мутные перспективы затоваривания мирового рынка разнообразными СПГ [Цацулин, Быков, 2023].

В частности, президент РФ подчеркнул: «СПГ из Российской Арктики стал одним из якорных, основных грузов Северного морского пути. Мы

¹ Пленарное заседание XIII Международного газового форума «Газовый рынок – 2024: контуры нового миропорядка» // <https://rutube.ru/video/6e3c439c68e13e7020eccc70069ac0b7/>, дата обращения 12.10.2024.

обязательно продолжим развивать собственные сервисы и технологии в сфере СПГ, создавать центры по перевалке, хранению и торговле сжиженным природным газом, будем обеспечивать проекты газозамами и, конечно, наращивать мощности наших арктических и восточных морских портов, укреплять связь, инфраструктуру Севморпути»². Кроме того, в докладе подчеркивалось, что в стране продолжают развивать производственные технологии в сфере СПГ, создавать центры по его перевалке, хранению и торговле, а также наращивать мощности арктических и восточных морских портов, укреплять связь и инфраструктуру Северного морского пути³ для изменения традиционной географии поставок. По мнению авторов статьи, это тем более важно, что арктические маршруты пересекают девять регионов РФ, а береговая линия морской границы страны превышает 20 тыс. км.

В рамках уже упомянутой Российской энергетической недели Президент РФ заметил, что в газовой отрасли осуществляются важные стратегические изменения, связанные не столько с переключением экспортных газовых поставок с Запада (только европейский рынок потреблял ежегодно до 155 млрд куб. м) на Восток, сколько с существенным ростом поставок на внутренний рынок, включая программу социальной газификации / догазификации, которая полным ходом идет с начала с 2021 г. Признанным лидером реализации этой государственной программы является ПАО «ГК «Газпром», разработавшее совместно с правительством РФ десятилетний план развития газовой отрасли.

Такой долгосрочный (по нынешним, разумеется, представлениям) план в случае его полноценной реализации позволит не только обеспечить устойчивое развитие собственно газовой корпорации, но и создать новую, современную инфраструктуру, приспособленную для меняющей вектора географии поставок. А также даст возможность усовершенствовать действующие газовые сети, организовать логистику новых связей, рационализировать транспортные маршруты, резко увеличить объемы переработки газового сырья российскими мощностями с высоким уровнем по сложившейся шкале производственных переделов в пользу создания качественных, инновационных и высокотехнологичных продуктов для открытого внутреннего рынка и несколько зажатого рынка внешнего. Правда, для успешной реализации всех этих неотложных и полезных начинаний, по оценочным суждениям соавторов, необходима коренная институциональная перестройка экспортно-ориентированного комплекса страны.

² Пленарное заседание международного форума «Российская энергетическая неделя» // <http://kremlin.ru/events/president/news/75185>, дата обращения 27.09.2024.

³ Путин гарантировал развитие энергетики в условиях противодействия Запада. // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66f549819a7947bbb9f2d8c5>, дата обращения 27.09.2024.

Определение проблемы и цели исследования

Здесь естественным образом возникает неудобный вопрос, имеются ли для решений таких важнейших заявленных задач, предполагающих фактическое наличие отечественных возможностей высокой машинерии и достаточность финансовых возможностей со стороны тех структур, которые сегодня отвечают за их решения, реальные возможности. Ведь после начала СВО условный Запад ввел множество санкционных ограничений, превышающих 18 тыс. позиций в составе уже 15 пакетов против нашей страны, включая сферу продвижения СПГ на внешние рынки.

Более того, судя по фрагментарным сведениям от российского аналитика нефтегазового рынка, иностранного агента М. И. Крутихина, требующим верификации, решением Европейской комиссии с 01.01.2027 вводится полный запрет на поставки газа в страны ЕС⁴. В комплексе этот массивированный, уже ощущаемый российской экономикой западный санкционный прессинг обернулся сокращением добычи газа на 7–8 % и падением газового экспорта на 16 % по итогам 2024 г.⁵ Хотя по-прежнему в текущем году на долю дружественных стран приходится свыше 90 % энергетического экспорта России.

Так, в июне текущего года под такие чувствительные для отечественного газотранспортного комплекса санкции и ограничения попали перспективные проекты «Арктик СПГ – 1» и «Арктик СПГ – 3», «Мурманский СПГ», «Газпром Инвест», «Русгаздобыча», «Мурманск-Трансгаз» и ООО «Обский газохимический комплекс». Более того, нашими бывшими псевдо- и квазирыночными деловыми «партнерами» по предельно глобализированной экономике однополярного мира было заявлено, что они намерены ограничивать доходы российского бюджета от энергетики и препятствовать развитию уже запущенных энергетических проектов в сфере топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

Как правительство страны собирается преодолевать обрушивающиеся со стороны глобальной нестабильности проблемы и решать задачи, сформулированные президентом страны? Преодолимы ли эти проблемы, если даже в Проекте государственного бюджета РФ на 2025–2027 гг. нефтегазовые доходы от сырьевого экспорта не превысят 27 %, а множественное по видам налоговое давление на профильный сектор уже с 01.01.2025 будет возрастать вместе с обновленным до уровня 25 % налогом на прибыль организаций? Наряду с этим обсуждается в правительстве также ближайшая стабильность налога на добавленную стоимость.

⁴ Крутихин: к концу войны – один шаг // <https://www.youtube.com/watch?v=vGN-X2VjB90>, дата обращения 04.11.2024.

⁵ Пленарное заседание: газовый рынок 2024 // <https://rutube.ru/video/6e3c439c68e13e7020e6cc70069ac0b7/>, дата обращения 12.10.2024.

В настоящее время кабинет министров России утвердил обновленную Стратегию развития минерально-сырьевой базы до 2050 г. Об этом сообщил премьер-министр РФ М. В. Мишустин, открывая оперативное совещание со своими заместителями. «Правительство утвердило обновленную Стратегию развития минерально-сырьевой базы, также продлило планирование в этой значимой сфере на 15 лет — до 2050 г.», — констатировал премьер и уточнил, что в документе актуализированы прогнозные технико-экономические показатели, а в целевом сценарии сформулированы его главные задачи. В их числе предусмотрено открытие новых месторождений углеводородного сырья, для чего следует наращивать усилия по комплексному исследованию новых и освоению уже разведанных территорий, особенно в наиболее труднодоступных районах России, в том числе в Арктике и на Дальнем Востоке, несмотря на появившиеся новые риски и угрозы [Иманов, 2023]. На сегодня официально разведанных газовых месторождений в стране насчитывается 153.

Минерально-сырьевая база является естественной основой для многих обрабатывающих отраслей промышленности, таких как металлургия, химическая промышленность, машиностроение и т. д. Развитие этой базы обеспечивает создание новых рабочих мест, несмотря на предельно низкий в 2024 г. уровень безработицы, измеряемой в конце августа на уровне в 2,4 % за три предыдущих месяца⁶ (рекордный минимум), и стимулирует дальнейший экономический рост, столь необходимый в сложившихся непростых условиях, что породили множество новых проблем, не всегда предвидимых, а подчас и неочевидных с точки зрения их идентификации.

Сырьевые ресурсы также необходимы для удовлетворения внутренних потребностей страны в строительстве, энергетике, промышленном производстве, для обеспечения комплексной экономической безопасности и поддержания разумного экспортного потенциала, включая газовые поставки всех видов и форм. Определить круг реальных возможностей газовой отрасли в аспекте формирования новой стратегии ее развития и/или модернизации старой стратегии с элементами ее существенной трансформации векторов, но в любом случае с учетом оцененных рисков, угроз, убытков и ущерба, а также уровня необходимой достаточности финансовых ресурсов — все это и образует *цель* долговременного предметного исследования авторов статьи.

Разработка подобной стратегии с новым лицом предельно актуальна, поскольку, во-первых, необходимо преодолеть основные неопределенности в развитии нефтегазового сектора/комплекса РФ на ближайшие 20 лет [Фомин и др., 2024]. Во-вторых, именно на долю природного газа, сегодня наиболее экологичного, приемлемо эффективного углеводорода и пока доступного, приходится 48 % в энергетическом балансе страны. Вместе с

⁶ Бюллетень Федерации независимых профсоюзов России // <https://vk.com/fnprgu>, дата обращения 30.10.2024.

ядерной энергетикой (АЭС), гидроэнергетикой (ГЭС) и ветроэнергетикой, зафиксированно обладающих минимальным углеродным следом, указанная доля баланса составляет чуть более 85,2 %.

Полученные результаты

В контексте серьезности перечисленных проблем достаточность финансовых возможностей у наших газовых флагманов для старта столь существенных трансформаций в газовой отрасли и реализации действительно масштабных проектов выступает на первый план. Так, например, ПАО «ГК «Газпром» в 2023 г. имело по отчетности РСБУ чистый убыток в размере 639 млрд руб. и добыл на 156 млрд куб. м меньше природного газа, чем было получено годом ранее. В 1-м полугодии уже 2024 г. «Газпром» в своей финансовой отчетности выявил чистый убыток по российским стандартам бухгалтерского учета в размере 480 млрд руб., что в два раза превысило этот показатель за аналогичный период предыдущего года.

Данный убыток корпорации с численностью персонала, приближающейся к 500 тыс. чел., перекрывается за счет доходов разнообразных структурных подразделений головной организации «Газпромнефть» и «Газпромбанк». А в целом по консолидированной отчетности МСФО чистая прибыль ПАО выросла за этот же период в три раза, но вычленив именно финансовую составляющую поступлений/потерь по газу для аналитиков технически оказывается затруднительным, а достоверная фактология от первоисточника не всегда бывает доступной.

Тем не менее во всех аналитических оценках за полугодие по количественным расхождениям необходимо учитывать факторы сезонности, связанные с закачкой газа в хранилища для будущих продаж. К традиционной сезонности добавляются факторы дисбаланса на неравномерность производства безопасным для окружающей среды способом на возобновляемых источниках энергии (солнечная, ветряная, гидроэнергетика, биомасса, геотермальная). Также надо иметь в виду постоянное существование влиятельного фактора валютной переоценки материальных и нематериальных активов корпорации.

Все перечисленное обещает в ближайшие месяцы текущего года и первую половину 2025 г. весьма сильную волатильность газовых цен на спотовом рынке* и так называемом рынке договорных обязательств. Однако

* Так, мировые цены на газ в июле-августе 2024 г. упали по сравнению с предыдущим годом на фоне роста мировых запасов и снижения прогнозов рыночного спроса. Это, соответственно, сказалось на рентабельности газопроизводителей по позиции снижения маржи, например американской компании Cheniere Energy, чистая прибыль которой в III квартале снизилась в связи с понижением маржи вдвое до размера 893 млн долл., а квартальная выручка в газовом сегменте упала на 12 %, до 3,55 млрд долл.

авторам статьи представляется, что методология РСБУ с точки зрения принципов ее балансовой консолидации более точно учитывает прибыль и убытки ПАО ГК «Газпром» по предъявленной официальной финансовой отчетности.

Впрочем, несмотря на это досадное обстоятельство, отраженное в отчетности РСБУ и в квартальных статистических отчетах, планы реализации программы газификации сорваны не были. Так, по итогам коммерческого закрытия объем поставки газа в I квартале 2024 г. составил 96 млрд куб. м, что выше целевого показателя на 11,2 млрд куб. м (84,8 млрд куб. м)*, как это показано на рисунке 1.

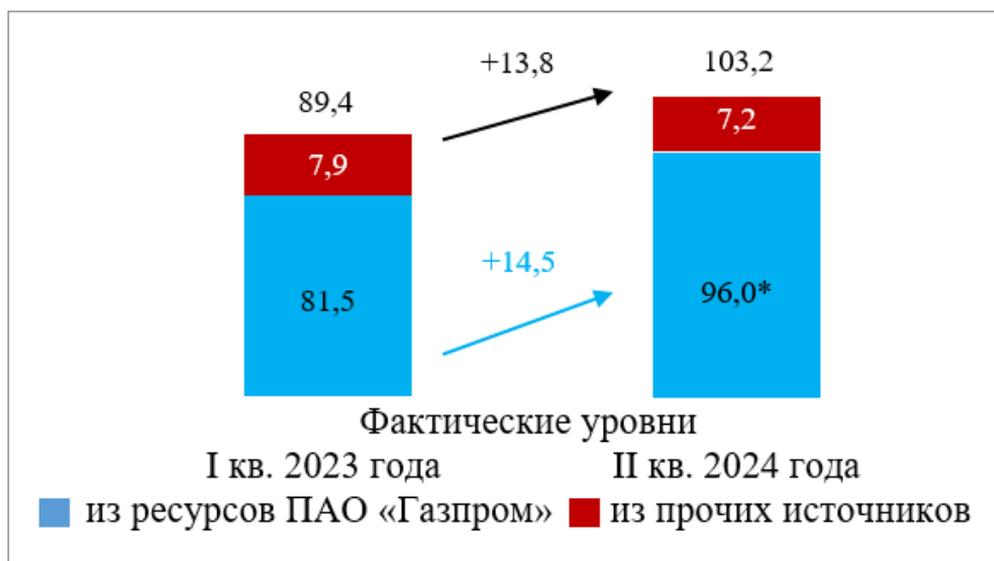

Рис. 1. Поставки газа группой «Газпром межрегионгаз» в I квартале 2023 – 2024 г.

Источник: «Газпром межрегионгаз»

Сырьевой потенциал ПАО «Газпром» по-настоящему велик. Так, месторождения Ковыктинское* (1,8 трлн куб. м газа, нефти и газового конденсата – 65,7 млн т) в Иркутской области и Чаяндинское** (1,2 трлн куб. м газа и 61,2 млн т соответственно) в республике Саха-Якутия являются самыми большими из разведанных в Восточной Сибири по запасам газа. Ощутимыми запасами обладают месторождения Ямбурга на Ямале, пятого по размеру запасов газа в мире за полярным кругом, которые через г. Елец

* В числе построенных на месторождении первоочередных объектов значится установка комплексной подготовки газа № 2 9УКПГ-2.

** Природный газ данного месторождения имеет сложный компонентный состав, в том числе содержит значительные объемы гелия.

как конечный пункт газового маршрута Ямбург – Елец уже подключены трубопроводами к западным границам РФ.

Но в стране на столь значительные объемы потенциально добываемого газового сырья фактически отсутствует внутренний потребительский спрос, который сдерживается, в частности, проблемами нехватки разветвленного трафика, поскольку первые два месторождения располагаются на маршруте «Сила Сибири» до Благовещенска. Соответственно, в деятельности упомянутого Ямбургского месторождения возникли собственные технические трудности, обусловленные эффектом убывающей отдачи пластов на фоне растущих понесенных издержек добычи. Также не сложились пока реальные возможности обеспечения по схемам газификации используемых трубопроводных маршрутов до каждого дома и осуществления социальной догазификации в полной мере.

Другой явной причиной возникновения отмеченных убытков стали просроченные долги за поставленный газ конечных потребителей, о чем свидетельствуют данные в разрезе отдельных субъектов РФ по итогам 2023 г. Всего же поставка газа региональными компаниями по реализации газа (РГК) и газораспределительными организациями (ГРО) фактически осуществляется в большинстве субъектов РФ. Так, поставка газа в системах РГК и ГРО происходит в настоящее время более чем в 70 субъектах. И по большинству таких получателей возникла по разным причинам досадная задолженность платежей, что нашло частичное отражение в схемах на рисунке 2. За пять лет к концу 2023 г. долг оказался сниженным в 56 субъектах РФ, т. е. за период 2018–2023 гг. количество регионов, снизивших свою задолженность перед группой «Газпром», выросло почти в два раза. Однако по 14 субъектам РФ к началу 2024 г. задолженность, несмотря на вполне удовлетворительную динамику погашения, сохраняется в размере 4200 млн руб.

Более подробная картина долговой волатильности в разрезе лидирующих по группировочному признаку прирост/снижение пяти субъектов Федерации представлена в таблице 1, и общая тенденция региональных «пятерок» указывает на некоторое погашение возникшей задолженности +3400 млн против –2600 млн руб. При этом реализация государственной программы социальной газификации / догазификации по стране, которую курирует специализированная структура Газпрома «Межрегионгаз», идет полным ходом [Tsatsulin, Вуков, 2024]. Так, 10.10.2024 руководитель Межрегионгаза на Петербургском международном форуме «Газовый рынок – 2024: контуры нового миропорядка» С. В. Густов в режиме телемоста запустил 16 новых региональных сетей социальной газификации⁷.

⁷ Петербургский Международный газовый форум – 2024 // <https://musinlc.ru/peterburgskij-mezhdunarodnyj-gazovyj-forum-pmgf-2024/>, дата обращения 13.0.2024.

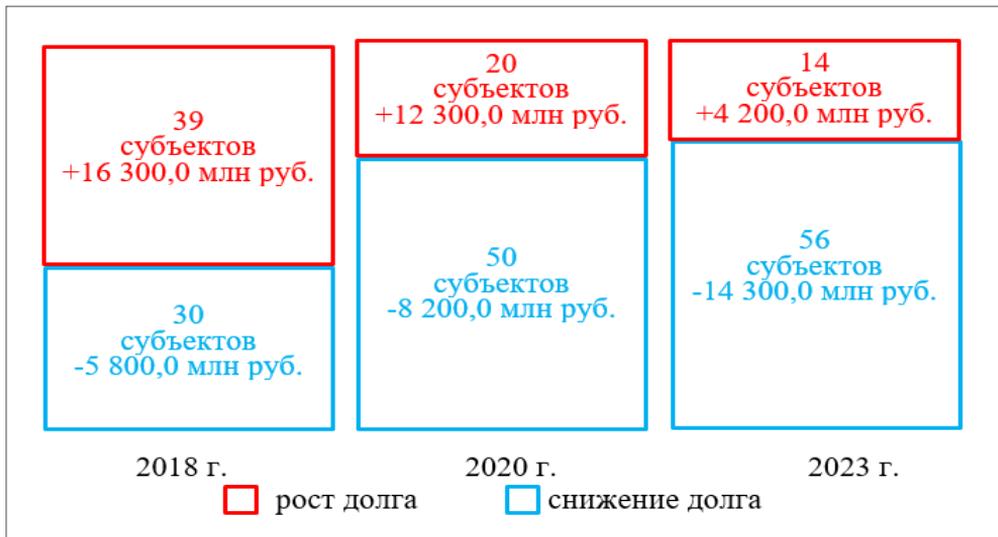

Рис. 2. Динамика просроченного долга за поставленный газ конечных потребителей в разрезе субъектов РФ за 2018–2023 гг.

Источник: «Газпром межрегионгаз»

Динамика выполнения принятого плана и предписанный на 2024 г. прогноз исполнения договорной дисциплины подключения домовладений на территории РФ показаны на рисунке 3, график которого отражает растущее число хозяйственных договоров, исполненных до границ участков заявителей в рамках процедуры догазификации накопительным итогом, пунктиром обозначены прогнозные значения основных показателей на 2024 г.

Таблица 1

Характер просроченной задолженности по лидирующим субъектам РФ, млн руб.

№ п/п	Субъекты с наибольшим приростом просроченного долга	Размер прироста	Субъекты с наибольшим снижением просроченного долга	Размер снижения
1	2	3	4	5
1	Тверская область	+900	Краснодарский край	– 800
2	Архангельская область	+800	Московская область	– 700
3	Ярославская область	+700	Пермский край	– 500
4	Северная Осетия – Алания	+600	Владимирская область	– 300
5	Приморский край	+400	Самарская область	– 300
	Итого:	+3400	Итого:	– 2600

Источник: «Газпром межрегионгаз»

Плановая масштабная и повсеместная газификация страны, проводимая уже на протяжении многих десятилетий, в последние годы получила дополнительные стимулы, перед газовой отраслью были выставлены новые ориентиры, что благоприятно сказалось не только на доступности газа, но и на комплексном развитии регионов страны, на складывающейся в них экологической ситуации по мере вытеснения топлив с высоким углеродным следом, т. е. углеродным выбросом (CO₂ и других образований) в атмосферу. И Россия самым активным образом стремится участвовать в общемировом оздоровлении климатического процесса, являясь одной из стран-флагманов по вкладу в сокращение выбросов парниковых газов, а ее энергобаланс оказывается одним из самых *зеленых* в мире. По оценке главы государства, доля экологически чистых газовой, атомной, гидрогенерации и др. в РФ приближается к ожидаемому уровню 85 % на конец 2024 г.

Но в ближайшей перспективе следует наряду с реализацией планов газификации/догазификации перейти к решениям задач по устойчивому и доступному энергоснабжению не только территорий, но и сектора реальной экономики. Опираясь при этом следует на использование наиболее рациональных вариантов таких решений среди всех доступных альтернатив с учетом результативности технологического прогресса и региональных особенностей территорий, прорывных инновационных достижений научно-технического прогресса, темпов цифровизации экономики и даже специальных перспективных разработок в области искусственного интеллекта применительно к газовой отрасли [*Богатырев, Цацулин, 2024*].

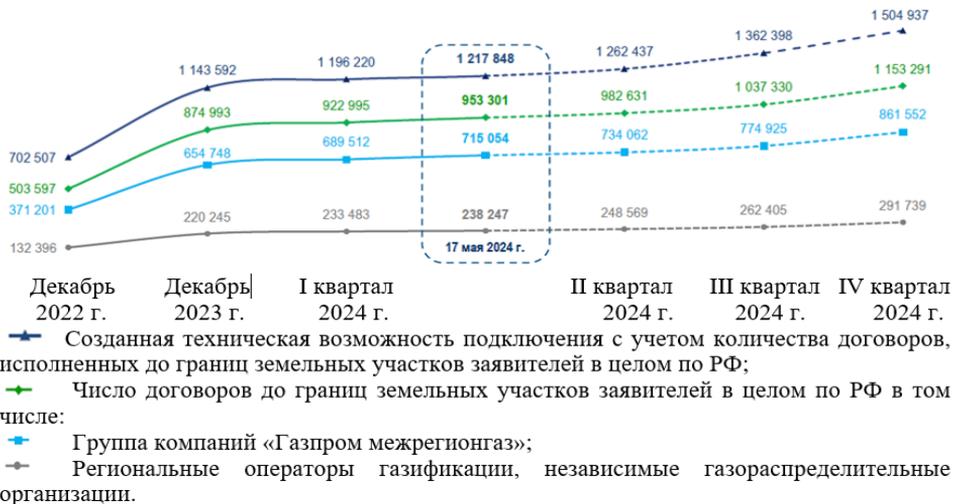

Рис. 3. План и прогноз на 2024 г. по исполнению договоров о подключении домовладений в рамках догазификации (по состоянию на 17.05.2024)

Источник: «Газпром межрегионгаз»

Однако не следует закрывать глаза и на то обстоятельство, что газификация/догазификация малых городов и сельских поселений в Западной и Восточной Сибири превращается в дело чрезвычайно затратное. Предлагаемые ПАО «Газпром» услуги по монтажным работам и установке сравнительно дорогого газового оборудования могут быть просто не востребованными населением в связи с прогнозируемым снижением его покупательной способности, неблагоприятными инфляционными ожиданиями, ускоренным расходованием средств Фонда национального благосостояния и даже угрозой девальвации национальной валюты. Весь же проект по социальной газификации / догазификации в ближайшей перспективе может оказаться критически низкорентабельным. Отдаленная недостаточность финансовых ресурсов косвенно сказывается на снижении активности геологоразведочной деятельности газовых компаний.

Так, по сугубо экономическим соображениям приостановлена разработка новых месторождений в районе моря Лаптевых и отложено разведочное бурение сроком на пять лет. Сверхбыстрое освоение месторождений, разведанных в 60–70-е гг. прошлого века, таких как Самотлор в Тюменской обл., Уренгой в ЯНАО и др., в период действия сделки «трубы в обмен на газ» в известной степени явилось главной причиной их варварской эксплуатации. В итоге часть месторождений оказалась загубленной как принудительной закачкой воды в пласты, так и самопроизвольным поступлением вод из подземных источников в ускоренно вакуумированные пласты, т. е. уже полностью освобожденные от газового наполнения [Ялалетдинов и др., 2024].

Печальную судьбу многих нефтегазовых месторождений никак нельзя оправдать тучными годами экономики потребления, свалившимися затем в период застоя. Вспоминать сейчас эти просчеты прежнего руководства страны приходится не затем, чтобы, обращаясь к научному наследию великого ученого академика В. М. Бехтерева [Бехтерев, 2024], опровергнуть комплексный по своему образу функционального и поведенческого, но абсолютно безответственного проявления популярный в последнее время токсичный мем «После нас хоть потом». А затем, что глобальные вызовы на рынке углеводородов и неопределенное состояние мирового ТЭК создали, как это ни парадоксально и как это характерно для кризисных обстоятельств, весьма благоприятные возможности для разумной трансформации российской стратегии развития нефтегазового сектора на ближайшие два-три десятилетия.

Тем не менее в течение 2023 г. процессы текущего финансирования по схеме Единого оператора газификации (ЕОГ – официальный центр ответственности) и тщательный контроль расходования средств в качестве экономически обоснованных затрат региональных энергетических комиссий (РЭК) осуществлялись устойчиво и планомерно без каких-либо спорадических срывов, что отражают кривые графика на рисунке 4. При этом

фактические темпы финансирования ЕОГ мероприятий вполне соответствуют темпам расходования средств ГРО РЭК, и показатель статистической сводки анализируемых технико-экономических характеристик в виде отношения распределения (ОР) оценивается по итогам года как достаточно благополучный по своему уровню значимости индикатор

$$OP_{РЭК/ЕОГ} = РЭК / ЕОГ = 98,6 / 132,3 = 0,74528 \sim 74,53 \% ^* .$$

Рис. 4. Динамика финансирования и экономически обоснованных расходов по решениям РЭК по итогам 2023 г.

Источник: «Газпром межрегионгаз»

Однако здесь нельзя не учитывать резко обострившиеся в последнее время разного рода проблемы трубопроводной транспортировки углеводородного сырья. И если транспортный сектор экономики постепенно уходит из эры доминирования нефти, то экономика ТЭК вступает в новую эпоху довольно активной межвидовой топливной конкуренции, возникшей на базе целевого использования газового сырья. Обращает на себя внимание резкое расширение сферы применения СПГ на газомоторном транспорте, в том числе общественном (в г. Волгоград СПГ заправляются муниципальные автобусы), а в сельском хозяйстве, в частности, – тракторы и комбайны на СПГ, более того, в автомобильном транспорте – даже водород в каче-

* Математический знак \sim обозначает *соответствие*, эквивалентность статистических оценок.

стве моторного топлива* [Кулагин, Грушевенко, 2020]. Среди других перспективных направлений использования СПГ — железнодорожный и водный транспорт, техника подвижного состава промышленного назначения; уже разработаны новые модели отечественной специальной автомобильной и строительной техники на сжиженном природном газе.

На морском и речном транспорте, помимо СПГ, станут востребованы аммиак, метанол и др. Самостоятельные весьма благоприятные и вовсе не топливные перспективы имеются у разнообразных инертных, так называемых благородных, или группы гелиевых газов, куда, кроме собственно гелия (*He* — *Helium*), входят криптон (*Kr* — *Krypton*), неон (*Ne* — *Neon*), аргон (*Ar* — *Argon*), ксенон (*Xe* — *Xenon*) и радон (*Rn* — *Radon*). Эта группа газов как сопутствующие или добавленные химические компоненты заметно меняют калорийность природного газа, а следовательно, и его потребительские свойства, оставаясь при этом самими по себе ценными активами для разнообразных потребительских рынков.

Если отмечать масштабы внутреннего снабжения потребителей газовым сырьем, то ПАО «Газпром» в текущем году продолжает наращивать поставки природного газа из собственных ресурсов, при условии что официальный целевой показатель поставок на 2023 г. был утвержден советом директоров ПАО «Газпром» от 20.12.2022 № 3868 в объеме 209,9 млрд куб. м. Это происходит на фоне снижения поставок от иных рыночных поставщиков, что наглядно иллюстрирует схема на рисунке 5.

Особый интерес представляет структура потребления поставок газового сырья для нужд промышленных отраслей и сфер социального сектора в отношении итогового объема 243,9 млрд куб. м за весь прошлый 2023 г. Относительно скромно пока выглядит роль газового сырья в схемах его промышленной переработки, в том числе первичной, и его конечного использования в отраслях реального сектора экономики. Эта относительная скромность нашла свое отражение на рисунке 6. При отдельном использовании газового сырья в качестве топлива электроэнергетического комплекса народного хозяйства на уровне 29,2 %, а в металлургии, нефтехимии, агропроме и агрохимии расходуется примерно 18,7 % от всего поставляемого газа.

* Хотя водородная энергетика в качестве привлекательного пути развития ТЭК рассматривается с середины XX в., а исследования в области получения и сжигания водорода ведутся около 200 лет, тем не менее по состоянию на 2024 г. использование водорода как энергоносителя в мире крайне незначительно. Практически все его потребление приходится на использование в качестве сырья при производстве аммиака и метанола, а также в металлургии, нефтепереработке и нефтехимии. Как правило, водород является промежуточным элементом производственных цепочек — получается в одних техпроцессах и расходуется в других в рамках одной технологической площадки [IRENA, 2022]. Использование водорода в качестве автомобильного топлива активно изучалось в СССР в период Великой Отечественной войны, в частности специалистами блокадного Ленинграда, например изобретателем Б. И. Шелищем [Бродский, 1975].

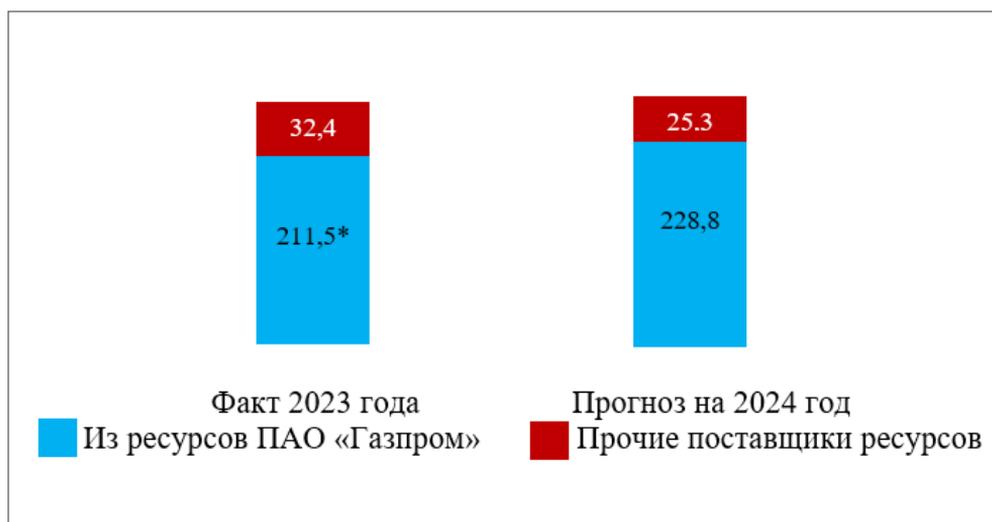

Рис. 5. Поставка природного газа группой «Газпром межрегионгаз» в 2023–2024 гг., млрд куб. м

Источник: «Газпром межрегионгаз»

Перекрестное обсуждение

Не вызывают возражений утверждения профильных специалистов и аналитиков, что запущенные в 60–70-е гг. прошлого века газовые месторождения в настоящее время значительно истощены. Для их реанимации надо бурить сквозь земную твердь до газоносных пластов на глубину свыше 2000 м, но эти усилия потребуют иных, более затратных, наукоемких и прорывных технологий, которые у отечественного нефтегазового комплекса пока отсутствуют [Плис и др., 2024]. Разумеется, такое положение дел будет исправлено в результате активизации политики импортозамещения заимствованных базовых технологий.

В российском варианте объемы углеводородов рассредоточены крайне неравномерно на значительной территории страны в стратиграфическом диапазоне от рифея до мела включительно на глубинах 1500–4500 м. Заметным газоносным потенциалом обладают южные территории Сибирской платформы площадью около 750 тыс. кв. км, которая охватывает южную часть Красноярского края и Республики Саха (Якутия), а также Иркутскую область. Именно там были выявлены, разведаны и освоены крупные месторождения газа, по его запасам выделялись уникальные Ковыктинское и Чайандинское месторождения, где уже к середине 80-х гг. прошлого века приступили к промышленной разработке.

Рис. 6. Отчетная отраслевая структура поставок газа группой «Газпром межрегионгаз» в 2023 г., %.

Источник: «Газпром межрегионгаз»

Смещение производственных акцентов в практике территориального перемещения газообразных углеводородов стало осуществляться в период газового противостояния с коллективным Западом. В настоящее время на востоке страны уже действуют восемь малотоннажных комплексов ПАО «Газпром» по производству СПГ (Томская, Тюменская и др. области), и в задачах корпорации предусмотрено возведение более 60 мини-комплексов СПГ по России⁸. Продукция такого малотоннажного производства СПГ ориентирована прежде всего на автономную газификацию потребителей, расположенных отдаленно от магистральной газовой инфраструктуры, и для заправки автотранспорта. Одновременно Газпром создает среднетоннажное СПГ-производство, например, в районе компрессорной станции «Портовая», а в районе Усть-Луга Ленинградской области организована углубленная переработка этансодержащего газа на базе типового газохимического завода. Серия таких новых типовых предприятий открывается в последнее время.

Реализация новых проектов также находится под угрозой срыва в связи с воздействием многочисленных санкционных пакетов. В настоящее время санкции вводятся даже на недостроенные суда СПГ и на те объекты флота,

⁸ Газпром построит третий мини-комплекс // <https://nangs.org/news/downstream/Ing/gazprom-postroit-tretij-mini-kompleks-pro-proizvodstvu-spg-v-tatarstane>, дата обращения 01.11.2024.

что уже спущены на воду из серии газозовов, хотя экологические характеристики «Арктик СПГ – 2» весьма привлекательны, поскольку они работают на самом чистом экологическом топливе⁹. Соответственно, заводы «Ямал СПГ», технологические линии и заводы компании «Арктик СПГ – 2» и даже построенные Газпромом в Татарстане СПГ-заводы – мини-комплексы, представляющие собой газовые активы нового формата, не только способны осуществлять бункеровку как речных, так и морских судов разного класса, но и вынуждены функционировать в особых коммерчески гибких, правда не всегда рыночных, режимах.

Наземная транспортировка газа также столкнулась в последнее время с рядом трудностей. Магистральный газопровод «Союз – Восток» имеет протяженность 1 тыс. км через территорию Монголии в Китай и по сути является продолжением магистрали «Сила Сибири – 2» растянутостью в 6,5 тыс. км. Ранее в рамках осуществляемых проектов предусматривалось в отраслях монгольской экономики и ее гражданском секторе использование газа вместо их традиционного и экологически предельно грязного вида топлива – угля. Широко известно: сгорание последнего дает основную составляющую углеродного выброса, что чрезвычайно затрудняет победное шествие низкоуглеродной, так называемой зеленой, экономики в Монголии и одновременно ведет к ужесточению требований специальных наблюдателей и экспертов от международных организаций по сокращению эмиссии CO₂.

Тем не менее Монголия до 2028 г. отложила решение по переходу на российский газ. Пока же в связи с неожиданной позицией, занятой руководством Поднебесной, политико-экономический проект «Сила Сибири – 2» не окупает себя в рамках запланированных параметров, и уже рассматривается вариант его объединения с российскими газопроводами, ориентированными в западных направлениях. Как объективно полагают аналитики, Китай по мере своего неторопливого движения в сторону зеленой экономики, т. е., скажем, вдолгую, и не станет потреблять столько газовых объемов, сколько их было прописано в межправительственных соглашениях (от имени ПАО «Газпром») и среднесрочных планах.

Активное оживление указанного проекта может состояться, по мнению коллектива высококвалифицированных специалистов и аналитиков Института энергетических исследований (ИНЭИ) РАН, возглавляемого авторитетным ученым А. А. Макаровым, лишь на прогнозируемом горизонте в промежуточной отсечке 2035 г., где КНР будет потреблять больше природного газа, чем все европейские страны вместе взятые. Суммарное потребление стран Азии, не входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сравняется с объемами, потребляемыми в Северной Америке, и уверенно превысит его на подходе к 2050 г.

⁹ Арктик СПГ – 2 // <https://arcticspg.ru/>, дата обращения 25.09.2024.

Как полагает коллективный футуролог из ИНЭИ РАН, страны Южной и Центральной Америки, включая после 2015 г. нового углеводородного игрока — государство Гайана, к 2050 г. превзойдут по объемам своего потребления страны Азии, входящие в ОЭСР [Макаров и др., 2024]. В отношении же принципов формирования обозримого будущего нефтегазового рынка к 2050 г. — рынок останется стоять условно на трех китах: Северной Америке (с прибавлением Канады), странах СНГ и Ближнего Востока, которые в совокупности будут обеспечивать свыше 70 % мировой добычи углеводородов.

В поле зрения соавторов данной статьи попали также прогнозные структурные оценки газовой составляющей рынка углеводородов по трем по сути классическим сценариям развития мирового ТЭК к 2050 г. — пессимистичный («туман» в терминологии составителей ИНЭИ), оптимальный («раскол»), оптимистичный («ключ») как в отношении мирового потребления первичной энергии по отдельным видам, так и по мировому производству электроэнергии по видам энергетических ресурсов в сравнении с 2021 г. [Макаров и др., 2024]. Этот год, очевидно, послужил исходной базой, т. е. моментом отсчета для осуществления процедур либо замысловатой экстраполяции, либо корреляционно-регрессионного моделирования эконометрического типа.

Прогнозируемые на горизонт в четверть века структуры потребления и производства, представленные в таблицах 2 и 3, по названным сценариям определялись, возможно, с учетом набора частных и чистых коэффициентов эластичности пофакторного влияния группы отобранных предварительно наиболее существенных причинных признаков-факторов на уже результативные признаки-показатели*. Примечательно, что во всех структурных сценариях развития, зафиксированных на представленных схемах, доля газа как экологически чистого природного актива потребления занимает свою стабильную долю 23 % (см. данные строки 2 по вертикальным графам 4–6 табл. 2).

Здесь в интересах корректности оформления показанных в работе [Макаров и др., 2024] расчетов специалистами ИНЭИ РАН следует деликатно заметить, что в большинстве исходных прогнозных характеристик по структурным сценариям, попавшим в отчет, итоговый подсчет показателей «Отношение структуры» (ОС) так или иначе путем суммирования не образует балансовой увязки по совокупности энергетических ресурсов на уровне 100 %, что, естественно, должно было быть устранено соавторами настоящей статьи применительно как к сказуемому таблицы 2, так и к таблице 3.

* Используемые процедуры моделирования, методы и инструментарий вычислений, а также авторская концепция прогнозирования в данном отчете ИНЭИ не приводятся, что считается общепринятой практикой. Эксперты-футурологи редко уточняют технику и детали своего эконометрического моделирования на прогнозируемом горизонте.

Прогнозная структура мирового потребления по видам первичной энергии на 2050 г. в трех сценариях развития всемирного ТЭК, %

№ п/п	Вид первичного энергоресурса	Базовый уровень экстраполирования, 2021 г.	Прогнозный сценарий развития на 2050 г.		
			пессимистичный вариант	оптимальный вариант	оптимистичный вариант
1	Нефть	29	29	27	25
2	Газ	24	23	23	23
3	Уголь	27	21	21	17
4	Атомная энергия	5	6	6	6
5	Гидроэнергия	3	3	3	3
6	Биоэнергия	9	11	11	11
7	Другие ВИЭ	3	7	9	15
	Итого:	100	100	100	100

Составлено соавторами частично с использованием расчетов ИНЭИ РАН.

Прогнозные расчеты коллектива ИНЭИ РАН структуры генерации электроэнергии в системе мирового ТЭК на 2050 г. по источникам происхождения энергетических ресурсов демонстрируют заметно более низкую долю газа среди всех видов энергетических ресурсов с уровня 22,5 % до диапазона значений 15–16 % с 1%-ным уровнем колеблемости (см. стр. 2 по графам 3–6 табл. 3), сравнимым с величиной статистической погрешности. Этот тренд понижения, как представляется авторам статьи, скорее всего, связан не только с постепенным исчерпанием повсеместно газовых месторождений, но и с ожидаемым ростом рыночных цен (вплоть до 500 долл. за 1 тыс. куб. м в оценке председателя правления, заместителя председателя совета директоров ПАО «Газпром» А. Б. Миллера¹⁰), а также с неуклюжим дальнейшим продвижением зеленой повестки на фоне долгоиграющего санкционного давления в условиях глобальной геополитической и экономической нестабильности.

Показательной компаративистикой можно счесть прогноз ИНЭИ относительно производства электроэнергии путем сжигания нефтепродуктов, которое опустилось с 2,5 до 1 % по всем сценариям (данные стр. 1 по графам 3–6 табл. 3). По-видимому, разработчики прогноза оставили на будущие периоды в качестве вечного топлива для малых движимых объектов некоторые разновидности мазута. Ожидаемый в 2050 г. факт свершения всего лишь на 1%-ном уровне статистической значимости только подтверждает и усиливает справедливость высказывания в форме афоризма выдающегося

¹⁰ Петербургский Международный газовый форум 2024 // <https://musinlc.ru/peterburgskij-mezhdunarodnyj-gazovyj-forum-pmgf-2024/>, дата обращения 11.11.2024.

ученого Д. И. Менделеева в том смысле, что «сжигать нефть — все равно что топить печку ассигнациями»¹¹.

Таблица 3

Прогнозная структура мирового производства электроэнергии по источникам происхождения на 2050 г. в трех сценариях развития всемирного ТЭК, %

№ п/п	Вид источника происхождения электроэнергии	Базовый уровень экстраполяции, 2021 г.	Прогнозный сценарий развития на 2050 г.		
			пессимистичный вариант	оптимальный вариант	оптимистичный вариант
1	Нефтепродукты	2,5	1,5	1	1
2	Газ	22,5	16	16	15
3	Уголь	36	25	23,5	14
4	Атомная энергия	10	9,5	9	8
5	Гидроэнергия	14,5	13	12	11
6	Биоэнергия	3	4	3,5	3
7	Солнечная энергия	4	16	18	24
8	Ветровая энергия	7	14	16	23
9	Прочие ВИЭ	0,5	1	1	1
	Итого:	100	100	100	100

Составлено соавторами частично по расчетам ИНЭИ РАН.

Помимо прогнозируемой ситуации на мировом рынке, которая естественным образом может подвергнуться корректировке и/или даже искажению будущими решениями Форума стран — экспортеров газа, работа [Макаров и др., 2024] содержит сценарии развития отдельно для нашей страны. Во всех рассматриваемых сценариях потребление газа в РФ несколько подрастает и достигает к 2050 г. в зависимости от избранного сценария величины 520—574 млрд куб. м.

Самые высокие показатели, разумеется, обнаруживаются в оптимистическом сценарии («ключ»), где, несмотря на повышенные усилия в области энергоэффективности и энергосбережения, потребный прирост использования газа стимулируется более быстрыми темпами развития экономики, особенно на востоке страны. Представленный прогноз может быть истолкован также повышенными расходами сырья на собственные нужды, в том

¹¹ Политика о персональных данных // <https://www.kron.spb.ru/press-center/likbez/nftepererabotka/>, дата обращения 10.11.2024.

числе по деятельности СПГ-заводов, Бóльшим использованием газовых топлив в генерации электрической энергии из-за парциальной замены угля и повышенного спроса на электричество.

От себя заметим, что показатель собственно размаха вариации предугаданного газового потребления в РФ по трем имеющимся сценариям как 54 млрд куб. м в год на временном отрезке стратегирования 2021–2050 гг., оцененный разработчиками ИНЭИ РАН диапазоном 520–574 млрд куб. м, практически совпадает с мощностью всего лишь одного трубопровода «Сила Сибири – 2» ПАО «Газпром» в Китай, в ежегодные 50 млрд куб. м.

Нельзя не отметить еще одно досадное недоразумение, но уже юридико-технического характера. Так, аналитики агентства «Роснедра»¹², в свою очередь, обращают внимание на тревожные обращения к соответствующим властным структурам со стороны многих частных компаний, которые желают цивилизованно и на справедливой основе участвовать в разработке недр, что обладают запасами востребованных и дефицитных полезных ископаемых. Обозначенное обстоятельство представлено чрезвычайно высокими стартовыми платежами, достигающими нескольких миллиардов рублей, в аукционной торговле лотами на участки недр, что образует малопреодолимое препятствие для входа на рынок компаний, которые строят свой бизнес на освоении уже разведанных недр, включая месторождения углеводородов. С некоторой задержкой введенный властными структурами механизм понижающего коэффициента, призванный упорядочить стартовые платежи, скорее всего, по мнению авторов данной статьи, возникшее затруднение решить не сможет.

Выводы

1. Набираемый среднегодовой темп прироста национальной экономики по показателю макростатистики ВВП (валовой внутренний продукт) в пределах приемлемых 3,7–3,9 %, проводимая повсеместно программа социальной газификации / догазификации, активное создание новой трубопроводной инфраструктуры на востоке страны, развитие газомоторного транспорта и разработка соответствующих инновационных технологий газодобычи, реализация планов по переводу с угля на газ производства электроэнергии и тепла в отдельных регионах, строго придерживаясь при этом принципов зеленой повестки – *ESG**, могут создать надлежащие условия для расширения спектра производственных возможностей использования газового сырья для внутренних нужд.

Планируемый запуск новых экспортных проектов также потребует увеличения расхода газа на собственные нужды отрасли. В то же время в РФ сохраняется высокий потенциал энергосбережения, даже частичная ре-

¹² Интервью с главой Роснедр // <https://rosnedra.gov.ru/>, дата обращения 29.10.2024.

лизация которого способна существенно снизить расходы газа в целях экономии последнего. При этом обязательно следует иметь в виду, что в зависимости от погодных условий возможны отклонения ежегодных объемов потребления газа в диапазоне $\pm 15\%$.

2. Что касается поиска дополнительных точек экономического роста и безопасности страны, имеющийся ресурсный потенциал предполагает реальные перспективы для развития нефтегазохимии и смежных промышленных отраслей. И здесь необходимо, придерживаясь заданного направления, не останавливаться на первых производственных переделах, а выходить в сегменты конечной продукции высоких степеней передела и значительной доли добавленной стоимости в производственных цепочках и далее, до выпуска как товаров широкого потребления новых, так и товаров рыночной новизны. Здесь нельзя не обратить внимания на выдержку из указанного выше доклада президента РФ, в которой предлагалось уделить особое внимание газохимии, поскольку покупательский спрос на продукцию последней будет только расти, а рост цен в цепочках от исходного сырья к конечным продуктам по переделам достигает подчас 12 крат.

3. Набор обязательных стратегических подвижек, в свою очередь, будет стимулировать дальнейший рост ВВП, совершенствование имеющихся и создание новых технологий, открытие соответствующих рабочих мест. Нельзя не заметить, что по итогам 2023 г. (данные МВФ) российская экономика по размеру ВВП, исчисленного уже по методике оценки паритета покупательной способности, стала четвертой в мире с долей 3,5 % в структуре мирового ВВП. И здесь Россия обогнала как Японию (3,5 %), так и Германию (3,2 %). При этом лидерами остаются Китай с 18,8 %, США — 15 % и Индия — 7,9 %. Занятое Россией место в мировом рейтинге подтверждают и данные Всемирного банка¹³.

Под многие виды продукции, помимо экспортных направлений, есть свой большой внутренний рынок, который сегодня в значительной степени нацелен на импорт. Тем не менее в мире продолжают расти объемы энергопотребления, активно осуществляются процессы автоматизации и цифровизации объектов ТЭК, особую роль начинает играть решение конкретных задач повышения конкурентоспособности и энергетической безопасности государства, что, безусловно, обеспечит благоприятные условия достижения в деле укрепления государственного суверенитета и наконец поможет преодолеть стратегическую неопределенность развития газовой отрасли.

¹³ Решетников: экономика РФ продолжает расти темпами выше мировых // <https://spb.ganepa.ru/news/tema-dnya-reshetnikov-ekonomika-rf-prodolzhaet-rasti-tempami-vyshe-mirovyh/>, дата обращения 30.10.2024.

* Аббревиатура *ESG* традиционно расшифровывается как «сбережение окружающей среды» (*E — environment*), «социальная ответственность» (*S — social*), «качество корпоративного управления» (*G — governance*) [Корякин и др., 2024].

Список литературы

Бехтерев В. М., 2024. Внушение и его роль в общественной жизни // Природа. 1990. № 7. <https://opentextnn.ru/old/man/index.html?id=1545>, дата обращения 09.11.2024.

Богатырев И. С., Цацулин А. Н., 2024. Учет рисков человеческого фактора при проектировании реставрационных работ на объектах недвижимого культурного наследия // Экономический вектор. № 3 (38). 2024. С. 4–19.

Бродский А. Д., 1975. Двигатели на водороде работали в осажденном Ленинграде // Изобретатель и рационализатор. 1975. № 5. С. 8–9.

Иманов Р. Р., 2023. Развитие методов оценки рисков при реализации геолого-разведочных проектов // Стратегические решения и риск-менеджмент. Т. 14. № 3. С. 256–261.

Корякин Л. Ю., Зайнуллин И. И., Фазылов Т. А. и др., 2024. Повышение эксплуатационной надежности и качества подготовки сточных вод в системе подготовки пластовой воды на ГКП-21 // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2024. № 5 (320). С. 39–44.

Кулагин В. А., Грушевенко Д. А., 2020. Сможет ли водород стать топливом будущего? // Теплоэнергетика. 2020. № 4, С. 1–14.

Плис С. А., Идигова Л. М., Израилова М. С.-А., 2024. Стратегия перехода нефтегазовой отрасли к бизнес-проектам открытых инноваций // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 10 (238). С. 10–14.

Прогноз развития энергетики мира и России 2024, 2024 / Под ред. *А. А. Макарова, В. А. Кулагина, Д. А. Грушевенко, А. А. Галкиной*; ИНЭИ РАН. М., 2024. 208 с.

Фомин Р. Ю., Зубакин В. А., Бессель В. В. и др., 2024. Путь на Восток – вызовы перед энергетической отраслью России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом». 2024. № 8 (236). С. 5–10.

Цацулин А. Н., Быков А. И., 2023. Развитие российского нефтегазового комплекса в структуре стратегии экономической безопасности страны // Экономическая и информационная безопасность цифровых интеллектуальных систем: Моногр. / Под ред. проф. А. В. Бабкина; СПбГПУ Петра Великого. СПб.: Политех-пресс. С. 286–331.

Алалетдинов Р. Р., Хусаенов С. Д., Иванов Д. А., 2024. Модернизация системы подготовки промышленных сточных вод на примере газоконденсатного промысла № 5 Уренгойского НГКМ // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2024. № 1 (316). С. 13–18.

IRENA (2022), Global hydrogen trade to meet the 1.5°C climate goal: Part II – Technology review of hydrogen carriers, International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi.

Tsatsulin A. N., Bykov A. I. (2024), Social gasification helps overcome difficult times in the country's fuel and energy complex // Economic vector. № 2 (37). 2024. Pp. 19–40.

BYKOV Alexey Ig., PhD (in Economics), Chief Specialist of the Department for Relations with the Regions, PhD in Economics, Gazprom Mezhregiongaz LLC

Address: 24, emb. Admiral Lazarev, St. Petersburg, 197110, Russian Federation

E-mail: 9660171@mail.ru

TSATSULIN Alexander N., Professor of the Department of Management, Doctor of Economics, Professor, North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (NWIM RANEPА) under the President of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, full member of the National Academy of Tourism, full member of the European Academy of Natural Sciences (Hanover, Germany)

Address: bldg. 8, Dnepropetrovskaya st., Saint Petersburg, 199178, Russian Federation

E-mail: vash_64@mail.ru

ORCID: 00000002-3725-9871

SPIN-code: 8478-6369

WHAT DETERMINES THE WELL-BEING OF THE DOMESTIC GAS INDUSTRY TODAY?

DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_63

Received: 14.11.2024

For citation: *Bykov A. I., Tsatsulin A. N.*, 2024. What determines the well-being of the domestic gas industry today? – *Goeconomics of Energetics*. № 4 (28). P. 63–87. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_63

Keywords: pre-gasification, global market, gas standoff, supply routes, factorology, logistics connections, regions' debts to Gazprom, Power of Siberia, gas chemistry, ESG principles.

Abstract

This article presents the results of the analysis of the economic state of the domestic gas industry, including the activities of the flagship of the country's fuel and energy complex, the Public Joint Stock Company Gazprom Group of Companies. The authors consider the problems of reorientation of gas raw material exports to the East, issues of creating a liquefied natural gas complex, an icebreaker fleet for transporting LNG to old and new areas and sales points. Another issue under consideration are the difficulties of implementing the state target program of social gasification and pre-gasification of Russian territories. A separate long-term problem is the search

for methods of circumventing sanctions and restrictions from the collective West against sectors of the Russian economy. The purpose of this study is a comprehensive assessment of the implementation of state programs for regional development based on the industrial use of hydrocarbon raw materials, including the social gasification / pre-gasification program in the constituent entities of the Federation. Research tools used in this study include activity comparativism, formal logic and expert assessments as well as methods of economic statistics and financial analysis. The research results obtained by the authors of the article include both technical, economic and financial analysis of the departmental non-public information on the discovered problems of the gas industry and possible ways of overcoming the difficulties of geopolitical instability through geographical reorientation of export opportunities of the gas industry. The research materials are supported by calculations, tabular and graphical constructions. The conceptual approaches to the study involved, the prospects of the gas industry moving East, were a subject of cross-discussion. The article concludes with three brief conclusions.

References

Bekhterev V. M., 2024. Suggestion and its role in public life // *Priroda*. 1990. No. 7. <https://opentextnn.ru/old/man/index.html?id=1545>, accessed 11.09.2024. (In Russ.)

Bogatyrev I. S., Tsatsulin A. N., 2024. Taking into account human factor risks in the design of restoration work on immovable cultural heritage sites // *Economic vector*, No. 3 (38). 2024. Pp. 4–19. (In Russ.)

Brodsky A. D., 1975. Hydrogen engines worked in besieged Leningrad // *Inventor and innovator*. 1975. No. 5. Pp. 8–9. (In Russ.)

Fomin R. Yu., Zubakin V. A., Bessel V. V. et al., 2024. The Path to the East – Challenges Facing the Russian Energy Industry // *Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex*. August 2024. No. 8 (236). Pp. 5–10. (In Russ.)

Forecast of the development of the energy sector in the world and Russia to 2024, 2024 / Edited by A. A. Makarov, V. A. Kulagin, D. A. Grushevenko, A. A. Galkina; ERI RAS. Moscow, 2024. 208 p. (In Russ.)

Imanov R. R., 2023. Development of risk assessment methods in the implementation of geological exploration projects // *Strategic decisions and risk management*. Vol. 14. No. 3 (2023). Pp. 256–261. (In Russ.)

Koryakin L. Yu., Zainullin I. I., Fazylov T. A., et al., 2024. Improving the operational reliability and quality of wastewater treatment in the formation water treatment system at GKP-21 // *Environmental protection in the oil and gas complex*. 2024. No. 5 (320). September. Pp. 39–44. (In Russ.)

Kulagin V. A., Grushevenko D. A., 2020. Can hydrogen become the fuel of the future? // *Thermal energy*. 2020. No. 4. Pp. 1–14. (In Russ.)

Plis S. A., Idigova L. M., Israilova M. S.-A., 2024. Strategy for the transition of the oil and gas industry to open innovation business projects // *Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex*. 2024. No. 10 (238). Pp. 10–14. (In Russ.)

Tsatsulin A. N., Bykov A. I., 2023. Development of the Russian oil and gas complex in the structure of the country's economic security strategy // Economic and information security of digital intelligent systems: Monograph / Ed. by prof. A. V. Babkin. St. Petersburg: Publishing house «Polytech-press» of Peter the Great St. Petersburg State Polytechnical University, 2023. Pp. 286–331. (In Russ.)

IRENA (2022), Global hydrogen trade to meet the 1.5°C climate goal: Part II – Technology review of hydrogen carriers, International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi. (In Eng.)

Yalaletdinov R. R., Khusainov S. D., Ivanov D. A., 2024. Modernization of the industrial wastewater treatment system using the example of gas condensate field No. 5 of the Urengoy OGCF // Environmental protection in the oil and gas complex. 2024. No. 1 (316). Pp. 13–18. (In Russ.)

Tsatsulin A. N., Bykov A. I., 2024. Social gasification helps overcome difficult times in the country's fuel and energy complex // Economic vector. No. 2 (37). 2024. Pp. 19–40. (In Eng.)

Василий ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ

Татьяна ЩЕРБАКОВА

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Дата поступления в редакцию: 10.09.2024

Для цитирования: *Останин-Головня В. Д., Щербакова Т. Г., 2024. Развитие агропромышленного комплекса Саудовской Аравии. – Геоэкономика энергетики. № 4 (28). С. 88–103. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_88*

В 2016 г. Саудовская Аравия запустила программу «Видение: 2030» с целью модернизировать государство и сократить долю нефтяных доходов в экономике страны. Одними из важнейших пунктов программы являются меры, направленные на стабилизацию продовольственной безопасности в условиях низкого уровня самообеспечения продовольствием. В статье рассматриваются меры, которые предпринимает правительство Саудовской Аравии для достижения продовольственной самодостаточности, включая развитие сельскохозяйственных технологий, стимулирование местного производства, а также создание стратегических запасов. Особое внимание уделено роли международного сотрудничества в продовольственной безопасности Саудовской Аравии. Так, выделены тенденции отношений с основными партнерами КСА по экспорту (ОАЭ, Иордания и др.) и импорту (Россия, Китай и др.), проанализировано влияние этих отношений на продовольственную безопасность королевства. В заключении статьи рассматриваются перспективы достижения продовольственной безопасности Саудовской Аравии в контексте «Видения: 2030».

ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ Василий Дмитриевич, научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21. E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-5937-8786. SPIN-код: 7086-1217.

ЩЕРБАКОВА Татьяна Григорьевна, магистрант Института мировых аграрных рынков Московского государственного института международных отношений МИД РФ (МГИМО МИД РФ). Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119454, проспект Вернадского, 76. E-mail: tatanaserbakowa229@gmail.com. ORCID: 0000-0002-4020-8821. SPIN-код: 4936-6851

Ключевые слова: Саудовская Аравия, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, международное сотрудничество, «Видение: 2030», климатические изменения, Ближний Восток.

в Джизане находятся самые большие в стране рыбные фермы, а район Эль-Баха специализируется на выращивании фруктов. Каждая из провинций полностью покрывает свою потребность в перечисленных продуктах питания и частично покрывает потребность других регионов, а также позволяет экспортировать некоторые из товаров⁵.

Основная отрасль, в которой королевству удается показать высокие результаты по самообеспечению, — это отрасль плодовых, здесь показатели достигают 45 % потребностей внутреннего рынка. Самыми стабильными культурами выступают финики (самообеспечение 111 %), арбуз (99 %), дыня (82,5 %) и манго (62 %)⁶. Что касается объемов зерновых культур, то в этой отрасли наблюдается наибольшая зависимость от экспорта. Ввиду климатических условий выращивание пшеницы весьма сокращается и считается нерациональным ввиду существенных издержек, из-за чего страна вынуждена обеспечивать свои потребности импортными поставками⁷.

Опираясь на приведенную выше статистику, следует отметить небольшое разнообразие сельскохозяйственных культур, а также объемы их производства, что указывает на высокий уровень зависимости Саудовской Аравии от импорта и невозможность самостоятельного обеспечения продовольствием в требуемых количествах. В связи с этим наиболее острыми и актуальными становятся вопросы продовольственной безопасности.

Продовольственная безопасность как часть национальной безопасности Саудовской Аравии

В рамках политики продовольственной безопасности Министерство окружающей среды, водных ресурсов и сельского хозяйства КСА в соответствии с указом № 3944 подготовило комплексную Национальную стратегию продовольственной безопасности⁸. Отдельные элементы стратегии были сформированы еще в 2016 г., которые министерство, опираясь на ряд

⁵ -عاززل/ةعاززل او-هايمل/قس ايسو-قموكح // <https://saudipedia.com/article/11768> /ةيدوعسل ايف-عاززل ايف-ةيدوعسل-ايف, дата обращения 30.08.2024.

⁶ -عاززل/ةعاززل او-هايمل/قس ايسو-قموكح // <https://saudipedia.com/article/11768> /ةيدوعسل ايف-عاززل ايف-ةيدوعسل-ايف, дата обращения 30.08.2024.

⁷ Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынок стран Персидского залива // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/Страны%20Персидского%20залива.pdf, дата обращения 30.08.2024.

⁸ 20% اذيفنت 20% ةطخو 20% يى اذغل 20% نم اذغل 20% ةيجيتارتسا /ا // <https://shc.gov.sa/Arabic/HealthRoles/Regulations/Documents/20% اذيفنت 20% ةطخو 20% يى اذغل 20% نم اذغل 20% ةيجيتارتسا> /ا, дата обращения 30.08.2024.

В денежном эквиваленте в 2022 г. вклад АПК в ВВП страны составил рекордные 100 млрд риалов, в то же время в 2015 г. сумма составила только 500 млн риалов¹⁴. Саудовская Аравия смогла добиться прогресса в Глобальном индексе продовольственной безопасности. Королевство поднялось на два пункта в Международном индексе продовольственной безопасности к концу 2022 г., заняв 41-е место по сравнению с 43-м в 2021 г.¹⁵

С учетом приведенных выше данных можно отметить стабильный рост в агропромышленном комплексе Саудовской Аравии, что связано как с продуктивной работой специального комитета при Министерстве окружающей среды, водных ресурсов и сельского хозяйства, так и с расширением мер и объемов материальной поддержки АПК. Как минимум в 2023 г. было выделено 3 млрд риалов на развитие сельского хозяйства¹⁶. Однако следует отметить, что сельское хозяйство также подвержено кризисам не только из-за природных катаклизмов, но и в силу мировых экономических кризисов. Так, в 2023 г. в Саудовской Аравии произошло незначительное снижение нефтяного ВВП чуть менее чем на 2 %, ввиду чего снизилось общее ВВП королевства, а также замедлился рост в АПК вместе с уменьшением объема инвестиций в отрасль¹⁷.

Сельское хозяйство в социально-экономической части программы «Видение: 2030»

Программа «Видение: 2030» охватывает практически все сферы государственного регулирования, в том числе сельское хозяйство. Частично цели, которые были выдвинуты в Национальной стратегии продовольственной безопасности, перешли в блок целей «Видение: 2030». Также в рамках работы по программе были запущены совершенно новые проекты, а именно Программа устойчивого сельскохозяйственного развития сельских районов и Программа перенаправления сельскохозяйственных субсидий¹⁸.

¹⁴ 2022 // <https://arg.am/3BBA2C33>, дата обращения 30.08.2024. ¹⁵ 2030 // <https://ara.tv/mxup7>, дата обращения 30.08.2024.

¹⁶ 2030... <https://www.majalla.com/node/250061/عراق-الغلا-عراق-الغلا-عراق-الغلا>, дата обращения 30.08.2024.

¹⁷ 2024 // <https://www.imf.org/ar/News/Articles/2024/06/13/mission-concluding-statement-saudi-arabia-concluding-statement-of-the-2024-article-iv-mission>, дата обращения 30.08.2024.

¹⁸ 2030 // <https://www.vision2030.gov.sa/ar/explore/projects>, дата обращения 30.08.2024.

качестве самостоятельной ветви в развитии АПК, так и в качестве дополнения к национальной политике продовольственной безопасности.

Различия, которые можно выделить между проектами АПК в «Видении: 2030» и в рамках реализации национальной политики, заключаются в смещении фокуса. Так, деятельность в рамках «Видения: 2030» в большей степени направлена на содействие устойчивому развитию сельского хозяйства с опорой на механизм в области инноваций и технологий.

Основные экономические партнеры Саудовской Аравии по импорту и экспорту сельскохозяйственной продукции

Опираясь на приведенные выше данные, следует отметить, что Саудовская Аравия является страной, зависимой от импорта в связи со спецификой климата, влияющего на сельскохозяйственную деятельность. В то же время есть ряд плодовых культур, которые удается импортировать. Основной из них являются финики, в 2022 г. они были экспортированы в 141 страну мира после качественных преобразований в процессе выращивания, а также в маркетинге. В рамках Национальной стратегии продовольственной безопасности появился бренд *Saudi Dates*. Благодаря этой инициативе в 2017 г. Саудовская Аравия вышла на первое место в мире по экспорту фиников, обогнав в этой сфере Кувейт и Турцию²¹. Другой важной экспортной отраслью саудовской экономики являются аквакультуры. Производство данного сектора в королевстве выросло со 100 тыс. т примерно до 210 тыс. т, а сама продукция экспортируется в 65 стран мира²².

Отдельно здесь стоит отметить организацию *Saudi Export*, которая была создана в 2015 г. в рамках реализации задач по обеспечению продовольственной безопасности. Основной целью *Saudi Export* является популяризация на мировом рынке брендов, товары которых произведены в Саудовской Аравии²³. Что касается стран, в которые Саудовская Аравия экспортирует продовольствие, то в первой пятерке находятся ОАЭ, Иордания, Йемен, Кувейт и Ирак, а из числа государств других регионов первое место занимает Кения²⁴.

²¹ «SAUDI EXPORTS» provides 23 detailed report specialized in dates sector and its exporting // <https://www.saudiexports.gov.sa/en/media/news/Pages/SAUDI-EXPORTS-provides-23-detailed-report-specialized-in-dates-sector-and-its-exporting.aspx>, дата обращения 30.08.2024.

²² 2023 يف ذي حوزة سلال ي عارزلا يل حلا جتانلا لاي تارايلم 109: يبر علل لووسم // <https://ara.tv/jdra8>, дата обращения 30.08.2024.

²³ «SAUDI EXPORTS» provides 23 detailed report specialized in dates sector and its exporting // <https://www.saudiexports.gov.sa/en/media/news/Pages/SAUDI-EXPORTS-provides-23-detailed-report-specialized-in-dates-sector-and-its-exporting.aspx>, дата обращения 30.08.2024.

²⁴ Saudi Arabia Food Products Exports by country in US\$ Thousand 2021 // <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SAU/Year/LTST/TradeFlow/Export/Partner/>

Страна	Объем экспорта (US/\$)
Объединенные Арабские Эмираты	347,904.24
Иордания	266,533.02
Йемен	258,669.02
Кувейт	232,826.81
Ирак	146,091.79
Бахрейн	123,104.88
Оман	113,989.14
Судан	61,715.29

Рис. 1. Экспорт Королевства Саудовская Аравия в 2021 году

Источник: World Integrated Trade Solution

Ввиду ограниченного количества культур, произрастающих на территории Саудовской Аравии, королевство вынуждено импортировать более 80 % продовольствия из таких зарубежных стран, как Германия, США, Китай, Италия, Испания и Нидерланды. Другими крупными поставщиками продуктов питания на саудовском рынке являются Индия, Египет и Бразилия²⁵.

Одним из крупнейших партнеров выступает Россия, откуда в больших объемах экспортируются мясо крупного рогатого скота и зерновые культуры. В частности, в первые два месяца сельскохозяйственного сезона (июль и август) 2024 г. Саудовская Аравия стала лидером по закупкам российского зерна. По данным Союза экспортеров зерна России, королевство экспортировало за указанный период 1,323 млн т зерна, что почти в 2 раза превышает объемы за аналогичный период 2023 г. (704 тыс. т)²⁶. При этом Саудовская Аравия является традиционным потребителем российского ячменя: в 2020 – 2022 гг. импорт данной культуры в королевстве составил 2,9 млн т²⁷.

by-country/Product/16-24_FoodProd#:~:text=In%202021,%20the%20top%20partner,%,%20Yemen,%20Kuwait%20and%20Iraq./, дата обращения 30.08.2024.

²⁵ Food Importers and Food Import Trends in Saudi Arabia – BestFoodImporters 2024 Update // <https://bestfoodimporters.com/blog/food-importers-and-food-import-trends-in-saudi-arabia-2024/#>, дата обращения 30.08.2024.

²⁶ Саудовская Аравия в июле-августе стала лидером по закупкам зерна из России // <https://www.interfax.ru/russia/979684>, дата обращения 30.08.2024.

²⁷ Экспорт пшеницы из России в Саудовскую Аравию вырос с начала сельхозгода в шесть раз // <https://tass.ru/ekonomika/13468515>, дата обращения 30.08.2024.

Отдельно среди партнеров также следует упомянуть государства ЕАЭС. Саудовская Аравия стабильно входит в число 15 крупнейших потребителей продукции АПК ЕАЭС. В 2018 г. королевство заняло 12-е место среди всех стран-партнеров по объемам экспорта сельхозпродукции из ЕАЭС, при этом лучший результат (9-е место) наблюдался в 2012 и 2015 гг.²⁸. Среди поставляемых продуктов – табачная продукция (сигареты), рис, мясо птицы и зерновые культуры. По импорту риса Саудовская Аравия находится на 3-м месте в мире, а по мясу птицы – на 6-м.

Российский экспорт в Саудовскую Аравию растет с каждым годом. Так, в 2021 г. общий объем российского экспорта составил 1,92 млрд долл., увеличившись на 31,43 % по сравнению с 2020 г. При этом доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме достигла 35 %. В 2022 г. экспорт российской агропродукции в Саудовскую Аравию превысил 1 млрд долл.

Мясо крупного рогатого скота, а также мясо птицы является еще одной важнейшей отраслью, продукты которой Саудовская Аравия импортирует из России и других стран мира, в частности США, Бразилии (самого крупного по объемам поставщика мяса крупного рогатого скота), Китая (одного из крупнейших поставщиков мяса птицы)²⁹.

В 2017 г. королевство импортировало из России всего 200 кг мяса крупного рогатого скота, но уже в 2020 г. показатель достиг 110 тыс. т на сумму 534 млн долл.³⁰. Мясная отрасль показывает ежегодный рост, а российские поставщики увеличивают не только объемы продукции, но и ее виды. Так, в 2022 г. АПК «Мираторг» начал поставку мясных изделий в королевство и стал крупнейшим поставщиком мяса из России в Саудовскую Аравию.

Рис – продукт, потребление которого в Саудовской Аравии оценивается в 35 кг в год на душу населения. Основным поставщиком риса до 2017 г. выступала Индия, но из-за нехватки производства она перестала полностью удовлетворять спрос на саудовском рынке. В настоящее время ведущими поставщиками риса в королевство являются Пакистан и Таиланд, а Индия в этом списке отошла на 3-е место³¹.

²⁸ Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств-членов ЕАЭС на рынок стран Персидского залива // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/Страны%20Персидского%20залива.pdf, дата обращения 30.08.2024.

²⁹ Food Importers and Food Import Trends in Saudi Arabia – BestFoodImporters 2024 Update // <https://bestfoodimporters.com/blog/food-importers-and-food-import-trends-in-saudi-arabia-2024/#>, дата обращения 30.08.2024.

³⁰ Экспорт из России в Саудовскую Аравию: «мясо и продукты из мяса» // <https://ru-stat.su/date-Y2017-2022/RU/export/SA/0102/>, дата обращения 30.08.2024.

³¹ Food Importers and Food Import Trends in Saudi Arabia – BestFoodImporters 2024 Update // <https://bestfoodimporters.com/blog/food-importers-and-food-import-trends-in-saudi-arabia-2024/#>, дата обращения 30.08.2024.

Опираясь на приведенную выше фактологию, стоит отметить широкую географию импорта в Саудовскую Аравию в связи с разнообразием потребностей страны и низким уровнем самообеспечения продуктами агропромышленного комплекса. В то же самое время география экспорта из Саудовской Аравии не отличается особенной широтой, а главными потребителями саудовской продукции выступают соседние государства Ближнего Востока.

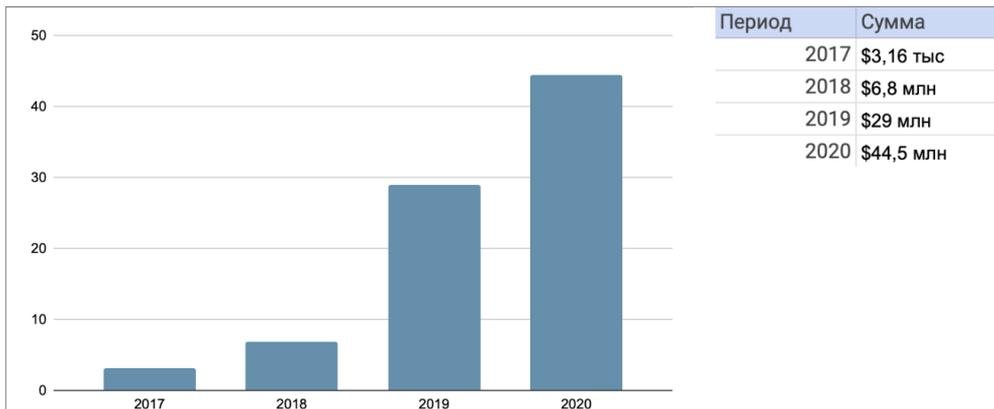

Рис. 2. Экспорт из России в Королевство Саудовская Аравия

Источник: Ru-Stat

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на низкий уровень самообеспечения сельскохозяйственной продукцией, Саудовская Аравия стремится к повышению данного показателя настолько, насколько позволяют природно-географические условия, а продовольственная безопасность является одним из важнейших элементов политики национального развития, что, в частности, отражено и в модернизационной программе «Видение: 2030».

В рамках политики продовольственной безопасности в королевстве с 2015 г. функционирует специальный комитет при Министерстве окружающей среды, водных ресурсов и сельского хозяйства. Помимо работы этого органа, королевство развивает проекты в рамках национальной стратегии «Видение: 2030», что позволяет достичь рекордных показателей в кратчайшие сроки. За 9 лет работы проекта кратно возрос объем экспорта типичных для Саудовской Аравии продуктов из категории плодовых, изменился и подход к возделыванию культур, а сельское хозяйство страны стремится внедрять как можно больше новых технологий, таких как вертикальное земледелие, с целью увеличения производительности.

قوسلا-ن-ع-قماع-عحمل // <https://saudi-agriculture.com/ar/>, дата обращения 30.08.2024.

يفي عارزلا يلحمل جتانلا لاي راي لم 100: ةيدوعسلا // <https://arg.am/3BBA2C33>, дата обращения 30.08.2024.

2030 ةيؤر تافدمتسم زربأ ةيدوعسلا يف ةيئاذغلا تاجايتحال ففالك ني مأت // <https://ara.tv/mxur7>, дата обращения 30.08.2024.

ةيقي قح تاماس او ةرمتسم تاجان... 2030 ةكلمملا ةيؤرو ةعارزلا -تاماس او- ةرمتسم- تاجان- 2030- ةكلمملا- ةيؤرو- ةعارزلا افال غلا- ةصق // <https://www.majalla.com/node/250061>, дата обращения 30.08.2024.

2024 ماعل ةعبارلا ةداملا تارواشم ةثعب ماتخ يف رداصلاناي بلا: ةيدوعسلا ةيبرعلا ةكلمملا // <https://www.imf.org/ar/News/Articles/2024/06/13/mission-concluding-statement-saudi-arabia-concluding-statement-of-the-2024-article-iv-mission>, дата обращения 30.08.2024.

2030 ةيدوعسلا ةيؤر عي راشم // <https://www.vision2030.gov.sa/ar/explore/projects>, дата обращения 30.08.2024.

يفي ةيدوعسلل عارزلا يلحمل جتانلا لاي راي لم 109: ةيبرعلا لوؤسم // <https://ara.tv/jdra8>, дата обращения 30.08.2024.

OSTANIN-GOLOVNYA Vasily D., Research Assistant of Department of Middle and Post-Soviet East (Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences)

Address: 51/21, Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117418, Russian Federation

E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5937-8786

SPIN-code: 7086-1217

SHCHERBAKOVA Tatyana G., Master's student of the Institute of World Agricultural Markets (Moscow State Institute of International Relations, MGIMO)

Address: 76, Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation

E-mail: tatanaserbakowa229@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4020-8821

SPIN-code: 4936-6851

DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF SAUDI ARABIA

DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_88

Received: 10.09.2024.

For citation: *Ostanin-Golovnya V. D., Shcherbakova T. G.*, 2024. Development of the Agro-Industrial Complex of Saudi Arabia. – *Geoeconomics of Energetics*. № 4 (28). P. 88–103. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_88

Keywords: Saudi Arabia, Food Security, Agriculture, International Cooperation, «Vision: 2030», Climate Change, Middle East.

Abstract

In 2016 Saudi Arabia launched the «Vision: 2030» program to modernize the state and reduce the share of oil revenues in the country's economy. One of the most important points of the program are measures aimed at stabilizing food security in the context of low levels of food self-sufficiency. This article examines the measures taken by the Saudi Arabian government to achieve food self-sufficiency, including the development of agricultural technologies, stimulation of local production, and the creation of strategic reserves. Particular attention is paid to the role of international cooperation in Saudi Arabia's food security. Thus, the trends in relations with the KSA's main export (UAE, Jordan, etc.) and import (Russia, China, etc.) partners are highlighted, and the impact of these relations on the kingdom's food security is analyzed. The article concludes by examining the prospects for achieving food security in Saudi Arabia in the context of «Vision: 2030», analyzing forecasts of future trends and challenges.

تامامس او قمرتمسم تاجاجن... 2030 ؤكلمملا ؤيؤرو ؤعارزلا
// <https://www.majalla.com/node/250061>/ءصق/ءعارزل افالغلا-ءصق/ءصق, accessed 30.08.2024. (In Arab.)

ماعل ؤعبارلا ؤءاملا تارواشم ؤئعب ماتخ يف رءاصل نايبلا :ءيؤوعسلا ؤيبرعلا ؤكلمملا
2024 // <https://www.imf.org/ar/News/Articles/2024/06/13/mission-concluding-statement-saudi-arabia-concluding-statement-of-the-2024-article-iv-mission>, accessed 30.08.2024. (In Arab.)

2030 ؤيؤوعسلا ؤيؤر ؤيراشم // <https://www.vision2030.gov.sa/ar/explore/projects>,
accessed 30.08.2024. (In Arab.)

2023 يف ؤيؤوعسلل ؤعارزلا يلحملا جءانلا لاي رءاريلم 109 :ءيبرعلا لؤوسم
// <https://ara.tv/jdra8>, accessed 30.08.2024. (In Arab.)

Аза МИГРАНЯН

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВОДОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Дата поступления в редакцию: 26.09.2024.

Для цитирования: *Мигранян А. А.*, 2024. Проблемы экологической безопасности и водобеспечение потребностей Центрально-Азиатского региона. – *Геоэкономика энергетики*. № 4 (28). С. 104–124. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_104

Последнее десятилетие в Центрально-Азиатском регионе характеризуется устойчивым трендом роста потребностей в пресной воде в связи с расширением сельскохозяйственной деятельности и ростом потребления населения. При этом рост потребления обеспечивается исключительно за счет увеличения антропогенной нагрузки на имеющиеся водные ресурсы, что обуславливает кратное приращение рисков экологических катастроф и проблем по водобеспечению и обеспечению водной безопасности стран региона. В статье использованы метод комплексной оценки (балансовый метод) оценки уровня обеспеченности водными ресурсами в разрезе стран, контент-анализ регулирования использования вод трансграничных рек, факторный анализ роста зарегулированности водных стоков основных рек (бассейна Амударья и Сырдарья, далее сокращенно – БАМ) и проектный анализ роста антропогенного давления на ресурсную базу региона. В результате исследования отмечается, что несогласованное использование вод-

МИГРАНЯН Аза (Азгануш) Ашотовна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, заведующая отделом экономики института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117218, Нахимовский просп., д. 32. **E-mail:** a.mihranyan20@gmail.com. **SPIN-код:** 9433-7609. **ORCID:** 0000-0001-6014-5955.

Ключевые слова: дефицит водных ресурсов Центральной Азии, экологические риски роста водопотребления, баланс притока и оттока воды, трансграничные реки, экологическая безопасность, водобеспечение, зарегулированность стока рек, ирригация, водохранилища и каналы, опустынивание, рост песчаников.

ных ресурсов в целях национального развития и проекты по преодолению экологических проблем обмеления Арала приводят лишь к усугублению ситуации. Выводы основаны на оценке проектов и стратегий преодоления экологической катастрофы Арала, а также строительства новой инфраструктуры искусственного водоотведения в странах низовья трансграничных рек.

Определяющим параметром обеспечения водной и экологической безопасности стран Центральной Азии является баланс притока и оттока водных ресурсов, так как объем водостока трансграничных рек в условиях роста антропогенного давления на водные ресурсы (уровня зарегулированности, т. е. вовлеченности в водохозяйственный оборот) зависит не только от естественного течения речных стоков, но и от степени ответственности каждой страны за сохранение водных ресурсов. Последнее регулируется межгосударственными соглашениями по объемам водопользования стоками трансграничных рек. Оценка основных водных ресурсов в разрезе исследования основных бассейнов по руслу рек и территориальной водообеспеченности в страновом разрезе показывает, что определяющие водную безопасность для региона Центральной Азии* факторы зависят от состояния стока водных ресурсов бассейна Аральского моря, и климатических условий и потерь при водоотведении. Максимально высокий уровень антропогенной нагрузки на данный бассейн (практически 100%-ная зарегулированность русла всех рек Амударья-Сырдарьинского стока) обуславливает рост рисков экологических катастроф и, как следствие, потери водной безопасности в регионе. Ситуация фактического уничтожения Аральского моря определяет ухудшение климатических условий возобновления водных ресурсов данного бассейна, а с учетом густонаселенности его территорий определяет уровень водообеспечения (водной безопасности) всего региона Центральной Азии¹. Специфика изменения уровня экологической и водной безопасности региона также зависит от типа рециклинга (возобновления) и особенностей рельефа, климатических зон.

Естественные циклы водообеспечения региона

В последние десятилетия естественный цикл периодов маловодья существенно ускорился, что обуславливает устойчивое снижение темпов естественного возобновления стока поверхностных водных ресурсов. В регионе преобладают два основных типа рециклинга водных ресурсов: алтайский (за

¹ Изменение климата и гидрология в Центральной Азии исследование отдельных речных бассейнов // <https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2020/03/CA.D.308-Izmenenie-klimata-i-gidrologija-v-Centralnoj-Azii-issledovanie-otdelnyh-rechnyh-bassejnov.pdf>, дата обращения 12.07.2024.

* за исключением центральной и северной частей Казахстана.

счет дождевых осадков летом и осенью) и тянь-шаньский (за счет таяния снежников и ледников весной и летом). Русло Сырдарьи преимущественно подпитывается талыми водами снежников и ледников, поэтому пик полноводности достигается в период мая – июля, Амударья имеет смешанный тип питания – талыми водами и осадками (период полноводности июнь – сентябрь). В условиях несовпадения периодов полноводности и пиковых нагрузок потребления в ирригационном и гидроэнергетическом режимах отмечается тенденция роста искусственного отведения вод в каналы и водохранилища, что приводит к росту антропогенного давления на экосистемы бассейнов рек.

Рельеф водного стока бассейнов двух основных рек БАМ отличается большими перепадами уровня высот, в истоках они формируются в высокогорных областях, а основной сток проходит по равнинной территории с песчаными пустынными и полупустынными территориями. Сток Амударьи на 59 % всей протяженности (2540 км – длина русла реки) проходит между двумя крупными пустынями региона – Каракумами и Кызылкумом, при этом все притоки находятся выше по течению в горных областях. Речной сток Сырдарьи также формируется в горах, но основной сток приходится на равнинные долины и полупустынные территории вдоль Кызылкума (около 70 % от общей протяженности 3019 км). Кроме естественных процессов рассеивания, испарения, по нижнему течению русла двух водных артерий региона происходит отбор водного стока в систему оросительных каналов Хорезмской области и Каракалпакии, крупные Каракумский и Каршинский каналы, в которых уровень потерь воды в несколько раз выше (3–7 раз) по сравнению с естественными руслами рек². Водный сток рек Аральского бассейна распределяется между странами региона, включая Афганистан, в зависимости от климатических особенностей и рельефного ландшафта*. Водные ресурсы Амударьи и Сырдарьи распределяются неравномерно (табл.), по данным 2015 г., по сравнению с измерениями 1960 г. водообеспеченность на душу населения во всему региону Центральной Азии снизилась на 13–17 %, до уровня около 6000 куб. м, а в 2020 г. – 3643,8 куб. м (табл.), что существенно ниже мирового уровня (5499,8 куб. м) подушевого обеспечения водной.

² Основные тенденции изменения водного стока // <https://geografiya.uz/fizicheskaya-geografiya-centralnoy-azii/11560-reki.html>, дата обращения 12.07.2024.

* Суммарный среднегодовое водное стока рек бассейна Аральского моря, где расположены страны ЦА, составляет около 116 кв. км/год, из которых около 78 кв. км формируется в бассейне реки Амударьи и около 36–37 кв. км – в бассейне реки Сырдарьи (37,9 кв. км/год). Общие запасы подземных вод в бассейне Аральского моря составляет 31,17 кв. км, из которых 14,7 кв. км располагается в бассейне реки Амударьи и 16,4 кв. км – в бассейне реки Сырдарьи.

Водные ресурсы бассейна Аральского моря. Международный портал НИЦ МКВК // <http://www.cawater-info.net/aryl/water.htm>, дата обращения 18.07.2024.

Таблица

Запасы воды речного стока Амударья и Сырдарья по странам русла, куб. м³

	Сток Амударья	Сток Сырдарья	Сток по БАМ
Казахстан	–	12,29	12,29
Киргизия	0,38	4,03	4,41
Таджикистан	9,88	2,46	12,34
Туркмения	21,73	–	21,73
Узбекистан	38,91	17,28	56,19
Афганистан	7,44	–	7,44
Всего	78,34	36,06	114,4

По странам региона водообеспеченность на душу населения в период 1960–2020 гг. сократилась в 4 раза в Таджикистане, в 3,5 раза в Узбекистане, в 3,3 раза в Туркменистане, в 2,6 раза в Киргизии, в 1,8 раза в регионах Приаралья Казахстана (водообеспеченность Казахстана остается высокой за счет речных бассейнов Иртыша, Или, Урала и других рек, не входящих в Аральский бассейн).

Среднегодовая норма водообеспеченности Казахстана за многолетние наблюдения 1990–2019 гг. равна 304 %, на территориях речного стока Сырдарья ее уровень – лишь 33 %, с учетом дополнительного водозабора по межгосударственным соглашениям достигает 89 % [*Диагностический доклад. К развитию... качества вод в Центральной Азии*, 2020: 78]. Киргизия отличается самыми высокими показателями водообеспеченности, среднемноголетнее значение в 1990–2019 гг. составляет 835 % (разрыв данного показателя в маловодный и многоводный периоды колеблется в пределах 628–1328 %), с учетом оттока по межгосударственным соглашениям – 380 %. Средний уровень водообеспеченности Таджикистана за тот же период составляет 402 % (разрыв в периоды маловодности 292–526 %), однако с учетом выполнения межгосударственных соглашений уровень водообеспеченности снижается до 160 % (обязательный отток в страны низовья до 13,13 млн куб. м в год уменьшает водные запасы республики до 20,28 млн куб. м). Водообеспеченность Туркмении полностью обеспечивается межгосударственными соглашениями, благодаря которым уровень среднегодовых значений увеличивается с 6 % природной водо-

³ Достижение целей устойчивого развития в области водных ресурсов // https://www.unescap.org/sites/default/files/Uzbekistan_SDG6.4_Water_use_Central_Asia_8-10Oct2019_ENG.pdf, дата обращения 18.07.2024.

обеспеченности до 112 % (разрыв значений в периоды маловодья внутренних источников составляет 4–12 %, внешних договорных объемов притока – 84–136 %). Уровень водообеспеченности Узбекистана, так же как Туркмении, основывается на объемах притока по межгосударственным соглашениям. Среднемноголетнее значение показателя внутренней водообеспеченности в 2009–2020 гг. равно 19 % (с разрывом 14–126 %), с учетом притока внешних вод по договорным объемам межгосударственных соглашений значение показателя растет до 88 % (с разрывом 70–707 % в периоды маловодья). Годовое значение водообеспеченности Узбекистана в 2020 г. составило 128 %*.

Существенный разрыв по уровню водообеспеченности по внутренним источникам в 139 раз сглаживается договорными обязательствами обеспечения внешнего стока в страны низовья по межгосударственным соглашениям до уровня разрыва в 4,3 раза, что подтверждает высокий уровень связанности (в зависимости от стока из соседних стран) стран региона и требует совершенствования договорной базы водопользования в Центральной Азии. Риски потери безопасного уровня водообеспеченности в регионе прежде всего связаны с высоким уровнем водопользования в хозяйственных целях (антропогенный фактор) практически во всем регионе, в Узбекистане и Туркмении риски намного выше из-за низкого уровня внутреннего водообеспечения [Зонн, 2022].

К антропогенным рискам относятся рост потребления (отбора воды без рециклинга), высокий уровень потерь воды в процессе доставки до точки потребления (изношенная инфраструктура водоотводящих каналов, устаревшие технологии), высокий уровень потерь в устаревшей инфраструктуре системы ирригации и коллекторно-дренажных систем, отсутствие комплексной модели водосбережения из-за противоречий национальных интересов и отсутствия потенциала решения накопленных экологических проблем. В совокупности антропогенные факторы приводят к росту риска ухудшения климатических условий, которые вторичны, но существенно повышают риски экологических катастроф (нарушения экосистем речных бассейнов и в целом экологической ситуации).

Экологическая катастрофа Аральского моря: антропогенный фактор

Фактором риска регионального уровня из этого перечня для стран бассейна Аральского моря и в целом Центральной Азии является эко-

* Расчеты автора по данным AQUASTAT – Глобальная информационная система ФАО по водным ресурсам и сельскому хозяйству // <https://www.fao.org/aquastat/ru/>, дата обращения 18.07.2024.

логическая катастрофа обмеления Аральского моря. Начиная с 1980-х годов прошлого века началось обмеление озера, в 1960 г. водная гладь озера составляла 64 тыс. кв. км, к 2000-м гг. береговая линия отошла более чем на 100 км от уровня 1980 г., а площадь оставшихся частей — менее 20 тыс. кв. км [Рысбеков, Тиллаев, 2008]. В результате обмеления озеро разделилось на несколько водоемов, объединенных в два условно значимых объекта — Большой (Южный) и Малый (Северный) Арал*. Большое Аральское море в 2010-х гг. разделилось на Восточное (в 2014 г. полностью пересохло) и Западное и озеро Тушибас (рис.). Среднегодовой речной сток Амударьи и Сырдарьи в Аральское море до обмеления составлял 5–60 куб. м/год (42 и 14 куб. м/год соответственно по рекам), к 2000 г. в море впадало лишь 7,6 куб. м/год. Сокращение речного стока и обмеление Арала привело к росту концентрации соли с 10 до 75 % в оставшейся части водного бассейна, а на площадях высохшей части акватории к росту опустынивания территории (интенсивность опустынивания составила от 162 кв. км/год в середине прошлого века до 1787 кв. км/год в 2000-е гг.) [Хамраев, 2020].

Водосток в Большое Аральское море крайне затруднен, его объемы минимальны, особенно в западной части, по итогам 2022 г., в Западное море сток поверхностных вод фактически прекращен, сохраняется небольшой приток подземных вод. Западное море (площадь водной глади на конец 2022 г. составляет около 2 тыс. кв. км, объем воды — 31 куб. м) пересыхает (уровень испарения — 212 тыс. куб. м на 1 кв. км), засаливается (показатель солености — более 70 %), после многолетних обсуждений принято решение об исключении этого водоема из перечня восстановительных проектов международных спонсоров, поэтому эксперты считают его безвозвратно потерянным.

В восточную часть Большого Аральского моря поступает сток Амударьи (объем стока — 200 млн куб. м, для поддержания уровня нужен сток в объеме 500 млн куб. м), коллекторно-дренажные воды и незначительный переток из Малого Аральского моря, центральный водоем (озеро Тушибас) подпитывается стоком фильтрованной воды из западной части Большого Арала за счет перепада уровня между ними на 10 м [Акулова, 2023].

* В международной классификации Аральское море после обмеления учитывается как Малое (Северное) Аральское море, которое полностью находится в Казахстане, восточную и западную части Большого Аральского моря (на границе Казахстана и Узбекистана) и небольшое озеро Центральное, находящееся между Северным Аралом и западной частью Большого Арала.

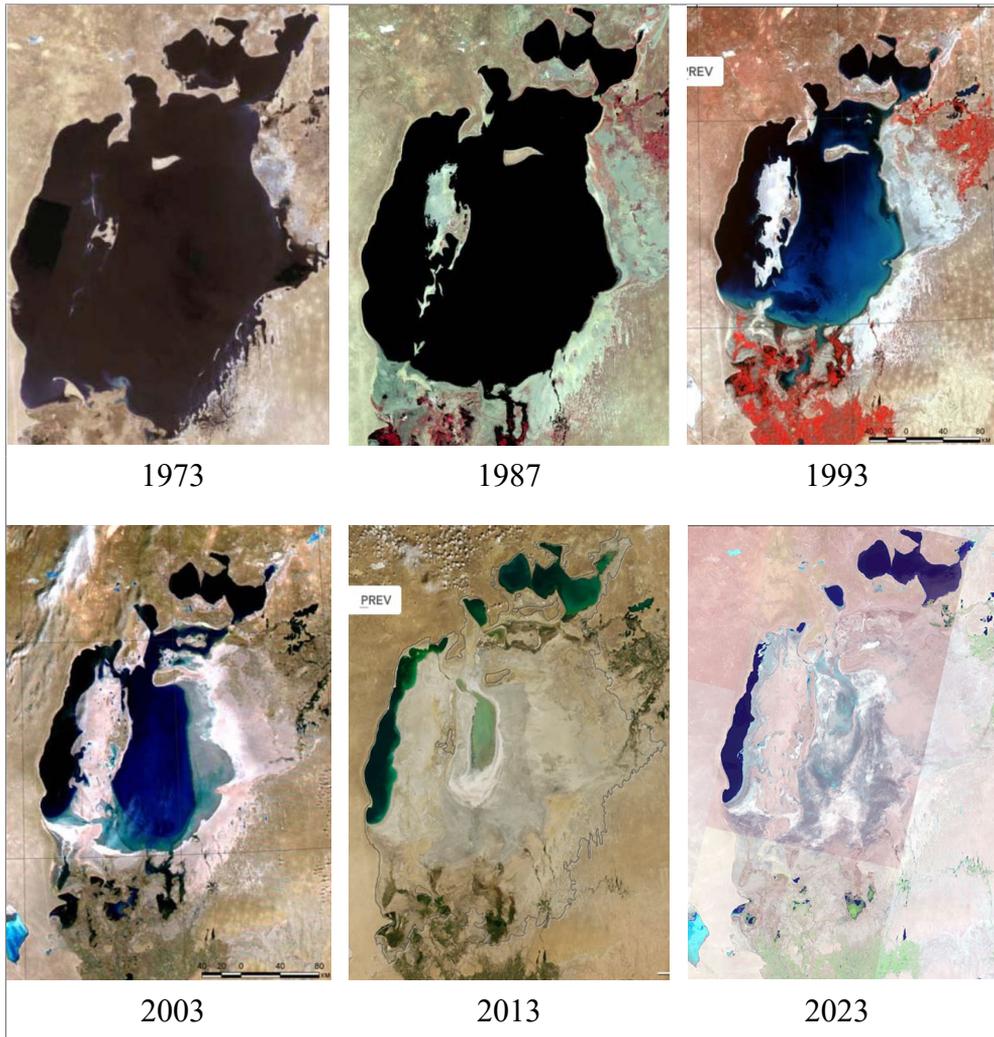

Рис. Изменение водной глади Аральского моря⁴

Северное (Малое) Аральское море (объем воды, по данным на 2020 г., увеличился с 15,6 куб. м в 2000 г. до 27,1 куб. м, площадь водной глади — около 3 тыс. кв. км) подпитывается стоком Сырдарьи. Рост объема воды стал результатом реализации программы восстановления Малого Арала «Регулирование русла реки Сырдарьи и сохранение северной части Араль-

⁴ Обработка космических снимков Аральского моря, осуществляемая НИЦ МКВК. База данных по Аральскому морю // Динамика трансформации Аральского моря (спутниковые снимки). <http://cawater-info.net/aryl/data/satellite.htm>, дата обращения 18.07.2024.

ского моря (РССАМ)»* [*Информационный бюллетень*, 2023]. Данную программу готовили с учетом исследований и технологических разработок по оздоровлению Аральского бассейна, проведенных советскими учеными в 1980-е годы. Но реализована она была лишь в части реанимации Малого моря, что было обусловлено несколькими факторами:

- данный объект находится на территории Казахстана, следовательно, не требует межгосударственного согласования;
- реализация объекта с учетом большего уровня притока Сырдарьи требует меньшего объема финансирования, которое для первой фазы проекта было практически полностью предоставлено Всемирным банком (64,5 млн долл. — кредит Всемирного банка и 21,29 млн долл. — бюджет Казахстана);
- целью реализации проекта является наполнение Малого моря водой до уровня, позволяющего вернуть береговую линию к порту Атырау, уменьшить соленость воды до уровня, необходимого для возобновления хозяйственной деятельности (возрождения рыбного и сельского хозяйства, функционирования порта), т. е. проект имеет экономически измеримые цели.

Суть проекта заключается в формировании дополнительной ирригационной и гидротехнической инфраструктуры, с помощью которой речной сток Сырдарьи (ее части, протекающей по территории Казахстана) будет перенаправлен в Малое море Арала с целью накопления воды до уровня прежней береговой линии с глубиной 42 м и объемом воды до 27 млрд куб. м. В рамках проекта РССАМ была построена Кокаральская плотина (продолжение бывшего острова, 13 км с водосбросом), система гидросооружений Айтек, защитные дамбы на реке Сырдарье, выравнивание русла реки в районе села Аксу.

Функция Кокаральской плотины заключается в перекрытии оттока воды в Большое Аральское море из Малого моря. Возводить ее Казахстан стал еще в 1992 г., было три попытки ее строительства, две из которых были неуспешными (насыпные плотины смывало под напором воды), а третья при финансировании Всемирного банка была отстроена в 2005 г. Свою функцию плотина выполнила, как указывалось ранее, к 2020 г. действительно удалось накопить заявленный объем воды, в результате чего уровень солей снизился вдвое, что создало условия для возобновления рыбного промысла. Но уже по данным 2023 г. объем воды сократился на 26 % и составил 20,5 куб. м, что свидетельствует о второстепенной роли плотины, так как накопление воды зависит прежде всего от объемов притока воды

* Программа формировалась в 1994–2000 гг. Начало было положено соглашением о реализации Программы конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря на ближайшие 3–5 лет с учетом социально-экономического развития региона (ПБАМ-1) под эгидой международных организаций ПРООН, ЮНЕП, Всемирный банк, Глобальный экологический фонд (GEF), Европейский банк реконструкции и развития, другие международные институты.

из Сырдарьи. При этом перекрытие стока воды в Большое Аральское море привело к ускоренному испарению воды в нем и фактическому уничтожению его западной части. Был построен гидротехнический узел Айтек – водонапорный узел для увеличения пропускной способности (425–700 куб. м/с), модернизированы гидроузлы на реке Караузек, каналы Айтек, Сорколь, Елтай, что позволило улучшить водоснабжение сельскохозяйственных угодий на площади 15,3 тыс. га. В рамках проекта были отремонтированы Шардаринская плотина, дренажная система Кызылкумского водовыпуска, Арнасайская плотина.

В результате проведенных работ сократился сброс воды в Арнасайские озера, за счет повышения объемов воды на Шардаринском гидроузле выросла выработка объемов электроэнергии и ускорилось заболачивание системы Арнасайских угодий. Были построены дамбы для защиты от угроз затопления ряда территорий Казахстана по течению Сырдарьи (г. Кызылорда, Кармакчинского и Казалинского районов Кызылординской области). Также были проведены работы по спрямлению русла реки Сырдарьи (3,2 км), что позволило снять угрозу затопления в период половодья двух населенных пунктов в Жалагашском районе. Реализация первого этапа проекта РРССАМ была признана успешной и завершена в 2010 г., кроме перечисленных работ, были построены гидроузлы Аклак, защитные дамбы на Сырдарье, восстановлено рыбное хозяйство, а также отремонтированы Казалинский и Кызылординский гидроузлы, после чего уровень воды в Северном Арале вырос на 12 м, а минерализация, наоборот, снизилась. Увеличилось количество рыбы, стал меняться микроклимат. Расстояние от Аральска до моря сократилось с 74 до 17 км [Проект РРССАМ, 2017].

Проект имеет инвестиционный характер, уровень самоокупаемости определен по срокам и доходности (вложение средств с целью возобновления экономической деятельности на территории бассейна). Следовательно, данный проект помощи и реабилитации водности Малого моря скорее можно рассматривать как бизнес-проект, а не проект долгосрочной реанимации экологической системы. В пользу данного вывода свидетельствуют следующие факты:

- проект по поддержанию экологической системы не может быть основан на уничтожении одной части экосистемы в пользу другой (перекрытие стока воды плотиной в Большое море является очевидным маркером приоритета национальных экономических интересов);
- все работы проекта по развитию инфраструктуры усиливают антропогенное давление, а не оптимизируют использование водных ресурсов (эффективность водопользования не изменилась);
- несогласованность проекта с Узбекистаном привела к нарушению общих принципов водопользования по трансграничным водным объек-

там, что создало в регионе прецедент несоблюдения международного права, а это, в свою очередь, усугубляет экологическую ситуацию в регионе из-за противоречий национальных экономических интересов стран внутри региона;

- технология реализации проекта была выбрана исключительно из соображений экономической целесообразности (строительство дамб, плотин и гидроузлов было осуществлено насыпным методом без технологических защитных барьеров, снижающих уровень потерь воды; из всех возможных способов накопления воды в Малом Арале был выбран самый дешевый и экологически необоснованный способ двухуровневого наполнения воды: первоначально было проведено наполнение высохшего залива Сарышыганак без проведения работ по очистке его дна от зарослей, вредных минералов и т. п., во вторую очередь – наполнение акватории Малого моря. В результате возникают риски заболачивания водоема и несоответствия качества воды требованиям безопасности в перспективе*);

- исполнителями проекта являются коммерческие структуры, что не соответствует общепринятым стандартам реализации экологических проектов, требующих соблюдения жестких норм, а следовательно, и государственного контроля (с казахской стороны проект реализует ТОО «Казгипроводхоз», технико-экономическое обоснование подготовила малоизвестная иранская компания [Байхожа, 2022]).

Неоднозначность результатов реализации проекта с точки зрения решения проблем экологической безопасности, а также нежелание Узбекистана присоединиться к нему обусловили определенное дистанцирование от него международных спонсоров [Троицкий, 2019]. По мнению казахских экспертов, есть несколько факторов, мотивирующих отказ Узбекистана участвовать в проекте РРССАМ, среди которых выделяются: несогласие с целями и методами реализации проекта (Узбекистан не может приветствовать перекрытие стока воды в Большой Арал плотиной, является сторонником одноуровневого наполнения водоемов, сохранения естественных рельефов, озер и дельты рек); республика отказалась от кредитной поддержки проекта ВБ, считая необоснованными условия финансирования; на территории высохшего дна Аральского моря в республике начата добыча нефти и газа [Медведев, 2023]**. Кроме того, Узбекистан не устраивает отстраненность

* По мнению экологов, более перспективным и экологически безопасным является проект сохранения одноуровневого Северного Аральского моря и возрождения озерных систем дельты Сырдарьи, он более затратный, экономически некупаем в периоде до 20–30 лет, но мог бы действительно помочь преодолению экологических проблем и только после позволил бы вводить данные ресурсы в экономический оборот.

** С 2004 г. Газпром разрабатывает месторождение Шахпахты, а «ЛУКОЙЛ» с 2006 г. – Западный Арал. К 2051 г. объем инвестиций в добывающую отрасль составит 300 млн долл. Если в этот регион вновь придет вода Аральского моря, добывать ископаемые станет намного сложнее.

Международного фонда спасения Арала (МФСА, создан в 1993 г. пятью республиками ЦА).

Второй этап проекта должен был начаться уже в 2014 г., но был отложен из-за отсутствия финансирования. Казахстан принял решение начать реализацию проекта собственными силами, в 2018 г. был официально запущен второй этап программы «Регулирование русла реки Сырдарья и сохранение северной части Аральского моря» (РРССАМ-2⁵). Основные подходы и методы реализации проекта остались прежними, целью является оздоровление гидрологических условий экономической деятельности в Приаралье. Второй этап проекта предполагает ремонт Кызылординского гидроузла, дальнейшее спрямление русла Сырдарьи возле двух населенных пунктов Жалагашского района, укрепление дамб в Кармакшинском и Казалинском районах, строительство моста около населенного пункта Бирлик Казалинского района и восстановление Камышлыбасской и Акштатауской систем озер, только после реализации этих проектов в рамках программы предполагают заняться проектом по усовершенствованию ирригационно-дренажной системы орошаемых земель и изучению возможностей переброски коллекторно-дренажных вод в Аральское море.

Таким образом, несогласованность действий, односторонние подходы не позволили существенно повлиять на ситуацию вокруг Аральского моря. Сейчас эти процессы приостановлены на уровне 2014 г., но их последствия формируют негативные тренды по ухудшению экологической обстановки Центрально-Азиатского региона. Рост концентрации соли в оставшихся водоемах привел к кардинальному изменению биоразнообразия в бассейне Арала, социально-экономического уровня развития, минерализации вод, опустыниванию минерализованными солеными песчаниками донных отложений. В результате влияния этих изменений за последние 30 лет в регионе наблюдается существенное изменение климата (рост количества пыльных бурь и масштабов охвата ими новых территорий, увеличение амплитуды температурных колебаний в сезонном и дневном измерении, повышение температуры в среднем на 1,5 °С в странах ЦА, увеличение количества жарких дней, выше 40 °С) и, как следствие, гидрографической обстановки (рост уровня испарения воды в основных речных бассейнах, ускорение таяния ледников, в том числе за счет покрытия снежных поверхностей минерализованным песком – пылевые осадки). Таким образом, последствия катастрофы Аральского моря после 2000-х гг. стали определяющим фактором нарастания рисков потери водной и экологической безопасности.

⁵ О реализации проекта РРССАМ-2. Официальный сайт Акимата Кызылординской области РК // <https://www.gov.kz/memleket/entities/kyzylorda/press/article/details/1269?lang=ru>, дата обращения 20.07.2024.

Факторы роста рисков водной и экологической безопасности

Традиционно при исследовании причин экологической катастрофы Аральского моря называют необоснованное варварское использование водных ресурсов в целях расширения орошаемых земель в советский период с геополитическими акцентами эксплуатации запасов воды. Данный подход активно поддерживается в национальных исследованиях республик ЦА, которые проводятся под патронажем международных организаций под эгидой ООН. В контексте данного подхода в информационном поле продвигается нарратив ответственности России за данную катастрофу с последующими требованиями компенсации негативных последствий как правопреемницы СССР (более того, этот подход используется для обоснования требований казахстанских активистов и общественных деятелей проектов разворота сточных вод сибирских рек в Казахстан).

Справедливости ради стоит отметить, что для наполнения Каракумского канала водный сток Амударьи и Сырдарьи перестал питать Арал в пределах естественного стока, что в немалой степени способствовало ухудшению экологической обстановки в Аральском бассейне. При этом практически не учитывается, что народно-хозяйственный эффект функционирования канала от создания экономического потенциала обеспечивает экономический рост стран Приаралья до сих пор. Эксплуатация Каракумского канала позволила увеличить площади орошаемых сельскохозяйственных земель на 2,5 млн га до 7 млн га. Более того, Туркмения реализует не менее масштабный проект строительства Туркменского озера – «Алтын Асыр», который предполагает существенный рост объемов отбора воды из Амударьи на его заполнение.

Объективная оценка причин катастрофы Аральского моря должна учитывать доказанные жизненные циклы моря [Кулмедов, Щербаков, 2014] при планировании дополнительных инфраструктурных объектов искусственного отведения воды (для подпитки моря либо для отвлечения в водохозяйственный оборот), климатические изменения (потепление, изменения характера климатических осадков) и обратную связь влияния обмеления моря на изменения климата в регионе [Дадабаева, 2023]. Проблемы Арала не могут быть решены без комплексного подхода, бережного отношения к водным ресурсам, а именно согласования масштабов и подходов водопользования между всеми странами Аральского бассейна, включая Афганистан. Решение этой задачи может быть успешным лишь при условии согласованного строительства искусственных водоемов с учетом национальных интересов всех стран, это подтверждает опыт строительства и эксплуатации Каракумского канала. В регионе уже идет строительство и ввод в эксплуатацию новых гидротехнических комплексов (проекты «Туркменское море» и водохранилища в Афганистане), влияние которых на экологию и сохранение водной безопасности стран неоднозначно.

Масштабный проект прошлого века – Каракумский канал – стал точкой отсчета изменения биологического, экономического, гидротехнического образа территорий, по которым он протекает, изменения модели и характеристик экосистемы макрорегиона ЦА. После его ввода в эксплуатацию для поддержания уровня наполнения канала ежегодный отбор воды составляет 45 % среднегодового стока Амударьи (при этом до 25 % водного стока рассеивается в песчаных грунтах незащищенного дна канала), что привело к катастрофе Аральского моря. Канал был построен в три этапа: в 1954 г. канал связал реку Амударью с рекой Мургаб (длина 400 км, пропускная способность 130 куб. м/с) и позволил расширить площадь орошаемых сельскохозяйственных угодий на 100 тыс. га); в 1960 г. построены участок Мары – Теджен (138 км, 200 куб. м/с) и Хаузанское водохранилище – Денизхан (дополнительно еще 70 тыс. га было введено в хозяйственный оборот); в 1962–1967 гг. введен в эксплуатацию участок Теджен – Ашхабад – Гекдепе (320 куб. м/с), дополнительно в оборот было введено еще 100 тыс. га орошаемых земель. К данному гидротехническому комплексу также относятся Зеидское, Копетдагское, Восточное и Западное водохранилища. Строительство канала было завершено к концу 80-х годов прошлого века, канал располагается у г. Берекет, после которого он разветвляется в двух направлениях до Этрека и Балканабада (общая протяженность – 1400 км). Канал и все гидротехнические сооружения требуют модернизации, он прорыт по песчаному грунту, что приводит к заиливанию акватории канала, подъему уровня воды и угрозам перелива, что значительно повышает риски экологических катастроф.

Начиная с 2004 г. в Туркмении началось строительство четвертой фазы расширения инфраструктурных объектов Каракумского канала: водохранилище Достлук было построено с Ираном (40 км и 1,25 куб. м с расходом воды от 200–500 куб. м/с в зависимости от сезона и уровня водности, устье реки Теджен, на приграничной территории). Еще одно водохранилище, Авазу, строится на берегу Каспийского моря. С этого момента был дан старт реализации нового амбициозного проекта преобразования пустыни в цветущий оазис – Туркменское озеро Алтын Асыр (Золотой Век)*, – который предполагает заполнение естественной Карашорской впадины** стоками дренажных вод, главный коллектор которого, длиной 720 км, пройдет с юга Каракумов на северо-запад страны (совокупная длина коллекторов – 1152 км, объем – 150 куб. м). По расчетам туркменской стороны, введение в действие всех объектов Туркменского озера позволит

* По экспертным оценкам, стоимость строительства оценивается в 4,5–5 млрд долл.

** Расположена на 25 м ниже уровня моря, что позволяет использовать ее как естественную чашу водоёма.

расширить площади орошаемых земель на 400 тыс. га⁶. Первая очередь была введена в эксплуатацию в 2009 г., с 2013 г. озеро начали наполнять коллекторно-дренажными водами, по расчетам, наполнение озера должно завершиться к 2028 г. В Туркменское озеро предполагается сбрасывать до 10 куб. м в год дренажных вод* для вторичного использования после их очистки с использованием биотехнологий, механизм действия и эффективность которых не уточняется в официальных документах. По мнению экспертов, слив в Туркменское озеро дренажных вод может привести к созданию токсичного водоема, то есть еще одной экологической проблемы в бассейне Аральского моря.

В апреле 2014 г. была утверждена Концепция⁷ освоения региона Туркменского озера в 2019–2025 гг., которая предполагает вторичный оборот накопленных в озере дренажных вод. Однако качество накопленной воды вызывает опасения с точки зрения последствий влияния на экологическую обстановку. Кроме того, эксплуатация Туркменского озера предполагает забор части дренажных вод, питающих Сарыкамышское озеро, что приведет к обмелению последнего. С учетом того что Туркмения не согласовывала свои проекты по перераспределению водных ресурсов (Сарыкамыш – территория Узбекистана), начало эксплуатации туркменского проекта может усилить противоречия между странами, не говоря об ухудшении экологической ситуации Сарыкамышского озера, которое может повторить судьбу Арала.

Новым фактором риска роста экологических катастроф становится программа строительства каналов и водохранилищ Афганистана [Жильцов, 2023], который пытается решить проблемы дефицита воды и расширения площадей орошаемых земель. По данным ООН, около 30 млн жителей Афганистана остро нуждаются в питьевой воде (сейчас страна находится в маловодном периоде, третий год подряд засуха увеличивается), а преодоление разрухи возможно за счет вовлечения в водохозяйственный оборот водного стока основных рек**.

⁶ Туркменские ученые тщательно изучат озеро Алтын Асыр // <https://business.com.tm/ru/post/3877/v-turkmenistane-hotyat-osvoit-zemli-vokrug-ozera-altyn-asyr>, дата обращения 20.07.2024.

⁷ Утверждена Концепция освоения региона Туркменского озера в 2019–2025 годах // <https://www.turkmenistan.gov.tm/index.php/ru/post/33407/utverzhdjena-kontseptsiya-osvoeniya-regiona-turkmenского-ozera-v-2019-2025-godakh>, дата обращения 20.07.2024.

* Опыт заполнения дренажными водами Сарыкамышской котловины (до 5–7 куб. км в год) с орошаемых земель привел к засаливанию водоема до критических пределов и накоплению токсичных минералов, остающихся в воде после применения пестицидов. В случае обмеления Сарыкамышского озера донные отложения с осадками токсичных минералов окажут необратимое влияние на экологическую ситуацию, ухудшив последствия обмеления Арала.

** Инда, бессточного бассейна озер внутренних пустынь Систана – р. Гильменд, Амударья, – среди которых особое место занимает бассейн реки Пяндж, притока Амударьи.

Наиболее остро стоит проблема распределения воды стока реки Амударьи на севере и северо-западе Афганистана. Новый канал Кош-Тепа рассматривается властями как эффективный способ поддержания занятости и уровня жизни населения. Естественно, его строительство усилит антропогенную нагрузку на основную водную артерию Аральского бассейна – Амударью (дополнительный объем водозабора – 10 куб. м/год, что составляет 30 % среднегодового стока Амударьи в маловодные периоды). Это существенно повысит риски водной безопасности Узбекистана и Туркмении (по мере наполнения канала и увеличения водоотвода дефицит воды возрастет на 15 % от имеющегося уровня в периоде до 5–6 лет), это приведет к росту дефицита воды для стран Аральского бассейна до 5–8 % в целом [Адылбекова, 2023].

Канал Кош-Тепа* расположен в провинции Балх, на границе с Туркменией, его планируется использовать преимущественно для расширения фонда орошаемых сельскохозяйственных угодий на 550 тыс. га в провинциях Кальдар, Балх, Джаузджан, Фарьяб. Канал строится без учета требований водосбережения, по факту он представляет собой прорытый канал без необходимой облицовки, укрепляющей его стены и дно русла, что позволяет предположить в ближайшей перспективе аналогичные каракумскому сценарию негативные последствия заиливания, заболачивания и засоления земель по акватории. Качество строительства канала не только примитивно, но и не имеет достаточного уровня прочности плотины (в октябре 2023 г. на 75-м километре канала наблюдался прорыв – размывание русла, площадь разлива составила 19 км)⁸.

Несоблюдение требований по уплотнению и облицовке дна и русла канала, по расчетам экспертов, вызовет до 30 % потерь водного стока, просачивание воды через песчаники приводит к росту объемов грунтовых подземных вод, что повышает риски подтопления, оползней и селей в период полноводья. Планы Афганистана не ограничиваются строительством канала Кош-Тепа, реализация не менее амбициозного проекта – строительство гидроузла Дашти-Джун – приведет к тому, что водный сток реки Пяндж в весенне-летнем периоде практически полностью перейдет под контроль его правительства. В случае реализации этого проекта Афганистан поставит в абсолютную зависимость страны ниже по течению и стабильность экосистемы всего региона ЦА.

По утвержденным лимитам водозабора речного стока на 2022–2023 гг. между странами ЦА на водохозяйственные цели разрешено использовать 55,4 млрд куб. м воды из Амударьи, из них на долю Узбекистана приходится

⁸ В Афганистане прорвало строящийся канал Кош-Тепа. Вода разливается по территории уже два месяца // <https://www.hronikatm.com/2023/12/qosh-tera-rupture/>, дата обращения 21.07.2024.

* Длина канала Кош-Тепа 285 – км, начало строительства – 2022 г., окончание – 2028 г., за 2023 г. было построено 108 км – первая очередь от Амударьи до провинции Балх, проектные затраты – 684 млн долл., вторая очередь – участок длиной 177 км по территории провинций Джаузджан и Фарьяб.

23,6 млрд куб. м, Туркмении – 22 млрд куб. м, Казахстана – 9,8 млрд куб. м. С учетом того что совокупный среднегодовой сток Амударьи составляет около 70 млрд куб. м, за минусом лимитированного объема водозабора остается 14,6 млрд куб. м на поддержание Малого Арала и восстановление экосистемы. Если из этих объемов вычтуть еще и 10 млрд куб. м отведения воды на каналы Афганистана, то остаток не вовлеченного в водохозяйственные процессы объема воды составит лишь 4,6 млрд куб. м, что станет прямой угрозой для поддержания проекта Казахстана по наполнению Малого Арала⁹.

Наибольшую угрозу представляет неограниченность Афганистана какими-либо соглашениями по регулированию водопользования, что позволяет талибской администрации использовать вопрос согласования объемов перетока трансграничных вод в качестве геополитического инструмента международного признания «Талибана» как легитимного правительства, внутривластного инструмента решения проблем экономического восстановления и поддержания уровня жизни, а также решения проблем продовольственной безопасности и интеграции в региональные политико-экономические процессы в качестве регулятора водных ресурсов.

Афганистан не подписывал соглашений по лимитам использования вод трансграничных рек [Джанибеков, 2024]^{*}, поэтому Узбекистан и Туркмения, которым угрожает дефицит воды на орошение, предпочитают начать переговоры по бартерным компенсациям ограничения водопользования Афганистаном. Туркмения рассматривает вопрос поставок газа в Афганистан и далее транзита в Пакистан взамен увеличения водостока, а Узбекистан – поставок электроэнергии, строительства железной дороги через Афганистан [Водная политика Афганистана в ЦА, 2018].

Выводы

Таким образом, ситуация водной и экологической безопасности в Центрально-Азиатском регионе устойчиво ухудшается. Чем больше страны региона ориентируются на экстенсивное вовлечение дополнительных водных ресурсов в экономический оборот, тем больше возрастают риски экологических катастроф. В данном случае как нельзя точнее подходят слова С. Ниязова: «Чем больше пустынь мы превращаем в сады, тем больше садов мы превращаем в пустыни». Данное высказывание в полной мере совпадает с выводами по результатам проведенного исследования:

⁹ Расчеты автора по данным AQUASTAT (Глобальная информационная система ФАО по водным ресурсам и сельскому хозяйству), дата обращения 21.07.2024.

^{*} Соглашение между Советским Союзом и афганским правительством в Кабуле (1946 г.) утратило силу и в целом не предусматривало конкретных объемов воды Амударьи для страны.

- определяющим фактором сокращения водного потенциала является антропогенный фактор, причем в странах низовья рек уровень дефицита воды меньше, чем в верховьях, в силу большего объема потребления и особенностей регулирования потребительских квот по трансграничным рекам;
- экологические проблемы в странах низовья определяются исключительно разрушительным (потребительским) характером формирования инфраструктуры доставки воды (каналы в пустыне, неэффективная программа реабилитации Аральского моря, несогласованность действий между странами), что приводит к ускоренному таянию ледников, уменьшению снежного покрова (пылевые осадки высохшего Арала существенно ускоряют таяние снега) и объемов стока воды в верховьях;
- решение проблемы поддержания водообеспечения находится исключительно в правовом поле согласования совместного водопользования с приоритетным учетом гидрографического цикла оборота воды, а решение национальных экономических интересов возможно лишь за счет повышения эффективности (технологичности) водопользования.

Список литературы

Дадабаева З. А., 2023. Климатические изменения и водные проблемы Центральной Азии в XXI веке: риски дезинтеграции // *Геоэкономика энергетики*. № 3 (23) С. 100–119. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_100.

Жильцов С. С., 2023. Проблема дефицита водных ресурсов в Центральной Азии: фактор Афганистана // *Проблемы постсоветского пространства*. Т. 10. № 2. С. 110–119. DOI: 10.24975/2313-8920-2023-10-2-110-119.

Зонн И. С., 2022. Гидрохозяйственная «хирургия» – первые проекты межбассейновых перебросок стока рек // *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте*. Сер. 1: Экономика и управление. № 3 (42). С. 60–69. DOI: 10.21777/2587-554X-2022-3-60-69.

Зонн И. С., Жильцов С. С., Семенов А. В., Костяной А. Г., 2018. Водная политика Афганистана в Центральной Азии // *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте*. Сер. 1: Экономика и управление. № 3 (26). С. 54–66. DOI: 10.21777/2587-554X-2018-3-54-66.

Кулмедов Б. М., Щербаков В. И., 2014. Историческое и гидрогеологическое значение реки Амударья для Аральского моря // *Научный журнал. Инженерные системы и сооружения*. № 3. С. 28–32.

Рысбеков Ю. Х., Тиллаев Б. Ч., 2008. О проблеме Аральского моря и возможных путях ее решения в тезисной форме или попытка конкретного ответа на вечный русский вопрос // *Проблемы Аральского моря и Приаралья*: Сб. науч. тр. НИЦ

МКВК Центральной Азии. Вып. 11. 2008. http://www.cawater-info.net/library/content/sb_tr_11.htm, дата обращения 17.07.2024.

Адылбекова К., 2023. Большой Афганский канал: как Узбекистану и Туркменистану подготовиться к новой угрозе водного кризиса? // <https://cabar.asia/ru/bolshoj-afganskij-kanal-kak-uzbekistanu-i-turkmenistanu-podgotovitsya-k-novoj-ugroze-vodnogo-krizisa>, дата обращения 20.07.2024.

Акулова О., 2023. Мы не должны надеяться на природное чудо // Время: обществ.-полит. газета Казахстана. <https://time.kz/articles/territory/2023/10/25/мы-не-должны-надеяться-на-природное-чудо>, дата обращения 18.07.2024.

Байхожа Ж., 2022. Арал тревоги нашей. Прежде чем браться за проект, нужно все просчитать // <https://qmonitor.kz/economics/4409>, дата обращения 18.07.2024.

Джанибеков М., 2024. Афганская «стройка века» может стать большой проблемой для Центральной Азии // <https://www.inform.kz/ru/afganskaya-stroyka-veka-mozhet-stat-bolshoy-problemy-dlya-tsentralnoj-azii-66d65a>, дата обращения 18.07.2024.

Медведев Д., 2023. Можно ли спасти Арал? // <https://2051.vision/2023/06/23/mozhno-li-spasti-aralskoe-more/>, дата обращения 18.07.2024.

Троицкий А., 2019. Меньше некуда. Скоро ли начнется второй этап операции по спасению Малого Арала? // <https://fergana.agency/articles/107784/>, дата обращения 18.07.2024.

Хамраев Ш. Р., 2020. Вода для окружающей среды и природного комплекса Центральной Азии // <http://cawater-info.net/4wwf/pdf/khamraev.pdf>, дата обращения 18.07.2024.

Достижение целей устойчивого развития в области водных ресурсов // https://www.unescap.org/sites/default/files/Uzbekistan_SDG6.4_Water_use_Central_Asia_8-10Oct2019_ENG.pdf, дата обращения 18.07.2024.

Изменение климата и гидрология в Центральной Азии: исследование отдельных речных бассейнов // <https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2020/03/CA.D.308-Izmenenie-klimata-i-gidrologija-v-Centralnoj-Azii-issledovanie-otdelnyh-rechnyh-bassejnov.pdf>, дата обращения 12.07.2024.

Информационный бюллетень раннего оповещения по вопросам управления водными ресурсами трансграничных рек бассейна Аральского моря. UNRCCA // https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/early_warning_06-07.23_rus_1.pdf, дата обращения 18.07.2024.

К развитию регионального сотрудничества к обеспечению качества вод в Центральной Азии, 2020. Диагностический доклад и план развития сотрудничества по заказу ООН, CAREC. Алма-Ата. 105 с. // <https://www.carecprogram.org/uploads/MC-2021-Docs-5-Developing-the-Water-Pillar-20211711-RU.pdf>, дата обращения 18.07.2024.

Проект «Регулирование русла реки Сырдарья и сохранение северной части Аральского моря». РПССАМ. 2017 // <http://cawater-info.net/syrdarya-knowledge-base/pdf/grssam1.pdf>, дата обращения 18.07.2024.

MIHRANYAN Aza (Azganush) A., Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher at the Center for Post-Soviet Studies, E. M. Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Head of the Economics Department of the Institute of CIS

Address: 32, Nakhimov Ave., Moscow, 117218, Russian Federation

E-mail: a.mihryan20@gmail.com

SPIN-code: 9433-7609

ORCID: 0000-0001-6014-5955

PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL SECURITY AND WATER SUPPLY NEEDS IN THE CENTRAL ASIAN REGION

DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_104

Received: 26.09.2024.

For citation: *Mihryan A. A.*, 2024. Problems of Environmental Security and Water Supply Needs in The Central Asian Region. – *Geoeconomics of Energetics*. № 4 (28). P. 104–124. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_104

Keywords: water resources deficit in Central Asia, environmental risks of water consumption growth, balance of water inflow and outflow, transboundary rivers, environmental security, water supply, river flow regulation, irrigation, reservoirs and canals, desertification, sandstone growth.

Abstract

The last decade in the Central Asian region has been characterized by a steady trend of increasing fresh water needs due to the expansion of agricultural activities and the growth of population consumption. At the same time, the growth of consumption is ensured exclusively by increasing the anthropogenic load on available water resources, which causes a multiple increase in the risks of environmental disasters and problems with water supply and ensuring water security of the countries of the region. The article uses the method of complex assessment (balance method) of assessing the level of water resources availability in the context of countries, content analysis of regulation of water use of transboundary rivers, factor analysis of the growth of regulation of water flows of the main rivers (Amu Darya and Syr Darya basins, hereinafter abbreviated as BAM) and project analysis of the growth of anthropogenic pressure on the resource base of the region. The study notes that the uncoordinated use of water resources for national development and projects to overcome the environmental problems of shallowing of the Aral Sea only lead to an aggravation of the situation. The conclusions are based on the assessment of projects and strategies for overcoming the environmental catastrophe of the Aral Sea and the construction of new artificial water drainage infrastructure in the countries of the lower reaches of transboundary rivers.

References

Dadabaeva Z. A., 2023. Climate Change and Water Problems of Central Asia In the XXI Century, Risks of Disintegration // *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (23). Pp. 100–119. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_100. (In Russ.)

Zhiltsov S. S., 2023. The problem of water scarcity in Central Asia: the factor of Afghanistan // *Problems of the post-Soviet space*. Vol. 10. No. 2. Pp. 110–119. DOI: 10.24975/2313-8920-2023-10-2-110-119. (In Russ.)

Sonn I. S., 2022. Hydro-economic «surgery» – the first projects of inter-basin river flow transfers // *Bulletin of the S. Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. No. 3 (42). Pp. 60–69. DOI: 10.21777/2587-554X-2022-3-60-69. (In Russ.)

Sonn I. S., Zhiltsov S. S., Semenov A. V., Kostyanov A. G., 2018. Afghanistan's water policy in Central Asia // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. No. 3 (26). Pp. 54–66. DOI: 10.21777/2587-554X-2018-3-54-66. (In Russ.)

Kulmedov B. M., Shcherbakov V. I., 2014. The historical and hydrogeological significance of the Amu Darya River for the Aral Sea // *Scientific Journal. Engineering systems and structures*. No. 3. Pp. 28–32. (In Russ.)

Rysbekov Yu. Kh., Tillaev B. Ch., 2008. About the problem of the Aral Sea and possible ways to solve it in a thesis form or an attempt to give a concrete answer to the eternal Russian question // *Problems of the Aral Sea and the Aral Sea Region. Collection of scientific papers of SIC ICWC of Central Asia, issue 11, 2008* // http://www.cawater-info.net/library/content/sb_tr_11.htm, accessed 17.07.2024. (In Russ.)

Adylbekova K., 2023. The Great Afghan Canal: how can Uzbekistan and Turkmenistan prepare for the new threat of the water crisis? // <https://cabar.asia/ru/bolshoj-afganskij-kanal-kak-uzbekistanu-i-turkmenistanu-podgotovitsya-k-novoj-ugroze-vodnogo-krizisa>, accessed 20.07.2024. (In Russ.)

Akulova O., 2023. We should not hope for a natural miracle // *The socio-political newspaper of Kazakhstan «Vremya»*. <https://time.kz/articles/territory/2023/10/25/my-ne-dolzhen-nadeyatsya-na-prirodnoe-chudo>, accessed 18.07.2024. (In Russ.)

Baykhozha Zh., 2022. The Aral of our anxiety. Before starting a project, you need to calculate everything // <https://qmonitor.kz/economics/4409>, accessed 18.07.2024. (In Russ.)

Dzhanibekov M., 2024. The Afghan «construction of the century» may become a big problem for Central Asia // <https://www.inform.kz/ru/afganskaya-stroyka-veka-mozhet-stat-bolshoy-problemoy-dlya-tsentralnoy-azii-66d65a>, accessed 18.07.2024. (In Russ.)

Medvedev D., 2023. Is it possible to save the Aral Sea? // <https://2051.vision/2023/06/23/mojno-li-spasti-aralskoe-more/>, accessed 18.07.2024. (In Russ.)

Troitsky A., 2019. Nowhere less. Will the second stage of the operation to save the Small Aral Sea begin soon? // <https://fergana.agency/articles/107784/>, accessed 18.07.2024. (In Russ.)

Khamraev S. R., 2020. Water for the environment and the natural complex of Central Asia // <http://cawater-info.net/4wwf/pdf/khamraev.pdf>, accessed 18.07.2024. (In Russ.)

Achieving sustainable development goals in the field of water resources // https://www.unescap.org/sites/default/files/Uzbekistan_SDG6.4_Water_use_Central_Asia_8-10Oct2019_ENG.pdf, accessed 18.07.2024. (In Russ.)

Climate change and hydrology in Central Asia study of selected river basins // <https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2020/03/CA.D.308-Izmenenie-klimata-i-gidrologija-v-Centralnoj-Azii-issledovanie-otdelnyh-rechnyh-bassejnov.pdf>, accessed 12.07.2024. (In Russ.)

Information bulletin of early warning on water resources management of transboundary rivers of the Aral Sea basin. UNRCCA // https://unrcca.unmissions.org/sites/default/files/early_warning_06-07.23_rus_1.pdf, accessed 18.07.2024. (In Russ.)

Towards the development of regional cooperation to ensure water quality in Central Asia, 2020. Diagnostic report and plan for the development of cooperation commissioned by the United Nations, CAREC. Alma-Ata. 105 p. // <https://www.carecprogram.org/uploads/MC-2021-Docs-5-Developing-the-Water-Pillar-20211711-RU.pdf>, accessed 18.07.2024. (In Russ.)

The project «Regulation of the Syrdarya riverbed and conservation of the northern part of the Aral Sea» RRSSAM. 2017 // <http://cawater-info.net/syrdarya-knowledge-base/pdf/rssam1.pdf>, accessed 18.07.2024. (In Russ.)

Олег ПЯСТОЛОВ
Влада ЛЕБЕДЕВА
Давид РАШИДЯН

БЕЗНАЛИЧНЫЕ РАСЧЕТЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМАТИКА

Дата поступления в редакцию: 01.10.2024.

Для цитирования: *Пястолов О. А., Лебедева В. Р., Рашидян Д. Р., 2024. Безналичные расчеты в цифровую эпоху: тенденции и проблематика. – Геоэкономика энергетики. № 4 (28). С. 125–142. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_125*

В работе проанализировано состояние современного рынка безналичных расчетов юридических и физических лиц в условиях цифровой трансформации банковского сектора экономики Российской Федерации. Исследованы концепции развития рынка кредитных карт в нашей стране. Определены проблемы развития безналичных расчетов на текущем этапе. Данный процесс внедрения и использования кредитных карт подвержен трансформации. Обозначены пути его дальнейшего развития на среднесрочную перспективу. Рассмотрена интеграция в работу банков цифровых инструментов, автоматизирующих и упрощающих как для корпораций, так и для частных домохозяйств основной массив финансовых операций, что позволяет купировать большую часть рисков. Основой исследования послужил анализ статистических данных о динамике безналичных платежей (от системообразующих банков и различных источников), транзакциях с использованием кредитных карт и применении

ПЯСТОЛОВ Олег Александрович, кандидат экономических наук, доцент ВШКУ РАНХиГС. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119571, пр-т. Вернадского, д. 82, корп. 4. **E-mail:** pyastolov-oa@ganepa.ru. **ORCID:** 0000-0002-6284-8731. **SPIN-код:** 6733-9690.

ЛЕБЕДЕВА Влада Романовна, студент 3-го курса ВШКУ РАНХиГС. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119571, просп. Вернадского, д. 82, корп. 4. **E-mail:** vlebedeva-22-01@edu.ganepa.ru.

РАШИДЯН Давид Романович, студент 4-го курса ВШКУ РАНХиГС. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119571, просп. Вернадского, д. 82, корп. 4. **E-mail:** david.rashidyandyan2003@mail.ru.

Ключевые слова: банковский продукт, цифровизация, цифровая трансформация, кредитная карта, лимит, потребительский кредит, активные кредитные карты, льготный период, заем, инновации, динамика рынка, кредитный портфель.

цифровых технологий в банковской отрасли. Применены методы сравнительного анализа, прогнозирования и обобщения для оценки тенденций текущей конъюнктуры и перспектив ее развития. Результаты показали, что цифровая трансформация способствует значительному росту объемов безналичных расчетов, активному внедрению цифровых банковских инструментов и повышению уровня автоматизации бизнес-процессов. Однако по-прежнему актуальной проблемой остается не столь активное увеличение использования финансового рычага в виде заемного капитала физическими лицами. Обсуждение может заслуживать внимания в части необходимости усиления технологической инфраструктуры банков, которая и так является передовой, повышения финансовой инклюзии и дальнейшего упрощения процессов для конечных пользователей. Среднесрочные перспективы включают активное внедрение инновационных решений, минимизацию сопутствующих рисков и расширение доступности финансовых услуг.

Введение

Банковская сфера всегда занимала лидирующие позиции по вопросам инноваций среди остальных отраслей экономики. Еще в 90-е гг. прошлого века вступили в действие основные законы, регулирующие банковскую деятельность в РФ [*Федеральный закон № 86-ФЗ*; *Федеральный закон № 395-1*]. Успешно пройдены этапы автоматизации и информатизации банковского бизнеса, уверенно решаются вопросы цифровой трансформации бизнес-процессов в банковском секторе российской экономики. Банковская сфера нашей страны развивается опережающими другие отрасли экономики темпами. Успешно пройдены этапы автоматизации и информатизации банковского бизнеса, уверенно решаются вопросы цифровой трансформации бизнес-процессов в банковском секторе российской экономики. Основными причинами подобных изменений стал ряд указов Президента РФ [*Указ Президента РФ № 204*, *Указ Президента РФ № 474*] и постановлений Правительства [*Постановление Правительства РФ № 234*], направленных на обеспечение мер законодательного регулирования цифровизации российской экономики. Эти нормативные акты дополняют действующее банковское законодательство в сфере организации деятельности банковского сектора экономики Российской Федерации.

В современной экономике цифровизацией называют интеграцию цифровых технологий в деятельность компаний, включение их в корпоративные бизнес-процессы, проведение информационного анализа *DATA*-потоков. Также появилось и новое понятие – цифровая трансформация – реформирование предприятия на основе цифровых технологий, которое связано с изменением ключевых моментов организации работы компании: ее бизнес-модели, рутинных операций, продуктов, маркетинговой стратегии и т. п.

Существует и успешно применяется отраслевая нормативно-правовая база в виде Положения Банка России «Об эмиссии платежных карт и об

операциях, совершаемых с их использованием» [*Положение Банка России № 266-П*]. Одним из таких цифровых решений является банковская кредитная карта. Универсальный и практичный банковский инструмент, используя который, владелец карты при отсутствии собственных средств может покупать товары, снимать наличные, осуществлять иные транзакции, переводы, платежи за коммунальные услуги и т. д., одним словом, кредитка — гибкий инструмент в управлении личными и кредитными финансовыми ресурсами. С ее помощью клиент может совершать необходимые покупки, имеет средства на непредвиденные расходы.

Кредитные карты обладают такой особенностью, как наличие на балансе определенной суммы, лимита, одобренного клиенту банком, денежных средств, которые заемщик может израсходовать на свое усмотрение (оплатить счета, купить нужную вещь, пустить средства в оборот или погасить более срочные долги).

Между кредитными и дебетовыми картами есть существенное различие: кредитные карты не имеют на счету денежных средств, принадлежащих клиенту банка [*Алиева, Джабраилов, Гайрбекова, 2023*]. В данном случае заемщик использует принадлежащие банку денежные средства, предоставление которых регулируется установленной кредитной линией. Размер денежных средств определяется индивидуально для каждого человека и при этом зависит от базовых условий, предусмотренных в банковском договоре, ситуации с просроченным долгом, то есть от платежеспособности клиента.

Главной разновидностью кредитных расчетов выступают овердрафт по дебетовой карте, карты с рассрочкой платежа, кредитные операции с расчетной картой и классические кредитные карты. Доминантными лимитами в структуре кредитования с помощью банковских карт выступают ограничения по лимиту суммы задолженности и лимиту по максимальной сумме кредитных средств.

Самый распространенный способ проведения банковских операций — безналичный расчет, поскольку такой вариант удобен, экономит время и упрощает повседневные транзакции клиентов [*Ревина, Искрина, 2022*]. Однако банками взимается комиссия, если человеку необходимо перевести заемные средства между счетами или снять наличные с кредитных карт. При этом комиссия может составлять 5 % от суммы операции, что делает проведение подобных транзакций нерациональным для клиентов.

Каждый банк устанавливает кредитный лимит для владельцев карт, что позволяет эффективно использовать заемные средства. Грамотный пользователь может неоднократно задействовать доступную сумму, своевременно погашая задолженность и снова обращаясь к кредитным ресурсам. Заемщики могут сократить до минимума расходы по обслуживанию карты, так как банки нередко предлагают льготный период, во время которого не начисляются проценты при своевременном погашении кредитных обязательств [*Бадмахалгаев, Сарунова, Мучкаев, 2023*].

Как правило, кредитные карты выпускаются банками бесплатно, но с держателей кредитных карт взимается плата за годовое обслуживание, которая варьируется и может составлять от 0 до 990 руб. в зависимости от условий банка.

Кредитная карта схожа с потребительским кредитом, в каждом случае клиент получает деньги, но имеются также и значительные отличия:

- при оформлении кредита заемщик получает сразу всю указанную в договоре сумму. Пользуясь кредитной картой, можно тратить денежные средства в объеме, необходимом именно в данный период;
- при получении кредита у клиента возникает обязательство вносить ежемесячный платеж, заранее определенный договором, а также оплачивать проценты за использование заемных средств. Ставка по кредиту является постоянной величиной, уменьшить которую можно только при досрочном погашении всей суммы задолженности. Пользуясь кредитной картой, клиент может полностью избежать уплаты банковских процентов, если погасит долг в течение льготного периода;
- кредит выдается один раз. Получение следующего займа сопряжено с заключением нового договора с определением условий кредитования. Кредитную карту можно использовать бессрочно. После погашения предыдущей задолженности происходит возобновление кредитного лимита и льготного периода по карте;
- кредитная карта позволяет не только оплачивать текущие покупки, но и совершать крупные приобретения, которые в ином случае сложно сделать без длительного накопления. Она, в отличие от потребительского кредита, более удобна в оформлении и использовании финансовый инструмент¹.

Нужно отметить, что грейс-периоды, или промежутки времени, включающие в себя расчетный и платежный периоды, в различных банках и программах карточного кредитования разные. Обычно они составляют 30 – 50 дней, но в некоторых программах могут достигать 100 и более дней.

При всех преимуществах кредитных карт перед потребительскими кредитами у них имеются и определенные минусы. Так, ставки по кредитным картам в среднем на 10 % выше, чем по потребительским кредитам. При снятии наличных процентная ставка может достигать до 50 % годовых и берется комиссия. Нередко банк взимает комиссию за выдачу и обслуживание кредитной карты.

Россияне в полной мере оценили возможности и преимущества кредитных карт перед банковскими продуктами аналогичного характера.

По информации БКИ «Скоринг Бюро» (бывшее БКИ «Эквифакс»), за семь месяцев 2022 г. россиянам было выдано 10,2 млн кредитных карт, что

¹ Что такое кредитная карта // Официальный сайт ПАО «Банк ВТБ» // <https://www.vtb.ru/articles/chto-takoye-kreditnaya-karta/#:~:text=Кредитная%20карта%20—%20это%20банковский,точках%20и%20интернет-магазинах%20или%20обналичивают, дата обращения 17.09.2024.>

практически в 1,5 раза больше, чем за аналогичный период 2021 г. Совокупная сумма выданных на картах кредитных средств увеличилась на 49,5 % и составила 744,32 млрд руб. В то же время немного, на 3,3 %, к июлю 2021 г. сократился средний чек по кредиткам и составил 68 700 руб. (табл. 1)².

Таблица 1

Совокупные параметры по кредитным картам³

Наименование параметра	2021 г.	2022 г.	Изменение
Количество выданных карт за 7 месяцев 2021 г.	6,96 млн карт	10,2 млн карт	+3,24 млн карт
Совокупная сумма кредитных средств	497,87 млрд руб.	744,32 млрд руб.	247,5 млрд руб.
Средний чек	71 045 руб.	68 700 руб.	– 2345 руб.

Источник: Информационный портал «Банки.ру».

По данным аналитического агентства «Банки.ру», на конец июля 2022 г. совокупный портфель кредитных карт достиг 1,502 трлн руб. (+37,3 % к июлю 2021 г.). Уровень просроченных на 90 и более дней карт (уровень риска) на 31 июля 2022 г. составил 5,7 % (–0,63 % к июлю 2021 г.)⁴.

Как следует из данных статистического бюллетеня Банка России [14], количество кредитных карт, выпущенных в I квартале 2023 г., составило 11,45 млн. Рост относительно последнего квартала 2022 г. составил 2,9 %. Число кредитных карт для физических лиц увеличилось на 11,3 млн, а для юридических – на 129 тыс. (табл. 2).

Таблица 2

Объем кредитных карт для физических и юридических лиц, 2023 г.⁵

Показатель	2022 г., млн штук	2023 г., млн штук	Разница 2023 к 2022 г., %
Объем карт, выданных физическим лицам	10,97	11,3	2,8
Объем карт, выданных организациям	0,128	0,129	0,1

Источник: [Статистический бюллетень Банка России № 5, 2023].

² Бюро кредитных историй «Скоринг Бюро» // <https://scoring.ru/>, дата обращения 17.09.2024.

³ Спрос на кредитные карты вырос в полтора раза // Информационный портал о –. <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10971302>, дата обращения 17.09.2024.

⁴ Информационный портал о банках «Банки.ру» // <https://www.banki.ru/>, дата обращения 15.09.2024.

⁵ Статистический бюллетень Банка России № 5, 2023 // <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45052/Bbs2305r.pdf>, дата обращения 15.09.2024.

На 7,66 млн (3 %) уменьшилось число активно используемых карт (по которым проводилась хотя бы одна активная операция в течение квартала). Объем операций в I квартале 2023 г. по сравнению с концом 2022 г. уменьшился на 11,9 %, или 5 трлн руб.

По информации на конец июля 2023 г., россияне с начала года получили 4,6 млн кредитных карт. Общая сумма земных средств составила 1,37 трлн руб. Также произошло увеличение среднего лимита на 53 %, до 103,5 тыс. руб., относительно июля 2022 г.

Как сообщило Бюро кредитных историй (НБКИ), в июне 2023 г. произошли изменения в структуре российских заемщиков относительно того же периода 2022 г. (табл. 3). Наблюдаются рост доли граждан до 30 лет (+1,2 %) и снижение самой массовой доли заемщиков в возрастной категории 30–40 лет (–0,7 %).

Таблица 3

Структура заемщиков, 2022 – 2023 гг.

Возраст заемщиков	Процентная доля от общего числа заемщиков, %		Изменение год к году, п. п.
	Июнь 2022	Июнь 2023	
До 30 лет	15,4	16,6	1,2
От 30 до 40 лет	29,4	28,7	-0,7
От 40 до 50 лет	24,3	24,9	0,6
От 50 до 60 лет	16,3	15,9	-0,4
Старше 60 лет	14,6	13,9	-0,7

Источник: [Волков, 2023].

По мнению экспертов НБКИ, это происходит потому, что «процессы выдачи в розничном кредитовании становятся все более технологичными и удобными».

В то же время растет просроченная задолженность по кредитным картам. Как подсчитали в компании «Скоринг Бюро», в сентябре количество кредитных карт с просроченной задолженностью выросло на 2,3 %, достигнув 4,1 млн. Объем просроченных долговых обязательств по кредитным картам достиг максимальных размеров за всю историю наблюдений, увеличившись на 2,2 %, и составил рекордные 250,3 млрд руб.

В то же время размер просроченной задолженности в годовом выражении уменьшился на 3 % и составил 61,5 тыс. руб. Всего в сентябре

2023 г. количество активных кредитных карт на руках у россиян увеличилось на 1 % (67 млн штук). Объем кредитования возрос до 2,2 трлн руб. (+4,4 %)⁶.

Согласно данным, наибольшая активность по использованию кредитных карт наблюдается в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Тюменской области.

Такой показатель, как средний кредитный лимит, вырос приблизительно на 20 тыс. руб. за период с 2017 по 2021 г. Лидируют по величине среднего кредитного лимита в России следующие регионы: Республика Тыва, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Республика Кабардино-Балкария и Москва (табл. 4).

Таблица 4

Лидеры доли используемого лимита по кредитным картам к концу 2021 г.⁷

Наименование региона	Доля лимита по кредитным картам, 2021 г., %
Республика Тыва	47,1
Республика Ингушетия	44,4
Республика Дагестан	41,8
Республика Кабардино-Балкария	39,8
Москва	39,7

Источник: Информационно-аналитический портал TAdviser.

В 2020 г., в период пандемии COVID-19, количество клиентов, имеющих активные кредитные карты, уменьшилось. Только после 2021 г. наметился рост количества клиентов, обладающих активными кредитными картами.

Повышение лимита по кредитным картам позволило активно продвигать данный банковский продукт физическим и юридическим лицам, используя для этого разные каналы. Предлагаются различные бонусные программы и привлекательные условия использования при росте среднего лимита и увеличении срока задолженности. Кредитный портфель по всем банкам вырос к 2020 г.

⁶ Количество кредитов с просрочкой в России впервые превысило четыре миллиона // РИА Новости // <https://ria.ru/20231024/kreditki-1904832721.html>, дата обращения 21.09.2024.

⁷ Кредитные карты (рынок России). TAdviser // [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Кредитные_карты_\(рынок_России\)?ysclid=lszrv7s15e237469953](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Кредитные_карты_(рынок_России)?ysclid=lszrv7s15e237469953), дата обращения 21.09.2024.

Топ-10 банков роста кредитного портфеля

Название организации	Объем кредитного портфеля, 2019 г., млрд руб.	Увеличение, млрд руб.	Объем кредитного портфеля, 2020 г., млрд руб.	Рыночная доля, 2019 г., %	Изменение, п. п.	Рыночная доля, 2020 г., %
ПАО «Сбербанк»	700,9	2,5	703,4	43,9	-0,5	43,4
АО «Т-Банк»	212,7	14,6	227,3	13,3	0,7	14,0
АО «Альфа Банк»	171,7	11	182,7	10,8	0,5	11,3
ПАО «Банк ВТБ»	107,6	-7,5	100,1	6,7	-0,5	6,2
ПАО «Совкомбанк»	42,0	39,7	81,7	2,6	2,4	5,0
АО «Русский Стандарт»	77,5	-5,4	72,1	4,9	-0,5	4,4
ПАО КБ «Восточный» (год закрытия – 2022)	61,2	-3,8	57,4	3,8	-0,3	3,5
ПАО «МТС Банк»	22,6	-1,9	20,7	1,4	-0,1	1,3
АО «ОТП Банк»	14,1	5,7	19,8	0,9	0,3	1,2
АО «Почта Банк»	18,9	0,4	19,3	1,2	0	1,2

Источник: Информационно-аналитический портал TAadviser.

Как видно из таблицы, доля реализации кредитных карт снизилась в Сбербанке, ВТБ, «Русском Стандарте», «Восточном», «МТС Банке». Увеличили долю «Т-Банк», «Альфа Банк», «Совкомбанк» (данные агрегированы из официальной отчетности крупнейших банков РФ)⁸. Объем выдачи кредитных карт за период 2019 – 2020 гг. по регионам России снизился более чем на 60 %.

⁸ Официальный сайт АО «Альфа-Банк» // <https://alfabank.ru/>, дата обращения 15.09.2024.
Официальный сайт АО «Т-Банк» // <https://www.tinkoff.ru/>, дата обращения 15.09.2024.
Официальный сайт ПАО «Банк ВТБ» // <https://www.vtb.ru/>, дата обращения 15.09.2024.
Официальный сайт ПАО «Сбербанк» // <https://www.sberbank.ru/ru/person>, дата обращения 15.09.2024.

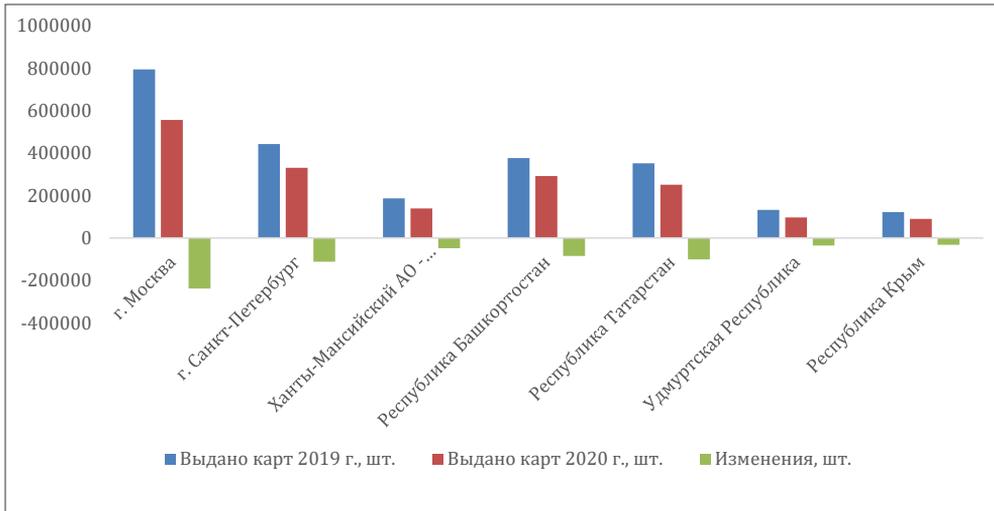

Рис. 1. Выдача кредитных карт за период 2019 –2020 гг. (города, АО, республики РФ)⁹

Источник: Национальное бюро кредитных историй.

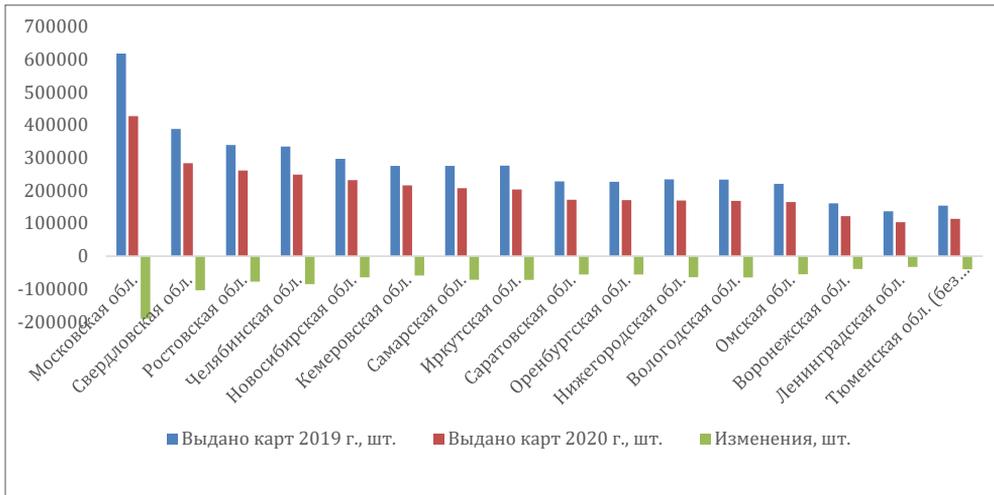

Рис. 2. Выдача кредитных карт за период 2019 –2020 гг. (области РФ)

Источник: Национальное бюро кредитных историй.

⁹ Национальное бюро кредитных историй. Резкий рост числа новых выданных ипотечных кредитов в сентябре 2023 года // <https://nbki.ru/company/news/?id=249858>, дата обращения 15.09.2024.

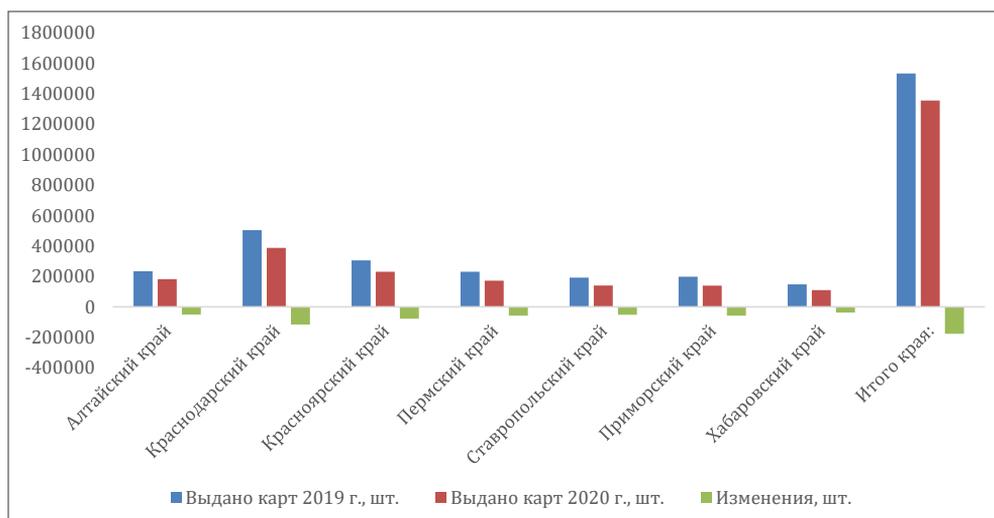

Рис. 3. Выдача кредитных карт за период 2019 – 2020 гг. (края РФ)

Источник: Национальное бюро кредитных историй.

Таблица 6

Выдача кредитных карт за период 2019 – 2020 гг.

Наименование региона	Выдано карт, 2019 г., шт.	Выдано карт, 2020 г., шт.	Изменения, шт.	Изменение, %
Итого города	1 237 055	887 208	- 349 847	-28,28 %
Итого АО	186 960	139 092	-47 868	-25,60 %
Итого республики	982 117	729 707	-252 410	-25,70 %
Итого области	4 396 497	3 262 210	-1 134 287	-25,80 %
Итого края	1 533 174	1 355 870	-177 304	-11,56 %
Всего	8 355 803	6 374 087	-1 981 716	-23,72 %

Составлено на основе графиков, приведенных выше.

Как видно из таблицы 6, динамика оформления кредитных карт за период 2019 – 2020 гг. снизилась на 23,7 %, что составило 1 981 716 единиц. Большое количество карт было выдано в различных областях России – 3 262 210 единиц, а также в краевых подразделениях – 1 355 870 единиц. Наибольшей популярностью пользуются кредитные карты в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург (556 144 и 331 064 единиц). Рост увеличения выдачи кредитных карт связан с повышением сумм кредитного портфеля. Доминируют по объему выдачи кредитных карт следующие банки: ПАО «Сбербанк», АО «Т-Банк», АО «Альфа-Банк».

Таблица 7

Сравнение условий по кредитным картам в разных банках

Банк	Кредитная карта	Грейс-период, дней	Кредитный лимит, руб.	Обслуживание	Прочие условия
АО «Альфа-Банк»	<i>MIR Classic</i>	365	До 500 000	От 0 до 990 руб. в год	Курьерская доставка, бонусы за покупки, не требуется справка о доходах, кешбэк, <i>MIR Pay, Samsung Pay, MIRAccept</i>
ПАО «МТС-Банк»	<i>MTS Cashback</i>	111	До 1 000 000	От 0 до 149 руб. в мес.	Курьерская доставка, бонусы за покупки, не требуется справка о доходах, <i>3D Secure</i> , бонусы в ресторанах, с чипом
ПАО «Уралсиб»	<i>MIR Classic</i>	120	До 1 000 000	От 0 до 149 руб. в мес.	Доставка курьером, без справок о доходах, <i>MIR Pay, Samsung Pay, MIRAccept</i> , с чипом
АО «Т-Банк»	<i>Mastercard World</i>	55	До 700 000	590 руб.	Бонусы за покупки, доставка курьером, без справок о доходах, для путешествий, рассрочка, <i>3D Secure</i> , с чипом
ПАО «Банк ВТБ»	<i>Mastercard Standard</i>	200	До 1 000 000	Бесплатно	Курьерская доставка, не требуется справка о доходах, <i>3D Secure</i> , с чипом, бонусы в супермаркетах, такси и ресторанах
ПАО «ФК Открытие»	<i>Visa Gold</i>	120	До 500 000	Бесплатно	Курьерская доставка, не требуется справка о доходах, <i>3D Secure</i> , с чипом
АО «Азиатско-Тихоокеанский Банк»	<i>MIR Classic</i>	56	До 150 000	Бесплатно	Бонус за покупки, кешбэк, доход на остаток, не требуется справка о доходах, <i>MIR Pay, Samsung Pay, MIRAccept</i> , с чипом

Составлено авторами на основе данных с официальных сайтов российских банков.

По итогам анализа показателей деятельности российских банков в таблице 7 по критерию «кредитный лимит» доминируют два банка: «МТС-Банк» и «Банк Уралсиб». Характеристики активности клиентов ПАО «Сбербанк» за 2022 – 2023 гг. приведены в таблице 8.

Таблица 8

**Основные показатели активности клиентов ПАО «Сбербанк»,
2022 – 2023 гг.¹⁰**

Наименование показателя	На 30.09.2023	На 31.12.2022	Изменение за январь – сентябрь 2023 г.
Количество физических лиц, активно использующих сервис, ед.	107,6	106,4	1,2
Количество активных пользователей ежемесячно (MAU) «Сбербанк Онлайн», ед.	81	78,6	2,4
Количество пользователей ежедневно (DAU) «Сбербанк Онлайн» (app + web), ед.	42,2	40,9	1,3
Количество компаний, активно использующих сервис, ед.	3,1	3	0,1

Источник: Сбербанк России.

Анализируя таблицу 8, можно сделать выводы, что все показатели, характеризующие активность клиентов, выросли за 2023 г. Можно особо отметить рост числа активных пользователей платформы «Сбербанк Онлайн».

Основные ключевые показатели АО «Т-Банк» за 2023 г. представлены в таблице 9. Ключевые показатели за II квартал 2023 г. имеют значительное увеличение по общему количеству пользователей. Увеличилось активное число пользователей за месяц.

Таблица 9

Ключевые показатели АО «Т-Банк», 2023 г.¹¹

Наименование показателя, млн	II квартал 2023 г., ед.	I квартал 2023 г., ед.	Изменения, ед.
Общее число пользователей	35,3	32,8	2,5
Число активных пользователей	24,5	22,8	1,7
Число активных пользователей в месяц (MAU)	25,2	24	1,2
Число активных пользователей в день (DAU)	10,7	10,2	0,5

Источник: Т-Банк

¹⁰ Сокращенные результаты МСФО 9 месяцев 2023 года // Официальный сайт ПАО «Сбербанк» // https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs_q3_2023, дата обращения 25.11.2024.

¹¹ TCS Group Holding PLC объявляет финансовые результаты по МСФО за II квартал и первое полугодие 2023 г. // <https://www.tinkoff.ru/about/news/29082023-tcs-group-holding-plc-reports-ifrs-results-for-2q-and-first-half-of-2023/>, дата обращения 25.09.2024.

Основные финансовые показатели АО «Альфа-Банк» и их отклонение за 2022 г. содержатся в таблице 10. Активы нетто банка имеют отрицательное значение за месяц, но вклады физических лиц растут, отрицательную динамику имеют вклады в ценные бумаги. Кредитный портфель увеличивается, а чистая прибыль растет.

Таблица 10

Основные финансовые показатели АО «Альфа-Банк», 2022 г.¹²

Наименование показателя	Значение, тыс. руб.	Динамика
Активы нетто	4 899 219 487	-1,02 %
Вклады физических лиц	1 430 552 409	+2,84 %
Вложения в ценные бумаги	455 171 817	-18,06 %
Капитал	615 353 294	+2,51 %
Кредитный портфель	3 270 647 028	+1,38 %
Просроченная задолженность в кредитном портфеле	137 384 461	-7,78 %
Чистая прибыль	38 373 071	+61,32 %

Источник: «Банки.ру».

Выводы

Таким образом, независимо от состояния политической обстановки доля кредитных карт у физических лиц растет, увеличивается кредитный портфель, хотя идет снижение вложений в ценные бумаги. Данные карты являются весьма востребованным банковским продуктом в России.

Российский рынок кредитных карт преодолел свою начальную стадию развития и демонстрирует уверенный рост после пандемии. За последние 12 лет мы имеем пятикратный рост объема в данном сегменте, а рост доли кредитных карт в общем количестве карт составил 4,6 % (от 6,9 до 11,5 %).

На сегодняшний день российский рынок кредитных карт успешно развивается. Банки предлагают держателям карт все более привлекательные условия, в том числе современные услуги онлайн-банкинга. Для клиентов доступны увеличенные кредитные лимиты и продленные льготные периоды. Также развиваются различные программы лояльности, включая кеш-бэк, который позволяет возвращать часть потраченных средств.

¹² Альфа-Банк – показатели деятельности // https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=325&date1=2022-01-01&date2=2021-01-01&ysclid=lszsrhxx1s770248651, дата обращения 25.09.2024.

Несмотря на это, спрос на кредитные карты среди россиян может быть еще выше. Одним из факторов, сдерживающих потенциальных клиентов, остаются высокие процентные ставки – до 40 % годовых, – которые действуют после окончания льготного периода.

Складывая воедино все поэтапные результаты анализа, проведенного в нашем исследовании, отметим, что кредитные карты являются весьма востребованным банковским продуктом среди различных возрастных категорий граждан России и имеют хорошие перспективы роста.

Список литературы

Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/, дата обращения 10.09.2024.

Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/, дата обращения 12.09.2024.

Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/, дата обращения 12.09.2024.

Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/, дата обращения 12.09.2024.

Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 01.08.2024) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/, дата обращения 12.09.2024.

Положение Банка России «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» от 24.12.2004 № 266-П (ред. от 14.01.2015) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52513/, дата обращения 12.09.2024.

Алиева Ж. М., Джабраилов Д. Х., Гайрбекова М. И., 2023. Роль банковских карт в системе безналичных расчетов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 13. № 5-1. С. 379 – 386. DOI: 10.34670/AR.2023.23.49.097.

Бадмахалгаев Л. Ц., Сарунова М. П., Мучкаев М. С., 2023. Безналичные расчеты в современных экономических условиях // Экономическая политика и финансовые ресурсы. Т. 2. № 3. С. 82 – 89. DOI: 10.53315/2949-1177-2023-2-3-82-89.

Ревина С. Н., Искрина М. Е., 2022. Проблемы правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. № 1 – 4 (115). С. 101 – 104. DOI: 10.23670/IRJ.2022.115.1.123.

Волков А., 2023. НБКИ: за последний год российские заемщики немного помолодели // <https://nbki.ru/company/news/?id=2273115>, дата обращения 21.09.2024.

Статистический бюллетень Банка России № 5, 2023 // <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45052/Bbs2305г.pdf>, дата обращения 15.09.2024.

Альфа-Банк – показатели деятельности // https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=325&date1=2022-01-01&date2=2021-01-01&ysclid=lszsrhkh1s770248651, дата обращения 25.09.2024.

Бюро кредитных историй «Скоринг Бюро» // <https://scoring.ru/>, дата обращения 17.09.2024.

Информационный портал о банках «Банки.ру» // <https://www.banki.ru/>, дата обращения 17.09.2024.

Кредитные карты (рынок России). TAdviser // [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Кредитные_карты_\(рынок_России\)?ysclid=lszrv7s15e237469953](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Кредитные_карты_(рынок_России)?ysclid=lszrv7s15e237469953), дата обращения 21.09.2024.

Национальное бюро кредитных историй // <https://nbki.ru/>, дата обращения 15.09.2024.

Национальное бюро кредитных историй. Резкий рост числа новых выданных ипотечных кредитов в сентябре 2023 года // <https://nbki.ru/company/news/?id=249858>, дата обращения 25.11.2024.

Официальный сайт АО «Альфа-Банк» // <https://alfabank.ru/>, дата обращения 15.09.2024.

Официальный сайт АО «Т-Банк» // <https://www.tinkoff.ru/>, дата обращения 15.09.2024.

Официальный сайт Банка России // <http://www.cbr.ru/>, дата обращения 15.09.2024.

Официальный сайт ПАО «Банк ВТБ» // <https://www.vtb.ru/>, дата обращения 15.09.2024.

Официальный сайт ПАО «Сбербанк» // <https://www.sberbank.ru/ru/person>, дата обращения 15.09.2024.

Спрос на кредитные карты вырос в полтора раза // Информационный портал о банках «Банки.ру» // <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10971302>, дата обращения 17.09.2024.

TCS Group Holding PLC объявляет финансовые результаты по МСФО за II квартал и первое полугодие 2023 г. // <https://www.tinkoff.ru/about/news/29082023-tcs-group-holding-plc-reports-ifs-results-for-2q-and-first-half-of-2023/>, дата обращения 25.09.2024.

PIASTOLOV Oleg A., Candidate of Economic Sciences, associate professor GSCM RANEPА

Address: 82, b. 4, Vernadsky's Ave., Moscow, 119571, Russian Federation

E-mail: pyastolov-oa@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-6284-8731

SPIN-code: 6733-9690

LEBEDEVA Vlada R., 3rd year student, GSCM RANEPА

Address: 82, b. 4, Vernadsky's Ave., Moscow, 119571, Russian Federation

E-mail: vlebedeva-22-01@edu.ranepa.ru

RASHIDYAN David R., 4th year student, GSCM RANEPА

Address: 82, b. 4, Vernadsky's Ave., Moscow, 119571, Russian Federation

E-mail: david.rashidyan2003@mail.ru

NON-CASH SETTLEMENTS IN THE DIGITAL AGE: TRENDS AND CHALLENGES

DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_125

Received: 01.10.2024.

For citation: *Piastolov O. A., Lebedeva V. R., Rashidyan D. R.*, 2024. Non-Cash Settlements in the Digital Age: Trends and Challenges. – *Geoeconomics of Energetics*. № 4 (28). P. 125–142. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_125

Keywords: banking product, digitalization, digital transformation, credit card, limit, consumer credit, active credit cards, grace period, loan, innovation, market dynamics, portfolio.

Abstract

The paper analyzes the state of the modern market of non-cash settlements of legal entities and individuals in the conditions of digital transformation of the banking sector of the economy of the Russian Federation. The concepts of credit card market development in our country have been studied. The problems of development of non-cash settlements at the current stage are defined. This process of introduction and use of credit cards is subject to transformation. The ways of its further development in the medium term are outlined. Integration into the work of banks digital tools that automate and simplify both for corporations and private households the bulk of financial transactions, which allows to buy most of the risks. The research was based on the analysis of statistical data on the dynamics of non-cash payments (from systemically important banks and various publishers), credit card transactions and the use of digital technologies in the banking industry. The methods of comparative analysis, forecasting and generalization were applied to assess current trends and

development prospects. The results show that digital transformation is contributing to a significant increase in non-cash settlements, active adoption of digital banking instruments and increased automation. However, the not-so-strong increase in usage of financial leverage remains an ongoing challenge. The discussion may focus on the need to strengthen banks' technological infrastructure, which is already advanced, to increase financial inclusion and further simplify processes for end users. Medium-term prospects include active implementation of innovative solutions, minimization of associated risks and expansion of accessibility of financial services.

References

Federal Law «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» dated 07.10.2002 No. 86-FZ (latest edition) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/, accessed 10.09.2024. (In Russ.)

Federal Law «On Banks and Banking activities» dated 02.12.1990 No. 395-1 (latest edition) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/, accessed 12.09.2024. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2018 No. 204 «On National goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/, accessed 12.09.2024. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation dated 07.21.2020 No. 474 «On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/, accessed 12.09.2024. (In Russ.)

Resolution of the Government of the Russian Federation dated 03.02.2019 No. 234 (ed. dated 08.01.2024) «On the management system for the implementation of the national program «Digital Economy of the Russian Federation» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/, accessed 12.09.2024. (In Russ.)

Regulation of the Bank of Russia «On the issue of payment cards and on transactions carried out using them» dated 12.24.2004 No. 266-P (ed. dated 14.01.2015) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52513/, accessed 12.09.2024. (In Russ.)

Alieva J. M., Dzhabrailov D. H., Gairbekova M. I., 2023. The role of bank cards in the system of non-cash payments // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. Vol. 13. No. 5-1. Pp. 379 – 386. DOI: 10.34670/AR.2023.23.49.097. (In Russ.)

Badmakhalgaev L. Ts., Sarunova M. P., Muchkaev M. S., 2023. Non-cash payments in modern economic conditions // *Economic policy and financial resources*. Vol. 2. No. 3. Pp. 82 – 89. DOI: 10.53315/2949-1177-2023-2-3-82-89. (In Russ.)

Revina S. N., Iskrina M. E., 2022. Problems of legal regulation of non-cash payments in the Russian Federation // *International Scientific Research Journal*. No. 1 – 4 (115). Pp. 101 – 104. DOI: 10.23670/IRJ.2022.115.1.123. (In Russ.)

Volkov A., 2023. NBKI: over the past year, Russian borrowers have become a little younger // <https://nbki.ru/company/news/?id=2273115>, accessed 09.21.2024. (In Russ.)

Statistical Bulletin of the Bank of Russia No. 5, 2023 // <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45052/Bbs2305r.pdf>, accessed 15.09.2024. (In Russ.)

Alfa-Bank – performance indicators // https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=325&date1=2022-01-01&date2=2021-01-01&ysclid=lszsrhkx1s770248651, accessed 25.09.2024. (In Russ.)

Credit History Bureau «Scoring Bureau» // <https://scoring.ru/>, accessed 11.15.2024. (In Russ.)

Information portal about banks // <https://www.banki.ru/>, accessed 17.09.2024. (In Russ.)

Credit cards (Russian market). TAdviser // [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Credit_cards\(market_Russia\)?ysclid=lszrv7s15e237469953](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Credit_cards(market_Russia)?ysclid=lszrv7s15e237469953), accessed 21.09.2024. (In Russ.)

National Bureau of Credit Histories // <https://nbki.ru/>, accessed 15.09.2024. (In Russ.)

National Bureau of Credit Histories. A sharp increase in the number of new mortgage loans issued in September 2023 // <https://nbki.ru/company/news/?id=249858>, accessed 11.25.2024. (In Russ.)

The official website of Alfa-Bank JSC // <https://alfabank.ru/>, accessed 15.09.2024. (In Russ.)

The official website of JSC «T-Bank» // <https://www.tinkoff.ru/>, accessed 15.09.2024. (In Russ.)

Official website of the Bank of Russia // <http://www.cbr.ru/>, accessed 15.09.2024. (In Russ.)

Official website of PJSC VTB Bank // <https://www.vtb.ru/>, accessed 15.09.2024. (In Russ.)

The official website of Sberbank PJSC // <https://www.sberbank.ru/ru/person>, accessed 15.09.2024. (In Russ.)

The demand for credit cards has increased one and a half times // Information portal about banks // <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10971302>, accessed 17.09.2024. (In Russ.)

TCS Group Holding PLC announces IFRS financial results for the second quarter and the first half of 2023 // <https://www.tinkoff.ru/about/news/29082023-tcs-group-holding-plc-reports-ifrs-results-for-2q-and-first-half-of-2023/>, accessed 25.09.2024. (In Russ.)

Виталий ЧЕРКАСОВ

Никита ЧЕРКАСОВ

ГИБРИДНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ ИЗМЕНЕНИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Дата поступления в редакцию: 17.09.2024

Для цитирования: Черкасов В. В., Черкасов Н. В., 2024. Гибридное управление проектами изменений через призму теории временной организации. – Геоэкономика энергетики. № 4 (28). С. 143–157. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_143

Гибридное управление проектами изменений (ГУП) представляет собой передовой подход, интегрирующий элементы традиционных и гибких методологий для повышения эффективности проектного управления. Несмотря на значительное концептуальное развитие, критерии и методы применения ГУП остаются недостаточно определенными. Цель данного исследования – дополнить внедрение ГУП в отечественные организационные структуры посредством использования теории временной организации (ТВО). Рассмотрение ГУП через призму ТВО открывает новую парадигму управления проектами изменений, которая особенно актуальна для проектов, требующих баланса между адаптивностью и контролем, и способна приспосабливаться к разнообразным организационным условиям.

ЧЕРКАСОВ Виталий Васильевич, доктор экономических наук, заведующий кафедрой управления фирмой Высшей школы корпоративного управления РАНХиГС. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119571, пр-т. Вернадского, д. 82, корп. 4. E-mail: cherkasov-vv@ranepa.ru. SPIN-код: 6345-3114. ORCID: 0009-0004-7473-539X.

ЧЕРКАСОВ Никита Витальевич, кандидат экономических наук, РАНХиГС. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119571, пр-т. Вернадского, д. 82, корп. 4. ORCID: 0009-0006-6323-9256. E-mail: nikitacherkasov@gmail.com

Ключевые слова: Agile, устойчивость компании, организационные изменения, проектный подход, гибридное управление проектами, теория временной организации, традиционное управление проектами, гибкое управление проектами.

Современная внешняя экономическая среда деятельности российских компаний характеризуется значительной турбулентностью, напоминающей хаотичный вихрь. Экономические санкции, проблемы с экспортно-импортными операциями, нарушение логистических цепочек и ограниченность многих ресурсов создают серьезные вызовы. Для обеспечения стабильности и роста российской экономики и отдельных компаний необходимы структурные изменения и инновационные подходы.

Авторы провели сравнительный анализ производственных факторов, включая их количество и качество, имеющихся в распоряжении ведущих экономик мира. Особое внимание уделено сравнению данных Российской Федерации с США – одной из крупнейших экономик мира, а также с ФРГ, сопоставимой с Россией по многим историческим, географическим и экономическим аспектам (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительные данные наличия производственных факторов и показателей развития экономик стран мира: прогноз на 2024 г. (данные Международного валютного фонда)

Показатель	РФ	США	ФРГ	Мир (М)	Лидеры
Площадь	17 125 403 кв. км (1-е место)	9 525 067 кв. км (3-е место)	357 114 кв. км (62-е место)	510,1 млн кв. км, 361,16 млн кв. км – вода,	РФ, Канада, США
	Земля: 11,50 % М	Земля: 6,39 % М < РФ в 1,8 раза	Земля: 0,24 % М < РФ в 48 раз	148,94 млн кв. км – земля	
Население	142,924 млн человек (9-е место)	337,123 млн человек (3-е место)	84,565 млн человек (19-е место)	7,764,970,506 человек	Индия, Китай
	1,84 % М	4,34 % М > РФ в 2,36 раза	1,09 % М < РФ в 1,69 раза		
ВВП по ППС	5,472,880 млн долл. (6-е место) (5-е место с 2022 г., по данным Всемирного банка)	28,781,083 млн долл. (2-е место)	5,686,531 млн долл. (5-е место) (6-е место с 2022 г., по данным Всемирного банка)	185,677,122 млн долл.	Китай, США, Индия, Япония
	2,95 % М	15,50 % М > РФ в 5,26 раза	3,06 % М > РФ в 1,04 раза		
ВВП на душу населения по ППС	38,292 долл. (60-е место)	85,373 долл. (9-е место) > РФ в 2,2 раза	67,245 долл. (24-е место) > РФ в 1,76 раза	22,038 долл.	Люксембург, Макао, Ирландия, Сингапур
Темп роста реального ВВП	3,2 %	2,73 %	0,2 %	3,2 %	Индия, Эфиопия, Китай, ОАЭ, Россия

Источнику: [World Economic Outlook Database. April 2024; World Economic Outlook: Steady but Slow].

Сравнительный анализ ведущих экономик мира показывает, что Россия обладает значительными производственными факторами. Тем не менее их использование по многим показателям остается на уровне, не превышающем результаты международных конкурентов. Основная проблема, по мнению авторов, заключается в недостаточной эффективности управления, целенаправленного воздействия на экономические процессы. Эффективное управление национальными ресурсами и принятие обоснованных управленческих решений критически важны.

В текущем глобальном экономическом контексте российские компании сталкиваются с необходимостью пересмотра своих управленческих стратегий. Трансформация управленческих парадигм включает приведение в соответствие с передовыми мировыми практиками и внедрение современных методов управления изменениями. Эти методы позволяют компаниям оперативно реагировать на внешние вызовы, внедрять инновации и оптимизировать бизнес-процессы. Ключевую роль должно играть развитие человеческого капитала, включая обучение сотрудников и создание среды, способствующей росту. Эти меры содействуют привлечению и удержанию талантливых менеджеров, умеющих адаптироваться к динамичным внешним условиям.

Таким образом, внедрение инновационных методологий управления изменениями становится решающим фактором для обеспечения соответствия внешним трансформациям и устойчивого развития бизнеса в России.

Эффективное управление проектами изменений в организации

Эффективное управление изменениями в организации неразрывно связано с внедрением методологий управления проектами. В этом контексте традиционные, гибкие и гибридные подходы занимают центральное место в обеспечении успешной реализации организационных преобразований. Каждая из этих методологий обладает уникальными особенностями и преимуществами, способными оптимизировать процесс управления проектами в соответствии с конкретными потребностями и условиями организации. Гибкость данных подходов позволяет адаптировать и интегрировать их в различные проектные сценарии, обеспечивая тем самым эффективное решение задач изменения в организационной среде [Gemino, Horner, Serrador, 2021].

Традиционные методологии

Традиционная парадигма управления проектами включает такие методологии, как каскадная (водопадная), V-образная и спиральная модели. Среди них наиболее распространенной является каскадная методология,

отличающаяся последовательным прохождением этапов проекта. Название этой методологии отражает визуальный образ этапов, плавно переходящих друг в друга, подобно каскаду. Проекты, реализуемые по каскадной модели, проходят строго определенные стадии: анализ требований, проектирование, тестирование, внедрение и сопровождение. Конечной целью подхода является выполнение плана с учетом множества деталей и с соблюдением всех временных, финансовых и прочих требований [Špundak, 2014].

Важно отметить, что данный подход эффективен по причинам обеспечения строгого контроля и структуры планирования. Однако его жесткость и фиксированная последовательность этапов затрудняют адаптацию к изменениям, что препятствует оперативному реагированию на новые требования и потребности проекта.

Гибкие методологии

Гибкие методологии кардинально изменяют управление проектами, делая акцент на децентрализованном принятии решений и гибкости. Они позволяют командам самоорганизовываться и итеративно включать новые требования, минимизируя бюрократию и обеспечивая быструю адаптацию к изменениям. Такие методологии, как *Scrum*, *Kanban* и *Lean*, предоставляют гибкие рамки, адаптированные к различным условиям проекта.

Преимущества гибких методологий включают ускоренное получение результатов, повышение удовлетворенности клиентов через итеративные циклы обратной связи, оптимизацию документации, повышение операционной эффективности, а также увеличение мотивации и вовлеченности сотрудников. Эти преимущества подчеркивают трансформационный потенциал гибких методологий. Благодаря ему результаты проекта могут быть оптимизированы, в том числе за счет применения инновационного подхода.

Существенным преимуществом гибкого метода является возможность своевременно реагировать на изменения и новые требования, осуществлять разделение работ на отдельные фазы [Gemino, Horner, Serrador, 2021: 162].

Гибридные подходы

В современном бизнес-мире наблюдается переход от традиционных иерархических структур к более гибким системам управления проектами. Исследования Кустера и его коллег (2023) подтверждают этот тренд [Project Management Handbook, 2023]. Традиционные и гибкие методологии управления проектами существенно различаются: первые подходят для стабильных сред, тогда как последние эффективны в условиях динамичности и неопределенности.

Все более востребованные гибридные подходы позволяют интегрировать традиционные и гибкие методологии и инструменты, повышая эффективность проектов и способствуя их успешному завершению в современной организационной среде.

Джуслин и Мюллер пришли к выводу, что методологии управления проектами могут существенно влиять на успешность проекта, разбрасывая до 22,3 % вариаций [Joslin, Müller, 2015]. В опросе среди сообщества профессионалов управления проектами в компании Allianz (Германия) выявлено, что большинство опрошенных (37 %) предпочитают гибридный подход, сочетающий гибкие и традиционные методы, 35 % основываются на традиционных методах, 6 % используют исключительно традиционные методы, а 16 % отдают предпочтение гибким подходам. Эти результаты подчеркивают разнообразие методов управления проектами и растущий интерес к гибридным и гибким методологиям в компании Allianz.

Исследования и практика

Исследование, проведенное в 2020 г. компанией «Комус» (представляющей Кобленцкий университет прикладных наук) с участием представителей отраслевых ассоциаций и других организаций [Status Quo (Scaled) Agile 2020, 2024], показывает, что в методах, которыми ведется проектная работа, произошли изменения. Число компаний, которые используют в своей работе только традиционный подход, сократилось на 14 % (с 22 % в 2012 г. до 8 % в 2019 г.). В то же самое время гибридные подходы стали использоваться более активно (их доля увеличилась на 16 %). Исследования исследовательской группы «Хелена» также показывают, что более 70 % руководителей (76,8) внедряют в своей работе гибридные подходы¹.

Действительно, на практике наблюдается переход от жестких структур с иерархическим управлением к системам, которые управляются на более гибких принципах и ориентированы на адаптацию. Сочетание традиционного и гибкого подходов становится более популярным и способствует эффективности проводимых операций и повышению удовлетворенности клиентов и потребителей. Таким образом, можно предположить, что гибридные методологии будут высоко востребованы в будущей практике управления [Serrador, Pinto, 2015].

В таблице 2 авторами даны примеры того, как могут использоваться гибридные модели в современной среде управления проектами. В них демонстрируется интегрированное использование традиционных подходов

¹ International study on the use of Hybrid development approaches in software systems development (2017) // <https://helenastudy.wordpress.com/>, дата обращения 10.07.2024.

(в частности, использование водопадной и V-образной модели) и гибких подходов (таких как *Scrum*, *Kanban* и *Lean*).

Таблица 2

Примеры моделей гибридного управления проектами, включающих в себя интеграцию традиционных и гибких методов

Использование гибридных моделей	Примеры интеграции традиционных и гибких методов
Интеграция модели водопада и гибкой модели	Хотя в проекте основной акцент может быть сделан на водопадной модели, тем не менее, чтобы осуществить руководство отдельными задачами, задействуется методика <i>Kanban</i> . В результате данной интеграции команда проекта действует более эффективно, она быстрее реагирует на изменения и адаптируется к новым требованиям. Дополнительно может быть использован инструмент <i>Jira</i> , который улучшит коммуникации и повысит прозрачность проекта
Интеграция гибкой модели и традиционной модели (1)	В условиях, когда присутствуют специфические потребности и предпочтения внутри команды проекта, могут быть использованы традиционные методы вместо пользовательских историй и сюжетных точек (по <i>Scrum</i>). Данный подход является наиболее применимым в случае, когда осуществляется взаимодействие с заинтересованными сторонами вовне. Так, командой могут быть сформированы требования для сторон (вместо того, чтобы использовать пользовательские истории). В управленческую отчетность также может быть включена оценка по человеко-дням. При этом для того, чтобы сохранить необходимую гибкость и фокус на целях, команда может осуществлять планирование в ежедневном режиме через точки рассказа (при планировании спринта) — так задачи будут оцениваться на основе их сложности и объема. Таким образом, используя инструмент <i>Scrum</i> , можно осуществлять адаптацию проекта под конкретные нужды
Интеграция традиционной V-образной модели и гибкой модели	Если компания, которая обычно использует в своей работе V-образную модель и имеет незначительный опыт в области управления проектами, включает в свою работу отдельные гибкие методы, в целом это приводит к ее переходу к более гибкому управлению. К примеру, в циклы разработки могут быть добавлены обзоры клиентов, а также ретроспективы (что будет влиять на более качественное взаимодействие с клиентами и более глубокий анализ результатов после отдельного цикла). Команда проекта таким образом становится мотивированной большей свободой при выборе задач, что может сказаться на скорости разработки. При этом совещания, проводимые в ежедневном формате, могут быть заменены на ежедневные брифинги, в рамках которых будут оперативно решаться вопросы и координироваться работа
Интеграция гибкой модели и традиционной модели (2)	Специально созданный проект, который управляется через гибкую методологию (задействует инструменты <i>Lean</i>), может включать в себя создание отчетов об основном проекте (или программе), управляемом традиционными методами (в ежемесячном или еженедельном формате). При таком подходе гибкие методы эффективно интегрируются в традиционные. К примеру, в рамках подобного гибкого проекта на регулярной основе организовываются встречи, в рамках которых выявляются проблемы, документируется текущее состояние проекта, готовятся отчеты для руководителей

Источник: разработка авторов

На основе данных, представленных в таблице 2, можно сделать вывод о том, что интеграция традиционных и гибких методов может осуществляться различными способами. Гибридное управление проектами позволяет учитывать уникальные ситуации, которые возникают в рамках проектной деятельности. При его использовании учитываются как отдельные требования к проекту, так и динамика, происходящая в проектных командах, и особенности окружающей среды. Данный подход в конечном счете способствует оптимизации результатов проекта, позволяя преодолеть возникающие вызовы.

Теория временной организации

Хотя гибридное управление проектами (ГУП) становится все более востребованным, его конкретная форма и применение остаются неопределенными. Исследования Кополы Азенхи и соавторов (2021) [Copola Azenha, Aparecida Reis, Leme Fleury, 2021], а также Райффа и Шлегеля (2022) [Reiff, Schlegel, 2022] указывают на вариативность и гибкость гибридных подходов в зависимости от специфики проекта и организационных условий.

Согласно авторскому видению, теория временной организации, предложенная Лундином и Седерхольмом из Университета Умео (Швеция) в 1994 г., является важной методологической основой для выбора методов управления проектами. Эта теория, изложенная в статье 1995 г. [Lundin, Söderholm, 1995], подчеркивает важность временных структур в управлении проектами, что позволяет более гибко и эффективно реагировать на изменения и требования современных проектных сред (рис. 1).

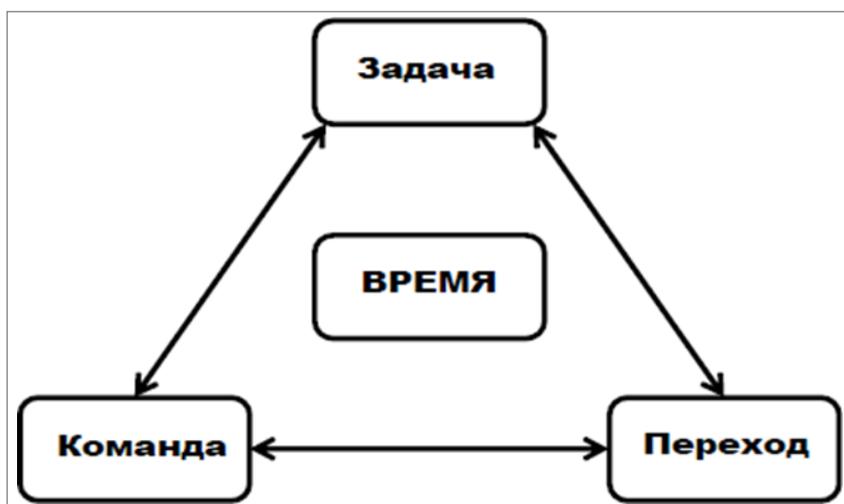

Рис. 1. Оригинальная структура ТВО

Источник: [Lundin, Söderholm, 1995: 451].

Теория временной организации выделяет четыре ключевых элемента: время, задачу, команду и переходы, создавая комплексную основу для эффективного управления проектами. С акцентом на эти аспекты теория временной организации позволяет оценивать требования проекта, координировать усилия команды и управлять временными переходами в ходе проекта. Применение этой теории в качестве методологической основы способствует принятию обоснованных решений при выборе методов управления проектами, соответствующих целям проекта и потребностям организации (табл. 3).

Таблица 3

Типологический анализ традиционного, гибкого и гибридного подходов

		Традиционный	Гибкий	Гибридный
Время	Дедлайны	Часть расписания запланирована заранее	Продукт таймбоксинга (длительность)	Жесткие и мягкие временные ограничения
	Горизонт планирования	Долгосрочный	Краткосрочный	Как долгосрочный, так и краткосрочный
Задача	Сложность	Простая Сложная	Комплексная Хаотичная	Сложная Комплексная
	Стабильность требований	Стабильные	Волатильные	Волатильные
Команда	Размер	Малый Большой	Малые предпочтительнее больших с масштабированием	Большой
	Вовлечение клиентов	Ограниченное	Непрерывное	Гибкое
	Пространственная планировка	Распределенное размещение	Размещение	Распределенное размещение
	Роли	Специализация по мере необходимости	Более общие с наложением	В соответствии с настройками
	Необходимый опыт	Низкий	Средний	Высокий
Переход	Доставка	Моментальная	С шагом до непрерывного	Гибкая
	Сродство к регулированию	Подходит	Неуместное	Подходит

Источник: разработка авторов на основе [Copol Azenha, Aparecida Reis, Leme Fleury, 2021; Gemino, Horner Reich, Serrador, 2021; Project Management Handbook, 2023].

В графе «Время» рассматривается как продолжительность существования временной организации, так и время, необходимое для выполнения задачи. Традиционный подход к управлению проектами предполагает предварительно спланированный на начальном этапе процесс, в то время как гибкий подход использует метод таймбоксинга, организуя работу в фиксированные временные интервалы. Чтобы осуществить интеграцию обоих подходов, может быть использовано гибридное управление проектами. В его рамках долгосрочное планирование может быть объединено с краткосрочным. Это является актуальным в случае, когда руководство организации допускает применение гибких методов, чтобы достичь тех или иных результатов проекта.

Гибридный подход может быть применим и в рамках выбора метода управления проектами, зависящего от сложности задачи и частоты изменений условий. При этом важно учитывать, что традиционный подход предполагает детальное планирование и прогнозирование, тогда как гибкие методы позволяют адаптироваться к изменяющимся условиям через постоянную настройку задач проекта.

Для оценки сложности задач или проектов можно использовать систему *Synefin* и матрицу Стейси [*Project Management Handbook*, 2023: 27]. Обе системы классифицируют задачи по уровню сложности и помогают выбрать соответствующий подход к их решению. Система *Synefin* выделяет пять областей: очевидную, сложную, комплексную (сложно-сложную), хаотичную и беспорядочную, в то время как матрица Стейси классифицирует задачи на четыре типа: простые, сложные, комплексные (сложно-сложные) и хаотичные. Эти инструменты способствуют анализу сложности задачи и выбору адекватных методов управления проектами.

Каждая задача определяет свой подход к управлению проектами. Зачастую лучшие результаты обеспечиваются за счет интеграции различных методов. Проекты, нуждающиеся в высокой адаптивности и минимальном контроле, наиболее эффективно управляются с использованием гибких методов. В противоположность этому проекты, требующие высокого уровня контроля и низкой гибкости, лучше подходят для традиционного управления. Для проектов, где необходимо сбалансировать гибкость и контроль, оптимальным решением будет являться использование гибридного подхода, объединяющего элементы обеих методологий. Такой подход позволяет адаптировать управление к конкретным требованиям и особенностям проекта, обеспечивая наилучшее сочетание гибкости и контроля (рис. 2).

Рис. 2. Подход к управлению проектами в соответствии с типологией матричных проектов Стейси

Источник: разработка авторов с использованием материалов [Project Management Handbook, 2023: 28].

Команде временной организации также важно задействовать в рамках реализации проектов гибридные методы. Важное требование, которое предъявляется к членам команды, – способность эффективно работать как в традиционном, так и в гибком формате. Данное требование включает в себя умение членов команды подстраиваться под разные стили руководства, меняющиеся под воздействием текущего контекста. Несмотря на то что условия меняются, команде важно сохранять мотивацию на текущее сотрудничество и ориентацию на завершение проектных целей.

В ситуациях, где задействованы небольшие команды с высоким уровнем сотрудничества и автономией, рекомендуется использование гибких методов, особенно если команды состоят из высококвалифицированных специалистов. В других сценариях могут быть более подходящими традиционные подходы к управлению проектами.

Ключевым для успешного перехода является способность руководителя проекта владеть обоими подходами и адаптировать методологию под конкретный проект, опираясь на опыт экспертов или гибридные модели. Это позволяет эффективно управлять крупными командами и привлекать клиентов в соответствии с их потребностями.

Цель перехода включает в себя мониторинг и контроль и может определяться как фактическая или методологическая. Четкое определение целей помогает выбрать оптимальные практики перехода и не упускать важные аспекты. Гибридный подход обладает как адаптивностью, так и соответствием нормативным требованиям. С его помощью можно как планировать начальные этапы, так и обладать необходимой гибкостью для возникающих изменений. Таким образом, гибридное управление дает возможность соблюсти баланс и может применяться для проектов, которые требуют соблюдения норм.

Модель гибридного управления проектами, построенная на универсальных принципах

Авторами разработана модель выбора методов гибридного управления, которая имеет универсальный характер. Важно отметить, что часть применяемых методов проектного управления зависят от конкретных ситуаций, в то время как другая часть может быть использована при любых условиях (рис. 3).

Согласно рисунку 3, помимо общего ядра, включающего в себя основные методы управления проектами, дополнительные методы выбираются в зависимости от особенностей проекта и требований, предъявляемых к нему. Таким образом, основные методы выступают в роли основы, а дополнительные подбираются исходя из конкретных задач.

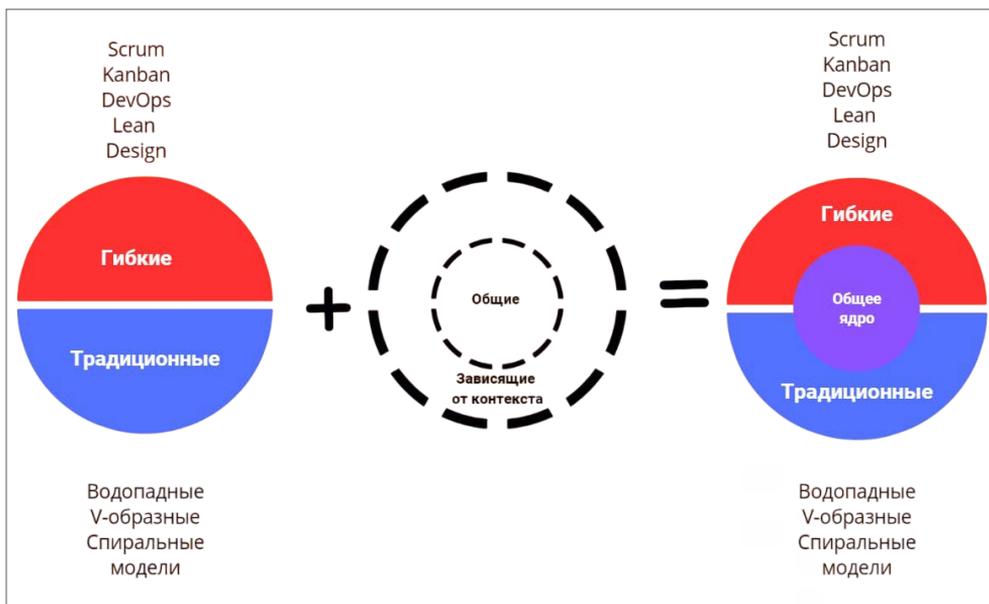

Рис. 3. Методы, которые могут быть использованы для гибридного управления проектами

Источник: разработка авторов.

Приведем в качестве примера кейс по внедрению новой системы управления складом. Представители логистической компании понимают важность совмещения традиционных и гибких подходов в осуществлении управления данным проектом. Используя описанную выше модель, они в первую очередь определяют базовые методы, которые будут применяться (например, постановка задач, каналы связи, мониторинг), — основу гибридного управления. А затем осуществляют выбор специализированных методов (например, пошаговую разработку, постоянное сотрудничество с клиентами), тем самым обеспечивая оперативную реакцию на возможные изменения. Важно отметить, что после начального этапа выбор методов управления должен постоянно пересматриваться и корректироваться для обеспечения эффективности управления проектом.

Заключение

Для того чтобы обеспечить устойчивый рост, необходимо эффективное управление изменениями. Актуальность этого тезиса справедлива как для национальной экономики, так и для компаний, работающих на рынке. Проведенные исследования показали, что наиболее перспективной формой управления изменениями является гибридное управление проектами, представляющее собой сочетание традиционных и гибких подходов.

Авторами предложена модель для использования гибридного подхода к управлению проектами. В ее основе находится теория временной организации. Данная модель, включающая в себя четыре ключевых элемента (время, задача, команда и переход), позволяет выбрать оптимальный метод управления проектом, принимая во внимание свойственные ему особенности.

По мнению авторов, исследования по оценке успешности гибридных проектов в будущем будут иметь высокую актуальность. При этом важно сфокусироваться на таких факторах, как особенности конкретной организации, работа членов команды, потребности клиентов, а также степень неопределенности, которой характеризуется сам проект.

Важно учитывать, что быстрое принятие решений касательно выбора модели управления проектом может быть недостаточно информативным. Чтобы избежать этого, важно проявлять необходимую гибкость и быть готовым к изменениям на протяжении всего проекта.

Также важно использовать новые инструменты и методы гибридного управления для эффективного управления сложностями и адаптации к новым условиям [Costantini, Hall, Rapanotti, 2021].

Отдельное направление возможных исследований — это приспособление гибридных методов к специфике конкретных организаций и их применение в различных отраслях. Будущие исследования должны учитывать контекст, в котором работает организация, а также взаимосвязь, которая существует между подразделениями и партнерами.

Список литературы

Copola Azenha F., Aparecida Reis D., Leme Fleury A., 2021. The Role and Characteristics of Hybrid Approaches to Project Management in the Development of Technology-Based Products and Services // *Project Management Journal*. No. 52(1). Pp. 90 –110. <https://doi.org/10.1177/8756972820956884>.

Costantini S., Hall J. G., Rapanotti L., 2021. Using complexity and volatility characteristics to guide hybrid project management // *International Journal of Managing Projects in Business*. No. 14 (5). Pp. 1135 –1162. <https://doi.org/10.1108/IJMPB-06-2020-0187>.

Gemino A., Horner Reich B., Serrador P. M., 2021. Agile, Traditional, and Hybrid Approaches to Project Success: Is Hybrid a Poor Second Choice? // *Project Management Journal*. No. 52 (2). Pp. 161 –175. <https://doi.org/10.1177/8756972820973082>.

International study on the use of Hybrid development approaches in software systems development (2017) // <https://helenastudy.wordpress.com/>, дата обращения 14.05.2024.

Joslin R., Müller R., 2015. Relationships between a project management methodology and project success in different project governance contexts // *International Journal of Project Management*, No. 33 (6). Pp. 1377 –1392. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2015.03.005>.

Kuster J., Bachmann C., Hubmann M., Lippmann R., Schneider P., 2023. *Project Management Handbook: Agile – Traditional – Hybrid*. Springer Berlin Heidelberg // <https://doi.org/10.1007/978-3-662-66211-3>.

Lundin R. A., Söderholm A., 1995. A theory of the temporary organization // *Scandinavian Journal of Management*. No. 11 (4). Pp. 437 –455. [https://doi.org/10.1016/0956-5221\(95\)00036-U](https://doi.org/10.1016/0956-5221(95)00036-U).

Reiff J., Schlegel D., 2022. Hybrid project management – a systematic literature review // *International Journal of Information Systems and Project Management*. No. 10 (2). Pp. 45 –63. <https://doi.org/10.12821/ijispm100203>.

Serrador P., Pinto J. K., 2015. Does Agile work? – A quantitative analysis of agile project success // *International Journal of Project Management*. No. 33 (5). Pp. 1040 –1051. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2015.01.006>.

Špundak M., 2014. Mixed Agile/Traditional Project Management Methodology – Reality or Illusion? *Procedia // Social and Behavioral Sciences*. No. 119. Pp. 939 –948. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.03.105>.

Status Quo (Scaled) Agile 2020. 4th study on Benefits and Success factors of agile methods // <https://www.hs-koblenz.de/en/bpm-labor/status-quo-scaled-agile-2020>, дата обращения 14.05.2024.

World Economic Outlook Database. April 2024 Edition // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April>, дата обращения 14.05.2024.

World Economic Outlook: Steady but Slow: Resilience amid Divergence // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/04/16/world-economic-outlook-april-2024>, дата обращения 14.05.2024.

CHERKASOV Vitaly V., Doctor of Economics, Head of the Department of Business Administration Higher School of Corporate Governance, RANEPА

Address: 82, b. 4, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation

E-mail: cherkasov-vv@ranepa.ru

SPIN-code: 6345-3114

ORCID: 0009-0004-7473-539X

CHERKASOV Nikita V., PhD (in economics), RANEPА

Address: 82, b. 4, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation

ORCID: 0009-0006-6323-9256

E-mail: nikitacherkasov@gmail.com

HYBRID MANAGEMENT OF CHANGE PROJECTS THROUGH THE PRISM OF THE THEORY OF TEMPORARY ORGANIZATION

DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_143

Received: 17.09.2024.

For citation: *Cherkasov V. V., Cherkasov N. V., 2024. Hybrid Management of Change Projects Through the Prism of the Theory of Temporary Organization. – Geoeconomics of Energetics. № 4 (28). P. 143–157. DOI: 10.48137/26870703_2024_28_4_143*

Keywords: Agile, company sustainability, organizational change, project approach, hybrid project management, theory of temporary organization, traditional project management, agile project management.

Abstract

Hybrid Change Project Management (HPM) is an advanced approach that integrates elements of traditional and agile methodologies to improve the effectiveness of project management. Despite significant conceptual development, the criteria and methods for the application of HPM remain poorly defined. The purpose of this study is to complement the introduction of HPM into domestic organizational structures through the use of Theory of Temporary Organization (TTO). Viewing the HPM through the TTO prism opens up a new paradigm of change project management, which is particularly relevant for projects that require a balance between adaptability and control, and are able to adapt to a variety of organizational contexts.

References

Copola Azenha F., Aparecida Reis D., Leme Fleury A., 2021. The Role and Characteristics of Hybrid Approaches to Project Management in the Development of Technology-Based Products and Services // *Project Management Journal*. No. 52 (1). Pp. 90 –110. <https://doi.org/10.1177/8756972820956884>. (In Eng.)

Costantini S., Hall J. G., Rapanotti L., 2021. Using complexity and volatility characteristics to guide hybrid project management // *International Journal of Managing Projects in Business*. No. 14 (5). Pp. 1135 –1162. <https://doi.org/10.1108/IJMPB-06-2020-0187>. (In Eng.)

Gemino A., Horner Reich B., Serrador P. M., 2021. Agile, Traditional, and Hybrid Approaches to Project Success: Is Hybrid a Poor Second Choice? // *Project Management Journal*. No. 52 (2). 161 –175. <https://doi.org/10.1177/8756972820973082>. (In Eng.)

International study on the use of Hybrid development approaches in software systems development (2017) // <https://helenastudy.wordpress.com/>, accessed 14.05.2024. (In Eng.)

Joslin R., Müller R., 2015. Relationships between a project management methodology and project success in different project governance contexts // *International Journal of Project Management*. No. 33 (6). Pp. 1377 –1392. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2015.03.005>. (In Eng.)

Kuster J., Bachmann C., Hubmann M., Lippmann R., Schneider P., 2023. *Project Management Handbook: Agile – Traditional – Hybrid*. Springer Berlin Heidelberg // <https://doi.org/10.1007/978-3-662-66211-3>. (In Eng.)

Lundin R. A., Söderholm A., 1995. A theory of the temporary organization // *Scandinavian Journal of Management*. No. 11 (4). Pp. 437 –455. [https://doi.org/10.1016/0956-5221\(95\)00036-U](https://doi.org/10.1016/0956-5221(95)00036-U). (In Eng.)

Reiff J., Schlegel D., 2022. Hybrid project management – a systematic literature review // *International Journal of Information Systems and Project Management*. No. 10 (2). Pp. 45 –63. <https://doi.org/10.12821/ijispm100203>. (In Eng.)

Serrador P., Pinto J. K., 2015. Does Agile work? – A quantitative analysis of agile project success // *International Journal of Project Management*. No. 33 (5). Pp. 1040 –1051. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2015.01.006>. (In Eng.)

Špundak M., 2014. Mixed Agile/Traditional Project Management Methodology – Reality or Illusion? *Procedia // Social and Behavioral Sciences*. No. 119. Pp. 939 –948. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.03.105>. (In Eng.)

Status Quo (Scaled) Agile 2020. 4th study on Benefits and Success factors of agile methods // <https://www.hs-koblenz.de/en/bpm-labor/status-quo-scaled-agile-2020>, accessed 14.05.2024. (In Eng.)

World Economic Outlook Database. April 2024 Edition // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April>, accessed 14.05.2024. (In Eng.)

World Economic Outlook: Steady but Slow: Resilience amid Divergence // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/04/16/world-economic-outlook-april-2024>, accessed 14.05.2024. (In Eng.)

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ТЕКСТЕ

АБИИ – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций

АНК – партия «Африканский национальный конгресс»

АТО – административно-территориальное образование

ВИЭ – возобновляемые источники энергии

ВТО – Всемирная торговая организация

ГРО – газораспределительные организации

ГУП – Гибридное управление проектами

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕОГ – официальный центр ответственности

НБКИ – Национальное бюро кредитных историй

ОЭСР – Организацию экономического сотрудничества и развития

Проект РРССАМ – проект Регулирование русла реки Сырдарья и сохранение северной части Аральского моря

РГК – региональные компании по реализации газа

РЭК региональные энергетические комиссии

СПГ – сжиженный природный газ

ТАПИ – трубопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия

ТВО – теория временной организации

ТЭК – топливно-энергетический комплекс

ТЭС – теплоэлектростанция

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

CONTENTS

EDITORIAL	4
GLOBAL TRANSPORT CORRIDORS	
AVATKOV V., SPIRIDONOVA N. <i>Transport and Energy Projects in Russia and the CIS</i>	6
ENERGY MARKET INFRASTRUCTURE	
KUZMINA E. <i>Moldova's Economy In 2022–2024: Geopolitical Pressure</i>	27
KHARITONOVA D. <i>South Africa: The State of The Energy Industry and Prospects for Cooperation with Russia</i>	47
ENERGY PROJECTS	
BYKOV A., TSATSULIN A. <i>What Determines the Well-Being of the Domestic Gas Industry Today?</i>	63
INTERNATIONAL COOPERATION	
OSTANIN-GOLOVNYA V., SHCHERBAKOVA T. <i>Development of The Agro-Industrial Complex of Saudi Arabia</i>	88
ECOLOGY AND NEW TECHNOLOGIES	
MIHRANYAN A. <i>Problems of Environmental Security and Water Supply Needs in The Central Asian Region</i>	104
PIASTOLOV O., LEBEDEVA V., RASHIDYAN D. <i>Non-Cash Settlements in The Digital Age: Trends and Challenges</i>	125
WORLD ECONOMIC RELATIONS AND ACADEMIC RESEARCH	
CHERKASOV V., CHERKASOV N. <i>Hybrid Management of Change Projects Through the Prism of the Theory of Temporary Organization</i>	143
ABBREVIATIONS USED IN THE TEXT	159

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, и данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведёт переписку с авторами. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Геоэкономика энергетики» обязательна.

Научно-аналитический журнал «Геоэкономика энергетики»
зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-75848
выдано 13 июня 2019 года

Возрастная категория: 16+

Подписной индекс 33321 на полугодие
в интернет-каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

ISSN 2687-0703

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ»
№ 4 (28) 2024

Издательство Института стран СНГ
Адрес издательства и редакции: г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3
Телефоны: (499) 799-81-49, (499) 799-81-62
E-mail: info@geoenergy-journal.ru
Сайт: <http://geoenergy-journal.ru>

Подписано в печать 24.12.2024
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
Тираж по заказу. Заказ № 26/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.

